

Ба
54328

Ба 54328

Б $\frac{9}{54328}$

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Б $\frac{9}{\Delta 58}$

Б ⁹ / 54328

М. ДОВНАРЪ-ЗАПОЛЬСКІЙ.

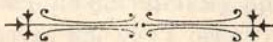
ЛИТОВСКІЯ УПОМИНКИ

ТАТАРСКИМЪ ОРДАМЪ.

СКАРБОВАЯ КНИГА

МЕТРИКИ ЛИТОВСКОЙ 1502-1509 гг.

Всехъ 9

Надо

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТИПОГРАФИЯ СПИРО.

1898.

М. КОВАЧЕВЪ ЗАПОВѢДІЙ

ДЛЯ ТОВАРИЩЕЙ И ПОМОЩНИКОВ

ТАТАРСКОМУ ОУДАМУ

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

ТАТАРСКОМУ ОУДАМУ 1882-1883

— 24 —

ТАТАРСКОМУ ОУДАМУ
1882

ЛИТОВСКІЯ УПОМИНКИ

ТАТАРСКИМЪ ОРДАМЪ.

СКАРБОВАЯ КНИГА МЕТРИКИ ЛИТОВСКОЙ 1502—1509 ГГ.

Издаваемый нами памятникъ принадлежитъ къ числу скарбовыхъ книгъ великаго княжества Литовскаго. Подобнаго рода книги велись главнымъ финансовымъ органомъ государства — скарбомъ, во главѣ котораго стоялъ подскарбій земскій. Скарбовая Метрика заключала въ себѣ приходо-расходныя книги, отчеты подскарбіевъ земскихъ, поборовые реестры, инвентари поземельныхъ владѣній, подлежащихъ обложенію, наконецъ текущую административную переписку. Къ сожалѣнію, эти разряды скарбоваго архива въ настоящее время извѣстны болѣе по указаніямъ другихъ актовъ, по нѣкоторымъ остаткамъ этихъ книгъ въ разныхъ архивахъ, чѣмъ изъ Скарбовой Метрики въ собственномъ смыслѣ. Эта часть Метрики, особенно для древнѣйшаго времени, до сихъ поръ неизвѣстна. Въ Метрикѣ Литовской Московскаго Архива Министерства Юстиціи можно указать небольшое количество книгъ, несомнѣнно бывшихъ въ скарбовой ея части; нѣ извѣстны нѣкоторыя изъ такихъ книгъ и въ другихъ архивахъ. Но замѣчательно, что скарбовыя книги, — конечно, только тѣ, которыя извѣстны нѣ, — относятся къ позднѣйшему времени (съ XVII в.), а среди тѣхъ, которыя относятся къ XVI вѣку, почти нѣтъ самыхъ важныхъ — приходо-расходныхъ книгъ¹⁾ и отчетовъ подскарбіевъ²⁾. Между

¹⁾ Отрывки приходо-расходныхъ книгъ конца XV и начала XVI вѣка сохранились въ нѣкоторыхъ книгахъ Записей Литовскихъ; эти отрывки напечатаны мною и современнымъ появляются въ свѣтъ.

²⁾ Скарбовыми книгами литовскими пользовался князь Любомирскій въ сочиненіи своемъ: *Trzy rozdzialy z historyi skarbowosci w Polsce*. Krakow, 1868; но, къ сожалѣнію, покойный ученый не указываетъ архива, гдѣ находятся книги; а его цитаты крайне недостаточны и, безъ провѣрки, ненадежны. Въ архивныхъ поискахъ намъ удалось, кажется, найти тотъ архивъ, которымъ пользовался кн. Любомирскій для своей работы; коронныя книги сохранились, но литовскія отмѣчены недостатками, хотя и здѣсь послѣднихъ было немного, всего 3—4 (судя по очень плохой описи).

тѣмъ громадное значеніе прихода-расходныхъ скарбовыхъ книгъ, какъ историческаго источника, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ виду этого мы рѣшили издать древнѣйшую изъ извѣстныхъ намъ за XVI вѣкъ подобнаго рода книгъ, заключающую въ себѣ расходы по сношеніямъ Литвы съ татарскими ордами за 1502—1509 гг.

Издаваемая книга находится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 12 въ Метрику Литовской¹⁾. Она написана на 68 листахъ, въ листъ, четкимъ почеркомъ XVI ст.; она не подлинная, но изъ тѣхъ книгъ, которыя переписаны въ концѣ XVI ст., когда приведена была въ порядокъ вся древнѣйшая Метрика. Книга заключена въ переплетъ. На первомъ листѣ находится надпись, принадлежащая инстигатору XVIII в.: *Journal za krola (другой рукой сверху Zygmunta I) ktorego ignotum wygaza u nim rózne expedyceye, poselstwa*. Передъ текстомъ тѣмъ же почеркомъ: *Poczatek xiegy*. Въ концѣ книги подпись того же инстигатора: *Mikolaj Alieniew*.

Что касается ея содержанія, то нѣтъ надобности указывать на значеніе подобнаго рода книги, какъ историческаго источника. Она освѣщаетъ въ значительной мѣрѣ сношенія Литвы съ ордами вообще и съ Крымской въ особенности, такъ какъ больше всего ея касается, даетъ много данныхъ для исторіи торговли, цѣнъ, обстановки жизни Перекопской орды (въ этомъ отношеніи весьма интересны тѣ произведенія, которыя привозились изъ Крыма) и пр. Въ небольшомъ введеніи, предлагаемомъ ниже вниманію читателя, мы даемъ бѣглый очеркъ той стороны литовско-ордынскихъ отношеній, которая касалась скарба. Введеніе это не имѣетъ цѣлью исчерпать весь богатый матеріалъ, заключающійся въ издаваемомъ памятникѣ, а лишь освѣтить одну его сторону.

Въ заключеніе упомянемъ, что мы старались издать документъ вполне согласно съ оригиналомъ, сохраняя и правописаніе. При этомъ сокращенія раскрыты, особыя славянскія буквы (*юсы* и *отѣ*) замѣнены соотвѣтственными русскими.

Выпуская въ свѣтъ документъ, извлеченный изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность С. А. Бѣлокурову и С. С. Слущкому, съ обычнымъ радушіемъ облегчавшимъ намъ поиски въ Архивѣ.

¹⁾ Свѣдѣнія о ней даны были нами раньше: см. „Замѣтку о крымскихъ дѣлахъ въ Метрику Литовской“, въ № 26 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“.

Литовскій скарбъ и татарскія орды въ 1502—1509 гг.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ общегосударственная казна довольно рано отдѣляется изъ дворцоваго управленія. Такимъ образомъ уже при великомъ князѣ Александрѣ государственные расходы и доходы становятся подъ контроль великокняжеской рады (привилегія 1492 года). Подскарбій земскій дѣлается государственнымъ сановникомъ, тогда какъ вѣдѣнію подскарбія дворнаго подлежатъ личные приходы и расходы главы государства. Разумѣется, эти оба уряда въ первое время не всегда ясно раздѣляли свои функціи, но во всякомъ случаѣ существовала тенденція къ ихъ разграниченію¹⁾. Государственная казна долгое еще время носитъ названіе „господарскаго“ скарба, хотя имъ и фактически и по закону распоряжается вовсе не самъ государь.

Достаточнымъ доказательствомъ того, что земскій скарбъ уже существовалъ отдѣльно при Александрѣ, служить и издаваемая нами Скарбовая книга за 1502—1509 гг., къ разсмотрѣнію которой мы сейчасъ и обратимся.

Она составлена лицомъ, которому ввѣрено было храненіе государственной казны. Это лицо — скарбникъ, записывавшій всякую выдачу изъ скарба деньгами, или другими цѣнными предметами, равнымъ образомъ и всякое поступленіе въ скарбъ. Нужно здѣсь же сдѣлать оговорку, что наша книга посвящена отчетности по приходу и расходу не всего скарба, но только той его части, которая касается сношеній Литвы съ татарскими ордами. Выдачи по внутреннимъ дѣламъ, за службу, отчеты по приходу велись въ то же время другими лицами: на это имѣются многочисленныя указанія въ грамотахъ и скарбовыхъ реестрахъ того времени. Ордынскіе послы приносили съ собою подарки великому князю; лицо, ведущее книгу, записывало ихъ въ приходъ; въ скарбѣ эти подарки составляли *татарскія речи*, и расходу ихъ велся особый счетъ въ той же книгѣ. Всякая выдача на пословъ тоже записывалась въ книгу.

¹⁾ Ср. Бершадскій: Абрамъ Езофовичъ. Кіевская Старина, 1888 г., ноябрь, стр. 239.

Въ книгѣ мы имѣемъ достаточно указаній на то, что эти приходо-расходныя записи относятся къ *господарскому скарбу*¹⁾.

Скарбникъ самъ выдавалъ тѣ или другія вещи изъ скарба²⁾, но выдавалъ лишь тогда, когда приказывала высшая власть — господарь или рада³⁾; иногда выдачи производились по приказанію кого-либо одного изъ членовъ великокняжеской рады, напримѣръ бискупа⁴⁾; болѣе рѣдки случаи, что казна выдается по приказанію другихъ членовъ, напримѣръ, маршалка, очевидно, передававшего лишь приказанія высшихъ властей⁵⁾. Что касается мѣстъ выдачи, то надо замѣтить, что опредѣленнаго мѣста выдачи нѣтъ: расходы производимы были въ разныхъ городахъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ — въ Вильнѣ⁶⁾, далѣе въ Новгородкѣ⁷⁾, Городнѣ⁸⁾, Берестѣ⁹⁾, Мельникѣ¹⁰⁾, Трокахъ¹¹⁾, Смоленскѣ¹²⁾ и, наконецъ, въ Острынѣ¹³⁾. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что скарбъ господарскій передвигался въ зависимости отъ тѣхъ, или иныхъ причинъ. Нужно замѣтить, что главный скарбъ находился въ Трокахъ, но всѣ расходы производились въ Вильнѣ; извѣстны изъ актовъ скарбники виленскіе и троцкіе. Что данная книга писалась не троцкимъ скарбникомъ, а виленскимъ, очевидно не только по подавляющему числу сдѣланныхъ въ Вильнѣ записей, но также и потому, что писарь нашей книги говоритъ о скарбни-

1) Л. 22. Дары, посланные въ орду Иваномъ Кожкою, „поворочаны до скарбу господарскаго с Овручого“; „князику“ Вяземскому приказано было выдать сукно „съ скарбу; и я въ тотъ часъ не мель сукна махалскаго въ скарбе господарскомъ“; л. 26 об.; ср. л. 67 об.; л. 68; „принесъ съ скарбу“. Ссылки въ настоящей статьѣ мы дѣлаемъ на *листы подлинника*; такъ какъ листы обозначены при текстѣ, то провѣрка цитатъ не представляется затруднительной.

2) Напр. л. л. 67 об. — 68 об. и др.

3) Л. 25—5 об., 14, 23 об., 24, 26 об.

4) Л. 26.

5) Л. 2.

6) Лл. I, 4, 14, 21, 23 об., 35 об.; 36, 37, 38, 42, 42 об., 47, 48, 57, 61, 62, 64, 65.

7) Лл. 22 об., 23, 26, 27.

8) Л. 32, 52 об., 57 об., 61.

9) Л. 30.

10) Л. 38 об.

11) Л. 51.

12) Л. 61 об., 64.

13) Л. 26 об.

къ троцкомъ, какъ о третьемъ лицѣ¹⁾), наконецъ, и потому, что по ассигновкамъ, выданнымъ въ другихъ мѣстахъ, за „отправою“, т. е. получкой, отправлялись въ Вильну²⁾). Если скарбъ находился въ Вильнѣ, то любопытно опредѣлить, почему онъ иногда передвигался въ другіе города. Это объясняется довольно просто, если обратить вниманіе на помѣтки при выдачахъ. Оказывается, что выдачи въ Новгородкѣ, Берестѣ, Городнѣ и Мельникѣ произведены были во время сейма; въ Смоленскѣ давалась отправка, когда тамъ былъ король во время войны. Что касается Трокъ и Острина, то мелкія дачи въ этихъ городахъ носятъ случайный характеръ и, быть можетъ, выданы на дорогѣ изъ Вильны въ Гродно на сеймъ. Передвиженія скарба на сеймы и на войну вполне понятны; важно то, что онъ не двигался собственно за королемъ, что находить себѣ объясненіе въ жалованной грамотѣ великаго князя Александра 1492 г., по которой скарбомъ распоряжается рада совместно съ господаремъ.

Послѣ этихъ бѣглыхъ замѣчаній о механизмѣ скарбовой канцеляріи, уместно будетъ сказать и нѣсколько словъ о томъ, что представлялъ собою скарбъ того времени.

Въ скарбѣ мы могли бы меньше всего найти денежныхъ знаковъ. Въ скарбѣ хранились цѣнныя вещи, выполнявшія такія же функціи, какъ и монета. Среди этихъ вещей въ наибольшемъ количествѣ находились сукна, мѣха и готовыя шубы, далѣе серебряныя вещи — кубки, мисы, предметы вооруженія и пр. Всѣми этими предметами скарбъ расплачивался не только съ татарами, но и съ собственными служилыми людьми. Литовское правительство не только платило тѣми сукнами, шубами и пр., которыя оно получало съ таможенъ въ видѣ мытной пошлины, но нерѣдко прикупало большія партіи для расплаты³⁾. Покупались не только партіи вещей, но иногда, въ случаѣ надобности, и отдѣльныя вещи у частныхъ лицъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ скар-

¹⁾ Л. 58 об.

²⁾ Напримѣръ, король принимаетъ гонцовъ въ Словимѣ, а отправка имъ выдается въ Вильнѣ, л. 1; послы, принятыя въ Новгородкѣ, получили отставку тамъ-же, л. 3 об.; гонецъ, приходившій къ королю въ Краковъ, получилъ отставку въ Вильнѣ, л. 47 об.; изъ Минска король посылаетъ скарбника „справлять дары“ въ Вильну, л. 61.

³⁾ Ганусъ Судерманъ въ 1509 году получилъ долгъ изъ скарба въ 250 копъ грошей лит. за сукна, которыя подскарбій и воевода виленскій брали у него для расплаты съ служебными и на ордынскіе расходы. М. Арх. М. Ю., Метр. Лит., Кн. Зап. Л., VIII, л. 111. Въ 1542 г. подскарбій земскій Иванъ Горностаѣй представилъ смѣту на по-

бовой книги. Несомнѣнно, скорбь извлекалъ изъ этой расплаты вещами извѣстныя выгоды.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ издаваемымъ памятникомъ, перейдемъ къ выясненію того, что онъ даетъ для исторіи сношеній Литовско-русскаго государства съ татарскими ордами, — по скольку эти сношенія касались скорба.

Записи разсматриваемой нами книги начинаются 29 іюня 1502 года и оканчиваются 5 мая 1509 года, обнимая такимъ образомъ послѣдніе годы правленія Александра и первые годы правленія Сигизмунда Стараго. Это время, какъ извѣстно, отличалось наиболѣе дѣятельными сношеніями литовскаго правительства съ татарскими ханствами. Разрывъ съ Москвою, пораженія, понесенныя литовскими войсками отъ московскихъ, усилившіяся набѣги крымскихъ татаръ, неудачная внутренняя политика в. князя Александра, наконецъ смерть послѣдняго и смута Глинскаго — все это такія обстоятельства, которыя грозили самыми серьезными послѣдствіями для сосѣда усиливавшейся Москвы. Въ виду этого литовское правительство усердно ищетъ союзниковъ въ татарскихъ ханствахъ — въ Перекопѣ, Казани и Ногаяхъ.

Наша книга какъ разъ и содержитъ скорбовыя расходныя записи по сношеніямъ съ этими тремя ханствами, хотя центръ сношеній заключается въ Перекопской ордѣ.

Мы начнемъ съ обзора сношеній съ Ногайскою и Заволжскою ордами.

Еще наканунѣ разрыва съ Москвою Александръ дѣлалъ попытки поднять сыновей Ахмата, среди которыхъ старшимъ былъ Шигъ-Ахматъ, противъ Москвы: по крайней мѣрѣ уже въ апрѣлѣ 1498 г. Иванъ III извѣщаетъ Менгли-Гирея о сношеніяхъ Александра съ Шигъ-Ахматомъ, направленныхъ противъ Москвы²⁾. Но эти сношенія пока не имѣли особеннаго результата. Между тѣмъ вслѣдъ за Ведрошской битвой набѣги крымскихъ татаръ особенно усилились,³⁾ что заставило литовское правительство обратить

купку у данцигскаго купца Яна Копы въ скорбь 220 поставовъ лунскихъ, 50 пост. флискихъ, 50 цвикавскихъ, 100—вроцлавскихъ, 100 герлицкихъ, 30 кампаарскихъ и 50 колттришскихъ. Ib. Кн. Зап. Лит., XXV, л. 256 об.

²⁾ Сборникъ И. Р. Ист. Общ., т. 41, стр. 250.

³⁾ Г. Карповъ. Исторія борьбы Моск. гос. съ польско-литовск. Чт. Общ. Ист. и Др., 1866, кн. 4, стр. 71.

больше вниманія на Ахматовыхъ дѣтей. Осенью 1500 въ Заволжскую орду отправленъ посломъ Халецкій, который долженъ былъ убѣдить Шигъ-Ахмата дѣйствовать противъ Москвы, заключивъ также союзъ съ Ногайскою ордою, дружественною въ то время послѣднему хану¹⁾). Результатомъ этихъ сношеній было, какъ извѣстно, то, что Шигъ Ахматъ дважды нападалъ на Московскія окраины, но, лишенный поддержки своихъ же подчиненныхъ мурзъ, бѣжалъ отъ преслѣдованій Менгли-Гирея — сначала въ Кіевъ; оттуда онъ ходилъ къ Бѣлугороду, изъ котораго надѣялся найти защиту у турецкаго султана; не успѣвъ въ этомъ послѣднемъ предпріятіи, бѣглый сынъ страшнаго Ахмата вернулся снова въ Кіевъ, но здѣсь былъ коварно лишенъ воеводою Дмитріемъ Путятюю свободы и отвезенъ въ заточеніе въ Литву²⁾).

Сдѣлавшись литовскимъ плѣнникомъ, царь Шигъ-Ахматъ сталъ въ рукахъ литовскихъ дипломатовъ орудіемъ противъ Менгли-Гирея и Москвы. Крымскій ханъ видѣлъ въ плѣнномъ царѣ возможнаго соперника и претендента, хотя Иванъ Васильевичъ и убѣждалъ своего стараго друга не беспокоиться, увѣряя его, что кто попадетъ въ литовскія руки, тому уже не выбраться изъ нихъ³⁾. Не смотря на эти увѣщанія, Менгли-Гирей дѣлается уступчивѣе по отношенію къ Литвѣ, а со вступленіемъ на престолъ Василя Ивановича переходитъ къ переговорамъ о союзѣ съ Литвою. Шигъ-Ахматъ въ сношеніяхъ двухъ „братьевъ“, господаря литовскаго и хана крымскаго, продолжаетъ играть непослѣднюю роль: Менгли-Гирей почти въ каждомъ посольствѣ справляется о своемъ плѣнномъ врагѣ, приказываетъ держать его покрѣпче, поручаетъ своимъ посламъ убѣдиться воочию, въ какомъ положеніи находится плѣнникъ и его братья, впослѣдствіи требуетъ его казни и пр.⁴⁾

Сношенія съ Шигъ-Ахматомъ, затѣмъ содержаніе его въ плѣну стоили не мало средствъ литовскому скарбу. Мы прослѣдимъ за этими расходами, чтобы подвести имъ итогъ.

Мы не будемъ пересчитывать составъ каждаго отдѣльнаго посольства и тѣмъ болѣе тѣхъ предметовъ, которыми, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обмѣнивались послы ханскіе и великій князь литовскій. Мы приведемъ лишь общій итогъ того, во что обходи-

¹⁾ Акты Зап. Р., I, стр. 212.

²⁾ Strykowski, Kronika, p. 665—6 (по изд. 1766 г.); Сборн. И. Р. Ист. Общ. т. ХLI, стр. 516; ср. Карповъ, *op. cit.*, стр. 85, 89—90.

³⁾ Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. ХLI, стр. 522, 532.

⁴⁾ Сборникъ князя Оболенскаго, № 1, стр. 20, 25, 32.

лось литовскому скарбу каждое отдѣльное посольство, при чемъ не преминемъ отмѣтить и то, что выдавалось на подарки и содержаніе посламъ и что шло самому царю, его родственникамъ и мурзамъ.

Наши записи начинаются 29 іюня 1502 г.; прибывшіе въ это время гонцы Шигъ-Ахмата обошлись скарбу въ 23 копы литовскихъ грошей¹⁾.

Большое посольство, принятое государемъ 8 іюля того-же 1502 г. (отправлено 12 марта 1503 г.), обошлось въ 394 копы лит. гр.²⁾.

24 іюня 1503 г. государь снова принималъ большое посольство Шигъ-Ахмата, его семьи, мурзь и союзниковъ; что стоило 803 копы и 18 гр.³⁾.

Въ томъ-же 1503 г. государь принималъ другія посольства отъ Ногайской орды, прибывшія вмѣстѣ съ Заволжскими; на нихъ въ общемъ вышло 484 копы и 40 грошей⁴⁾.

Все это пока лишь расходы на приѣмъ пословъ. Но 6 октября 1503 г., въ отвѣтъ на эти присылки Шигъ-Ахмата снаряжено было въ Вильнѣ громадное посольство въ Заволжскую орду; во главѣ посольства былъ назначенъ Иванъ Крошинскій; Чагирь-мурзь въ то-же время были посланы упоминки Ратомскимъ, а Ногайскому царю толмачемъ Ибрагимомъ; наконецъ къ разнымъ мурзамъ, находившимся еще за Волгою, подарки везъ Якубъ Ивашенцовичъ. Это посольство должно было застать Шигъ-Ахмата во время его дѣйствій противъ Москвы и такимъ образомъ отплатить ордынцамъ за сдѣланный Москвѣ вредъ и побудить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Неудивительно, поэтому, что расходы по снаряженію этого посольства достигли солидной цыфры 630 золотыхъ черленыхъ и 415¹/₂ копъ лит. на однихъ пословъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ шубъ, суконъ и кубковъ, посланныхъ въ подарки⁵⁾ (къ сожалѣнію, весь расходъ по этому посольству не переведенъ писаремъ на деньги).

1) Л. 1 об.

2) Л. 4.

3) Л. 4—9, об.

4) Л. 13 об.

5) Л. п. 14—18 об.

Но всѣмъ этимъ дарамъ не пришлось попасть въ руки ордынцевъ: за три недѣли передъ Филипповымъ постомъ сдѣлалось известнымъ о „пригодѣ“ на Шигъ-Ахмата; послы успѣли доѣхать всего до Минска, какъ были возвращены обратно;¹⁾ для пословъ, впрочемъ, плѣнъ Шигъ-Ахмата и отмѣна посольства не была большимъ огорченіемъ, потому что они не возвратили въ скарбъ не только той крупной суммы, которая имъ была выдана на личные расходы и на „истраву“, но даже и изъ даровъ удержали по 7 съ лишнимъ копъ²⁾.

Въ Гроднѣ къ Александру явились гонцы отъ Шигъ-Ахмата, уже сидѣвшаго въ Кіевѣ, въ плѣну. Они были приняты довольно сухо, потому что получили всего 17 копъ и 20 грошей³⁾. Плѣнъ Шигъ-Ахмата тѣмъ не менѣе не удержалъ пановъ рады отъ отправленія посольства къ Ногаямъ, но оно не носило уже прежняго характера: подарки мурзамъ и выправа того же Ратомскаго обошлись всего въ 164 копы грошей⁴⁾.

Плѣнный царь и царевичи не переставали заботить литовскій скарбъ: когда царя везли въ Вильну, ему было послано 1 марта 1504 г. 305 копъ 18 грошей; въ Вильнѣ паны рада дали ему еще 146 копъ, а господарь изъ Кракова прислалъ „навежати“ царскаго здоровья съ приказомъ выдать подарками и деньгами на 179 копъ 27 грошей⁵⁾.

22 февраля 1505 г. на знаменитомъ Берестейскомъ сеймѣ былъ принимаемъ великимъ княземъ литовскимъ плѣнный Шигъ-Ахматъ, жаловавшійся здѣсь на свое тяжелое положеніе⁶⁾. По случаю приѣма царя, ему и его свитѣ даны были роскошные подарки, стоимостью въ 400 копъ и 40 грошей⁷⁾.

Съ этого времени извѣстія о выдачахъ на заволжскаго царя изъ скарба становятся рѣже. При Сигизмундѣ въ сентябрѣ 1507 года Шигъ-Ахмату было послано въ Ковно шуба, сукно и полотно на „кошули“, что вмѣстѣ съ расходами на его приближенныхъ составило всего 52¹/₂ копы гр. и „готовыми“ 700 копъ грошей⁸⁾.

1) Л. 19.

2) Л. 19 об.

3) Л. 20.

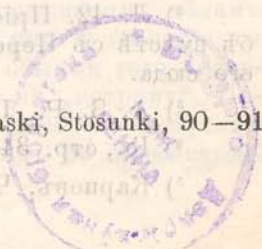
4) Л. 20 об.— 1.

5) Л. 23—24 об.

6) Strykowski, Kronika въ изд. 1766 г., 671. Pulaski, Stosunki, 90—91.

7) Лл. 30—32.

8) Л. 60 об.

Въ іюлѣ 1508 г. король велѣлъ выдать Шигъ-Ахмату даровъ на 76 копѣ гр.¹⁾.

Эта записъ—послѣдняя о расходахъ господарскаго скарбу на Заволжскаго царя и на Ногайцевъ. Если подвести теперь итогъ всѣмъ расходамъ на Шигъ-Ахмата и Ногаевъ, до плѣна царя и послѣ плѣна, то въ общемъ это выразится въ слѣдующей цыфрѣ:

До плѣна израсходовано 1704 копы 58 гр.

На содержаніе послѣ плѣна 1877 „ 15 „

Всего 3582 „ 13 „

Цыфра эта, конечно, не выражаетъ всѣхъ расходовъ на Шигъ-Ахмата и его пословъ: въ нашей книгѣ записи начинаются съ половины 1502 г., а и до этого времени посольства были; далѣе, въ нашей книгѣ нѣтъ расходовъ ни на одно крупное посольство, потому что посольство Крошинскаго не дошло по назначенію, почему и не вошло въ нашъ итогъ.

Гораздо меньшее значеніе въ общихъ ордынскихъ расходахъ составляютъ расходы по сношеніямъ съ Казанью.

Въ началѣ 1507 года въ Казань отправлено посольство Сорокою, на которое израсходовано 211 копѣ и 10 гр.²⁾.

Самыми крупными расходами были траты на Перекопскую орду, къ которымъ мы и перейдемъ сейчасъ.

Начало сношеній Александра съ Крымскою ордою относится къ тому же времени, какъ и начало сношеній съ Шигъ-Ахматомъ и Казанью; причина сношеній—та же, что и съ другими ордами, именно желаніе остановить набѣги ордынцевъ и заключить съ ними союзъ противъ Москвы³⁾. Однако до плѣна Шигъ-Ахмата сношенія съ Крымомъ не отличались особенною прочностью: Александръ старался увѣрить царя, что Заволжскій ханъ призванъ имъ на Москву, а не на Крымъ⁴⁾. Когда же союзникъ литовскаго князя попался въ плѣнъ, Александръ съ торжествомъ извѣщалъ Менгли-Гирея о поимкѣ общаго ихъ недруга⁵⁾. Плѣнъ Шигъ-Ахмата и недовольство московскою политикою въ Казани заставили

¹⁾ 61 об.

²⁾ Л. 42. Приемъ Казанскаго посольства 1507 г. сосчитанъ въ скарбѣ вмѣстѣ съ Перекопскимъ посольствомъ, почему мы и не включаемъ его сюда.

³⁾ А. З. Р., I, стр. 185 и 210.

⁴⁾ Ib., стр. 344.

⁵⁾ Карповъ, Чтенія, 1866, кн. IV, стр. 121.

Менгли-Гирея начать переговоры съ Литвою и Польшею о союзѣ противъ Москвы; переговоры эти тянулись почти 10 лѣтъ, сопровождаясь весьма торжественными клятвами съ обѣихъ сторонъ и опустошительными набѣгами Крымцевъ на Литву; союзъ былъ заключенъ только въ 1512 г.¹⁾ Но сюзъ Перекопской орды не дешево стоилъ литовскому скарбу.

Въ нашей книгѣ записи расходовъ по Крымскимъ дѣламъ начинаются съ 14 ноября 1503 года: (въ этотъ день литовская рада отправляла въ Перекопъ Ивана Кошку. Но эти дары не дошли по назначенію, потому что Кошка былъ возвращенъ изъ Овруча²⁾).

Въ концѣ ноября того же года паны рада отправили царицу Каневскую въ Перекопскую орду, что обошлосъ скарбу въ 107 копъ³⁾.

17 іюня 1504 г. рада выправляла въ Крымъ большое посольство съ княземъ Дмитріемъ Путятичемъ во главѣ⁴⁾. Царю было послано *семь девятей* даровъ: 5 шубъ, 4 сорока куницъ, серебряныхъ ковшовъ, кубковъ и пр., вѣсомъ на 24 рубля 18 золотниковъ, девять „блановъ“ лисьихъ, девять суконъ фралинскихъ, по столько же суконъ люнскихъ, аклинскихъ и колтрышскихъ. Дары были посланы также тремъ старшимъ царицамъ, двумъ младшимъ, двумъ старшимъ царевичамъ и тремъ младшимъ, князьямъ и карачамъ ордынскимъ и братьямъ царя. Самъ князь Дмитрій получилъ на истраву 500 копъ грошей и кромѣ того „лишніе“ дары, предназначенные для раздачи по усмотрѣнію⁵⁾. Къ сожалѣнію, нашъ источникъ не переводитъ этихъ даровъ на деньги, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ, и потому общая стоимость этихъ упоминковъ не можетъ быть опредѣлена. Впрочемъ, кн. Путятичъ въ орду не поѣхалъ, такъ какъ ханъ не выслалъ своевременно заложникомъ Бахтиара-мурзу⁶⁾.

¹⁾ Переговоры о союзѣ описаны у Пулавскаго, Stosunki.

²⁾ Л. 21 об.—22.

³⁾ Л. 22 об.

⁴⁾ Это доказано Пулавскимъ: Stosunki, p. 75 и сл.

⁵⁾ Л. 27—30.

⁶⁾ Взятая кн. Дмитріемъ упоминки остались въ Кіевѣ: эти „речи ордынскіе въ Кіевѣ позосталые“, какъ выражается о нихъ наша книга, послужили ресурсомъ для мелкихъ расходовъ по ордынскимъ дѣламъ на будущее время. Дальнѣйшіе расходы по нашей книгѣ произведены изъ центральныхъ мѣстностей; кромѣ того, но въ обычаѣ того времени было возвращать въ скарбъ авансы, выданные на „истраву“. Поэтому, полагаемъ, что не меньше 1000 копъ гр. изъ посольства Путяты должны быть теперь-же зачтены въ скарбовый расходъ по ордынскимъ дѣламъ.

24 декабря 1505 г. выдано ордынскимъ гонцамъ и приставленнымъ къ нимъ литовцамъ 69 копъ 50 грош.¹⁾

На Городенскомъ сеймѣ 1505 года приѣмъ посольства изъ Перекопа, пришедшаго съ Львомъ Тышкевичемъ, обошелся скарбу въ 274¹/₂ копы гр.²⁾

Тогда же былъ отправленъ къ царю Якубъ Ивашенцовичъ, при чемъ на упоминки царю и на посольство выдано 288 копъ и 40 грошей³⁾.

Тогда же по приѣму гонцовъ израсходовано 126 копъ и 20 грошей⁴⁾.

19 іюля 1506 г. посланъ былъ въ орду Фурсъ, что въ общемъ стоило 317 копъ гр.⁵⁾

Дальнѣйшія записи относятся къ царствованію Сигизмунда I. Уже 21 сентября 1506 г. при немъ было израсходовано 164 копы и 10 гр.⁶⁾

2 ноября того же года на Перекопскаго гонца вышло 30 копъ и 40 гр.⁷⁾

Въ январѣ 1507 г. Сигизмундъ принималъ въ Минскѣ великихъ пословъ отъ царя; отправка этого посольства стоила очень дорого: вмѣстѣ съ казанскими послами (имъ дано немного въ общемъ) это посольство обошлось въ 1080 копъ и 15 гр.⁸⁾

Такимъ образомъ въ первые же дни Сигизмундова правленія расходы на Перекопскую орду возрасли въ нѣсколько разъ, сравнительно съ расходами короля Александра: въ Литвѣ стараются задобрить царскихъ гонцовъ и пословъ и даютъ имъ больше, чѣмъ раньше. Это понятно, потому что положеніе Литовскаго государства, вслѣдствіе возстанія Глийскаго и Московской войны, было весьма затруднительно. Неудивительно поэтому, что первое большое посольство отъ Сигизмунда въ Крымъ было особенно дорого для скарба. Это посольство было снаряжено на Виленскомъ сеймѣ 22 февраля 1507 года съ Юріемъ Зеновьевичемъ и Якубомъ Ива-

1) Л. 31.

2) Л. 32 об.—34.

3) Л. 35.

4) Л. 35 об.

5) Л. 36 об.—37.

6) Л. 37 об.

7) Л. 38.

8) Л. 38 об.—41 об.

шенцовичемъ во главѣ. Царю было послано *девять девятей* даровъ; кромѣ царя были одарены его родственники и приближенные; дары отличались изобиліемъ и разнообразіемъ; немало ихъ дано было царскимъ совѣтникамъ „потай“. Въ общемъ это посольство обошлось въ 2444 копы и 10 грошей¹⁾.

12 іюля 1507 г. приемъ гонцовъ стоилъ 89 копъ 55 гр.²⁾.
4 сентября того же года въ Вильнѣ было принято большое царское посольство, обошедшееся въ 580 коп. и 20 гр.³⁾.

Черезъ мѣсяць король снова отправляетъ въ орду Яцка Ратомскаго, на что истрачено 150¹/₂ копъ⁴⁾, да сверхъ того за долги Юрія Зеновьевича и Якуба Ивашенцовича переслано въ орду 220 копъ гр.⁵⁾.

24 ноября 1508 г. король снова „отправлялъ“ ордынское великое посольство; это посольство заключало договоръ съ Сигизмундомъ; одновременно съ нимъ туда же въ Гродно прибыло и другое посольство изъ Перекопа; посольство это отличалась многочисленностью. Стоило оно скарбу 1280 копъ и 20 гр. Тогда же было уплачено за долги литовскихъ послевъ въ ордѣ 530 копъ⁶⁾. Съ тѣми же ордынскими послами отправленъ былъ гонцомъ королевскимъ писарь Абрагимъ, которому на подарки въ ордѣ и на истраву дано 251 копа и 40 грошей⁷⁾.

22 августа того же года съ Ратомскимъ пришли послы Менгли-Гирея; имъ дана „отправа“; Ратомскій снова отправленъ въ орду съ подарками; въ общемъ приемъ пословъ и подарки обошлись въ 3469 копъ и 32 гроша⁸⁾.

Ордынской гонецъ, отпущенный въ орду 25 ноября, обошелся скарбу въ 64 копы и 10 гр.

29 декабря въ Вильнѣ король принималъ посла Менгли-Гирева, на котораго истрачено 380 копъ грошей⁹⁾.

На этой записи наши свѣдѣнія о расходахъ на Перекопскую орду прекращаются¹⁰⁾.

¹⁾ Л. 42 об.—47.

²⁾ Л. 47 об.

³⁾ Л. 48—51.

⁴⁾ Л. 51 об.—52.

⁵⁾ Л. 52.

⁶⁾ Л. 52—59.

⁷⁾ Л. 59—60.

⁸⁾ Л. 61 об.—64.

⁹⁾ Л. 64—66.

¹⁰⁾ Далѣе на л. 66 слѣдуетъ запись о посольствѣ въ орду дьяка Юхна, но она не закончена.

Такимъ образомъ, наша книга обнимаетъ пятилѣтній періодъ (1503—1508) сношеній Литвы съ Крымскою ордою. Любопытно подвести итогъ, что стоили скарбу эти сношенія, окончившіяся въ послѣдствіи сомнительнымъ союзомъ.

Оказывается, что за три года правленія короля Александра израсходовано на Перекопскую орду 1683 копы и 20 грошей. Относительно послѣдней цыфры надо однако имѣть въ виду, что первое большое посольство Дмитрія Путяты не переведено въ скарбѣ на деньги: указана лишь сумма въ 500 копъ, которая дана на расходы послу, — эта сумма введена въ итогъ; само же посольство, какъ сказано раньше, должно было обойтись не менѣе 1000 копъ. При Сигизмундѣ въ 1506 г. израсходовано 194 копы 50 гр., въ 1507 году — 4565 копъ 10 гр., и въ 1508 году — 5975 копъ 42 гр. Общая сумма за пятилѣтіе выразится въ солидной цыфрѣ 12,417 копъ и 2 гроша литовскихъ, — безъ посольства князя Дмитрія Путяты.

Но это только расходъ по Перекопскимъ сношеніямъ. Чтобы составить общее представленіе о томъ, какъ отражались на государственныхъ финансахъ вообще всѣ ордынскія дѣла, мы должны къ этому итогу прибавить расходы по сношеніямъ съ Шигъ-Ахматомъ (даже и содержаніе его въ плѣну, потому что его плѣнъ — есть одно изъ звеньевъ ордынской политики), съ Казанью и, наконецъ, мелкія дачи разнымъ лицамъ, снаряжавшимся въ „ордынскія речи“ для развѣдокъ, для сопровожденія посольствъ въ предѣлахъ Литвы и пр. Правда, расходы послѣдняго рода весьма незначительны: по нашему подсчету они составляютъ всего 250 копъ грошей¹⁾.

Такимъ образомъ общій итогъ ордынскихъ расходовъ за 1502—1508 г.г. выразится въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Расходы на Заволжскую и Ногайскую орды	3582	копъ	13	гр.
Расходы на Казанскую орду	241	„	10	„
Расходы на Перекопскую орду	12417	„	2	„
Мелкіе расходы	250	„	—	„
Приблизительный расходъ на посольство Дмитрія Путяты	1000	„	—	„
Всего	17460	„	25	„

Эта цыфра, взятая сама по себѣ, далеко еще не даетъ должнаго понятія о томъ, насколько тяжело или легко падали ордын-

¹⁾ См. л. 24—25 об.; раздаваемы были сукна, но докотъ сукна колтришскаго или лонскаго стоили по 1 копѣ (Л. 25). Мелкіе же расходы см. на л. 59.

скія сношенія на скарбъ. Болѣе осязательными въ глазахъ современнаго изслѣдователя эти цифры будутъ тогда, когда мы или переведемъ ихъ на современную монетную единицу, или сопоставимъ съ общимъ государственнымъ бюджетомъ того времени. Къ сожалѣнію, тотъ и другой расчетъ сдѣлать не легко, въ виду отсутствія болѣе или менѣе прочныхъ данныхъ и по исторіи цѣнностей и данныхъ о государственномъ бюджетѣ. Притомъ, какъ разъ за 1502—1508 г. неизвѣстна цифра годовыхъ доходовъ. Последняя извѣстна лишь за время 1510—1514 гг., но она за эти годы не можетъ служить точнымъ показателемъ доходности болѣе раннихъ лѣтъ: во первыхъ потому, что нельзя предполагать равномерности прихода съ главнѣйшихъ статей сборовъ, во вторыхъ потому, что въ эти годы завѣдываніе скарбовыми дѣлами перешло въ руки подскарбія земскаго Авраама Езофовича, который сразу поднялъ доходность разныхъ отраслей государственнаго хозяйства. Но къ этимъ оговоркамъ слѣдуетъ прибавить еще одну, — что и сами отчеты Авраама Езофовича не представляютъ желательной полноты. Первый отчетъ его за 8 мѣсяцевъ (съ 24 августа 1510 г. по 20 апрѣля 1511 года) составленъ не по всѣмъ статьямъ за этотъ отчетный періодъ, и потому общая цифра доходовъ за этотъ періодъ — 10,261 копа 53 гроша Литовскихъ — можетъ быть принята съ большими оговорками¹⁾. Подробный второй отчетъ того же подскарбія за время съ 3 октября 1511 года по 6 марта 1514 г., въ общемъ за два съ половиною года. Въ среднемъ въ эти годы литовскій скарбъ выносилъ по 21,382²⁾/₅ литовскихъ копы, но въ отчетный періодъ вошли еще и экстраординарные доходы — серебро покойной королевы Елены, перечеканенное въ монету, и нѣкот. друг.²⁾. Однимъ словомъ, общій годовой доходъ до 1510 года можно съ увѣренностью понизить въ половину (Езофовичъ поднялъ доходы съ таможенъ, составлявшихъ самую важную часть бюджета, вдвое, иногда и болѣе), а для времени короля Александра и еще болѣе. Такимъ образомъ ордынскіе расходы въ первые два года Сигизмундова правленія составили гораздо болѣе половины общегосударственнаго бюджета страны. И этотъ расчетъ представляется намъ скорѣе максимальнымъ, чѣмъ наоборотъ. Чтобы представить себѣ, на сколько Езофовичъ успѣлъ поднять естественными мѣрами доходы государства, достаточно сослаться на то, что въ пятилѣтіе 1531—1535 гг., въ подскарбство Ивана Горноста, государственный доходъ со всѣхъ статей равнялся 16,545

¹⁾ Довнаръ Запольскій, Акты Литовско-русскаго государ., т. I., стр. 150—2

²⁾ Ibidem., стр. 153.

копамъ въ годъ¹⁾; между тѣмъ источниковъ дохода было больше въ эти годы, чѣмъ 25—30 годами раньше.

Извѣстно, что на упоминки въ орду и др. ордынскіе расходы въ Литвѣ собиралась особая подать, шедшая съ городовъ, извѣстная подъ именемъ ордынщины. Повидимому, эта подать, какъ имѣвшая специальное назначеніе, не принималась въ расчетъ при отчетности подскарбіевъ. Она, конечно, употреблялась на ордынскія дѣла. Но общая сумма ея не была достаточна для покрытія всѣхъ расходовъ по ордамъ. Такъ ордынщина 1501 года была взята въ слѣдующемъ размѣрѣ²⁾:

14 сороковъ соболей, что можно оцѣнить ³⁾	—	въ 630 копѣ.
13 поставовъ сукна махальскаго	=	
46 поставовъ сукна трицкаго ⁴⁾	=	184 копы.
7 поставовъ сукна лунскаго ⁵⁾	=	70 копѣ.
4 постава сукна новгоонскаго	=	

Хотя представленная раздѣлка не можетъ считаться точной, но очевидно, что ордынщина отчасти лишь покрывала скарбовые расходы по сношеніямъ съ татарскими ордами. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ экстраординарные годы. Когда опасность миновала, ордынщина съ городовъ была достаточна для покрытія по крайней мѣрѣ основныхъ расходовъ (собственно упоминки царю, царицамъ, главнѣйшимъ мурзамъ и отправки большого посольства) по сношеніямъ съ переконскимъ царемъ. Такъ въ 1530 году ордынщина дала въ общей суммѣ 961 копу грошей, а отправка въ Переконъ около того же времени обошлась скарбу въ 764 копы и 23 гроша⁶⁾.

¹⁾ Ibidem, № 234.

²⁾ А. З. Р., I, стр. 343.

³⁾ Одинъ сорокъ соболей, въ 1539 г. напримѣръ, стоилъ 45 копѣ гр. (Метр. Лит., Кн. Зап., XXIII, л. 25 об.).

⁴⁾ Локоть трицкаго сукна по нашей книгѣ (л. 34) стоитъ 8 грошей лит. Поставъ сукна равенъ 30 или 33 локтямъ (при стоимости локтя сукна лунскаго въ 20 гр. поставъ оцѣнивается въ 11 копѣ гр.; при стоимости 1-го сукна колтрышкаго въ 1 копу поставъ оцѣненъ въ 6 копѣ; въ сукнѣ 5 локтей; см. документъ въ прилож.). Значить, поставъ трицкаго сукна стоитъ 240 грошей, т. е. 4 копы, принимая поставъ въ 30 локтей.

⁵⁾ Локоть лунскаго сукна стоилъ 20 грошей (л. 34); поставъ въ 30-хъ годахъ 11 копѣ, но локоть тоже въ 20 гр. (см. прилож.); въ 1542 лучший сортъ постава лунскаго стоило 10 копѣ, худшій—8 копѣ (Метр. Литов. Моск. Арх. Мин. Юст., кн. Зап. Л., XXV, л. 256 об.). Принимаемъ поставъ лунскаго въ 10 копѣ.

⁶⁾ См. приложение.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ обычаяхъ, которые существовали при приѣмѣ и отправкѣ посольствъ. Прибывавшій изъ орды посоль или гонецъ приносилъ съ собою подарокъ королю отъ себя лично и отъ того, кто его послалъ. Татарскіе подарки не были, впрочемъ, особенно цѣнными. Самымъ почетнымъ подаркомъ, присылавшимся королю отъ самого хана или его родственниковъ, былъ конь въ сбруѣ и подъ сѣдломъ; однажды король получилъ въ подарокъ двѣ панны. Менѣе значительные люди присылали тесьмы, лукъ, камку, повязку, коверецъ, тебенки, атласецъ, шириночку, плеть, збанокъ глиняный, тамирханку, нѣсколько локтей тафтицы, щить, шоломецъ, бубенецъ, куктеръ черленую и др. Иногда посоль и „ничего“ не приносилъ. Господарь съ своей стороны одаривалъ не только хана, его братьевъ, сыновей, женъ, но и мурзъ. Послы, приѣзжавшіе изъ орды, тоже получали подарки. Хану и важнѣйшимъ членамъ его семьи дары при посылкѣ считались *девятьми*, хотя въ каждомъ *девети* далеко не всегда было девять вещей. Самый крупный даръ—*девять девятей* рѣдко посылался, чаще—семь, три девяти. Хану и важнымъ лицамъ во главѣ подарковъ посылались серебряныя вещи, затѣмъ шубы, крытыя оксамитомъ и одамашкомъ на золотѣ или серебрѣ; меньшимъ людямъ давались сукна—поставами и сукнами. Послы получали несомнѣнно болѣе выгодные дары, чѣмъ тѣ, которые сами приносили. Немало раздавалось имъ также денегъ и „потай“,—очевидно тѣмъ, которые были въ ордѣ понужнѣе. Послы и гонцы старались выставить предъ господаремъ свою службу, чтобы получить побольше, а то и просто выпрашивали на страву, за падшихъ въ дорогѣ лошадей и пр. ¹⁾).

Знакомство съ скарбовыми записями даетъ возможность выяснить вопросъ о тяжести ордынскихъ расходовъ; въ данное время они не были малы. Но необходимо имѣть въ виду, что первые годы XVI ст.—это годы, сопровождавшіеся самыми жестокими нападѣніями Крымцевъ на Литву и Польшу, когда татарскіе загоны

¹⁾ Приведемъ для примѣра одно изъ такихъ „прошеній“ ордынскаго гонца: „Найяснейшій а милостивый господарю королю! Царевича старшого Магметъ-Кгирея-калга (сына Менгли-Гирея) а гонецъ Темъбекъ вашей милости низко чоломъ бью: ижъ я, едучи до васъ господаря своего черезъ панство вапей милости, почавши отъ Черкас аж до вашей милости до Петрыкова усе своею стравоу стравовался с товаришми и с коньми своими. Истравилъ есми трыдцать копъ и сорокъ грошей. А коней тежъ, едучи до вашей милости, моихъ поздыхало шесть. За то вашей милости, своему милостивому господарю, низко чоломъ бью изъ товаришъми своими, а на усихъ человека деветь“. (*Финансовый архивъ при Варшавской Казенной Палатѣ. Отд. I, кн. 32*).

не разъ бывали у Слуцка, Клецка и др. внутреннихъ городовъ, когда области къ ю. отъ Припяти подвергались почти регулярнымъ ежегоднымъ нападеніямъ, которыя уносили въ Перекопъ десятки тысячъ плѣнныхъ и всякихъ „духовныхъ добръ“ на громадныя суммы¹⁾. Такимъ образомъ, несмотря на всѣ усилія литовской дипломатіи и скарба, татары плохо сдерживались, и страна платила имъ вдвойнѣ — упоминками и разореніями. Не смотря на коварство со стороны татаръ, литовская дипломатія не переставала задабривать Перекопскаго хана и вести съ нимъ сношенія: въ 1512 г. успѣхъ былъ на сторонѣ Литвы, когда она наконецъ заключила съ ханомъ условіе, по которому союзъ хана и безопасность литовскихъ земель покупались цѣною регулярной ежегодной дани въ 15000 злотыхъ (6000 копѣ грошей лит.); половину этой суммы должна была платить Литва, половину — Польша. Переговоры объ этой дани велись ровно 10 лѣтъ — какъ разъ тотъ періодъ, который обнимаетъ наша книга, кромѣ послѣднихъ трехъ лѣтъ.

М. Довнаръ-Запольскій.

¹⁾ Нападенія эти прослѣжены подробно въ трудѣ г. Пулавскаго: *Stosunki z Mendli Girejem.*

СКАРБОВАЯ КНИГА 1502—1509 гг.

(т е к с т ъ).

Индикъ 5. (1502 г.).

Л. 1

Какъ господарь король его милость былъ въ *Слониме*, едучы с Кракова о светомъ Петре, ино тогда были гонцы в короля его милости отъ царя Заволского:

Царевъ гонецъ на имя Магметъ отъ царя принесъ кречета; ино того гонца отпустилъ его милость въ Менску съ княземъ Крошынскимъ.

Отъ великого князя Тювикеля гонецъ его Минбулатъ; отъ него принесъ кречета; ино ему дана шуба завыйковая голая, а сукно лунское, а аклинское, а подлейшее, а 5 копь грошей.

Отъ Асанъ-мурзы, брата Тювикелева, былъ гонецъ Карач; отъ него принесъ рыбий зубъ; ино ему дано шуба чамровая, а сукно лунское, а махалское, а подлейшее, а 3 копы грошей.

А тыхъ гонцовъ отправлено у *Вилни* индикта шостого по первой Матце Божей тыйдень (12 марта 1503 г.) посполу съ Сеитемъ. *Того 23 копъ.*

1 об.

Индикъ 5 (1502 годъ).

По светомъ Петре на другой недели в пятницу (8 июля), какъ господарь король былъ в *Новгородку*, едучы с Кракова, были послы в короля его милости отъ царя Заволского Шигъ-Ахмата:

Старший посоль Сеить отъ царя привелъ конь гнедъ, а отъ себе далъ навезку турецкую; ино тая навезка отдана Янушу Свиршовскому; ино ему отъ короля дано шуба соболья, оксамитомъ бурнатнымъ на золоте турецкимъ крита с пугъвицами серебряными позолочыванными, шуба кунья куфтерью черленою крита, с пугъвицами серебряными позолочеными. Шуба завыйковая лисья голая, поставъ сукна лунский, две сукне лунскихъ драныхъ, а две сукне подлейшихъ — новогонское, а стучное, а ковшь серебряный в три рубли, венець позолоченый, а на страву 40 копъ грошей.

2

54328

А за долгъ его заплачено ему, што онъ натравиль, 40 копъ грошей, а за два кони, што в него жолнеры отняли, 8 копъ ему дано. Приказ князя Михайловъ маршалковъ, а приходиль Мартинъ Мелешковичъ.

Подлейшый посоль царель Чжанкгаиръ Мурза отъ себе привель верблюда, а тафтицу черленую; ино тая тафтица Мить (sic) Быковскому отдана; ино ему отъ короля дана шуба кунья, ада-машкою крита с пугвицами серебряными позолочеными, шуба завыйковая лисья голая, шуба лисья брушковая, сукномъ черленнымъ лунскимъ крита, две сукни лунскихъ, а две сукни подлейшыхъ, новогонское, а стучное, а 15 копъ грошей. А за долгъ его заплачено ему, што онъ натравиль, 10 копъ грошей.

2 об. Гонецъ царевъ Мамчычъ Еггаибать отъ царя принесъ шоло-
мецъ, а отъ себе даль лукъ; ино тотъ шоломецъ князю Василью Глинскому отданъ; ино ему отъ короля дана шуба кунья сукномъ махалскимъ зеленымъ крита, а сукно лунское, а две сукне аклинскихъ, а на истраву ему 10 копъ.

Брата царева Хожакъ Солтановъ посоль князь Довлетъ; отъ него принесъ панцырь, а отъ себе даль тебенки; ино тотъ панцерь князю Петру Головни отданъ, а тебенки князю Михалку маршалку отданы; ино ему отъ короля дано шуба кунья сукномъ махалскимъ зеленымъ крита; шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а аклинское, а махалское, а 10 копъ грошей.

Подлейшый посоль его Тенизь отъ себе даль бубенець; ино тотъ бубенець отданъ Янушу Свирцовскому; ино ему дано шуба завыйковая лисья, голая, а сукно лунское, а аклинское, а подлейшое, а 4 копы грошей.

3 Матки царевы посоль Тенизь; отъ нее принесъ голову цукру, а отъ себе ничего; ино тотъ цукерь отданъ пану Василью Хребтовичу; ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а подлейшое, а 4 копы грошей.

Сына Хожакъ солтанова слуга Ингиликъ; отъ него даль лукъ, а отъ себе ничего; ино ему дана шуба чамровая, а сукно аклинское, а подлейшое, а 2 копъ грошей.

Отъ великого князя Тювикеля: Старшій посоль его Исакъ Мурза отъ него даль шоломецъ, а отъ себе камочку синюю; ино тотъ шоломецъ отданъ пану Василью Хребтовичу, а камочка пану Ивану Сопезе, писарю, отдано; ино ему дано шуба кунья куфтерью крита, съ пугвицами серебряными позолочеными, шуба завыйковая

лисья сукномъ лунскимъ крита, а сукно лунское, а махалское, а аклинское, а 10 копъ грошей.

Гонецъ князя Тивикелевъ Черкасъ отъ него принесъ тафтицу, а отъ себе далъ голову цукру; ино тотъ цукеръ князю Александру Городенскому отданъ; ино ему шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а махалское, а аклинское, а 5 копъ грошей.

Отъ Удемъ Мурзы, брата Тювикелева, посоль Аликечь отъ него 10 стрѣль принесъ, а отъ себе чомлатъ синий далъ; ино ему дана шуба чамровая, а сукно аклинское, а подлейшее, а 2 копе грошей. 3 об.

Отъ Асанъ Мурзы посоль Котлушыкъ отъ него далъ шоломець, а отъ себе тесму шолковую черленую далъ, ино тотъ шоломець Олиферу Брянцу отданъ, а тесма князю Михайлу Маршалку отдана; ино ему дано шуба чамровая, а сукно аклинское, а подлейшее, а 2 копъ грошей.

Отъ Янь-Садыкъ Мурзы, брата Тювикелева, посоль его Яна отъ него тафтицу черленую принесъ, а отъ себе голову цукру далъ; ино ему дана шуба чамровая, а сукно аклинское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

Отъ царева сына отъ Кальлекъ Солтана посоль на имя Сирика отъ него принесъ голову цукру, а отъ себе ничего; ино ему дано шуба чамровая, а сукно аклинское, а подлейшее, а 2 копе грошей; а отправляли тыхъ пословъ у Вильни индиктъ шестого, по Матце Божей первой тыйденъ (1503 года 12 марта).

Того *сума*, што на тые послы вышло, 400 копъ безъ 6 копъ. 4

Индиктъ 6 у Вилни, июня 24 день (1503 г.), передъ светымъ Петромъ въ субботу.

Были послы в короля его милости отъ цара Заволского Шигъ-Ахмата: старшый посоль Обдула отъ цара принесе королю его милости камочку бурскую, а посоль отъ себе далъ тебенки; ино ему отъ короля шуба кунья оксамитомъ гладкимъ дорогимъ крита съ пугвицами серебряными позолочываемыми; шуба кунья сукномъ махалскимъ зеленымъ крита; шуба завыйковая голая, а две сукне лунскихъ, а две сукне аклинскихъ, а 16 копъ грошей; а потай ему 5 копъ, а за долгъ его 10 копъ дано.

Царевъ милосвикъ Вурначыкъ отъ царя привелъ конь, а отъ себе конь; ино ему отъ короля дана шуба кунья оксамитомъ гладкимъ зеленымъ дорогимъ крита с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья сукномъ махалскимъ зеленымъ крита шуба завыйковая голая, а две сукне лунскихъ, а две сукне аклинскихъ, 4 об.

а 16 копъ грошей, а потай ему 5 копъ, а за долгъ его 10 копъ дано, а роштуханецъ серебряный въ рубль ему-жъ данъ.

Подлейшій посоль Кулукъ отъ себе далъ тебенки; ино ему отъ короля шуба кунья оксамитомъ черненымъ рытымъ дорогимъ крита с пугвицами серебряными позолочеными, шуба завыйковая голая, шуба брушковая лисья-жъ сукномъ лунскимъ черненымъ крита, а две сукне лунскихъ, а аклинское, а 10 копъ грошей, а потай ему 10 копъ данъ; а кромъ того на истраву ему 4 копы дано. Приказъ князя Михайловъ, маршалковъ, а приходилъ Мартинъ Мелешковичъ.

Гонецъ царевъ Тулушъ отъ него принесъ тебенки, а отъ себе соболець; ино ему дано шуба лисья оксамитомъ зеленымъ турецкимъ крита съ пугвицами серебряными позолочеными, шуба чамровая рубль грошей, а две сукне аклинскихъ, а 10 копъ грошей.

Царевъ слуга Маргуза, што съ Сивинчею приехалъ, отъ царя принесъ голову цукру, а отъ себе соболець; ино ему дано шуба завыйковая голая, а сукно лунское, а подлейшее, а 6 копъ грошей.

Царевъ слуга на имя Чератай, что короля отъ царя на свадьбу звалъ, отъ царя принесъ соболець, а отъ себе соболець; ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а подлейшее, а 6 копъ грошей.

Отъ царевы матери посоль Олкпочжа, отъ него принесъ золотый, а отъ царевы жоны другой золотый, а отъ себе два соболцы далъ; ино ему дано шуба брушковая сукномъ черненымъ лунскимъ крита, а шуба чомровая рубль грошей, а сукно лунское, а подлейшее, а 6 копъ грошей.

Отъ другое царицы отъ Тивикелевы сестры посоль Трубачъ, отъ нее принесъ соболець, а отъ себе соболець; ино ему дана шуба лисья брушковая сукномъ махалскимъ крита, а сукно лунское, а подлейшее, а 5 копъ грошей.

Отъ царевы сестры, што за Тивикелемъ, посоль Клевмоя, отъ нее принесъ соболець, а отъ себе соболець; ино ему дано шуба лисья брушковая сукномъ махалскимъ крита, а сукно махалское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

Отъ царева брата Хожакъ солтана былъ посоль на имя Всеинъ, отъ него привелъ конь, а отъ себе далъ отласецъ полосать; ино ему дано шуба кунья куфтерью черною крита с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а махалское, а 10 копъ грошей.

Подлейшый его посолъ на имя Кишпаракъ отъ себе далъ соболецъ, ино ему шуба лисья завыйковая голая, а сукно лунское, а аклинское, а подлейшое, а 3 копы грошей.

Гонецъ его Хожамъкгуль отъ него принесъ тебенки, а отъ себе далъ соболецъ; ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно аклинское, а подлейшое, а 4 копы грошей.

Слуга его на имя Тикезекъ*), што съ Сивинчею приехалъ, отъ него принесъ золотый, а отъ себе соболецъ; ино ему шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Отъ Хожакъ солтановы жоны былъ посолъ на имя Хожамъ Бердей, отъ нее принесъ золотый, а отъ себе соболецъ; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно доброе, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Отъ сына Хожакъ Солтанова былъ посолъ на имя Чалымъ, отъ него принесъ соболецъ, а отъ себе далъ соболецъ; ино ему дана шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а подлейшое, а копа грошей.

Отъ Каллекъ солтана, што на Яна и солтаново место, брата царева, былъ посолъ на имя Супъ, а отъ него принесъ тебенки, а отъ себе соболецъ; ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а аклинское, а подлейшое, а 8 копъ грошей.

Отъ сына царева былъ посолъ на имя Ходча Осанъ, отъ него принесъ соболецъ, а отъ себе соболецъ; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Отъ другаго сына царева былъ посолъ Оданъ, отъ него принесъ тесму шолковую земеную (*зеленую*), а отъ себе соболецъ, а отъ солтана Охмата князя тотъ-же Оданъ принесъ соболецъ, а отъ себе соболецъ; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а махалское, а подлейшое, а 3 копы грошей.

Отъ Ибака Сеитя былъ посолъ Буила, отъ него принесъ соболецъ, а отъ себе далъ соболецъ; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а махалское, а 3 копы грошей.

Отъ князя Токтомыша былъ посолъ на имя Бикелди, отъ него принесъ десятокъ стрель, а отъ себе соболецъ, а отъ князя Юзя Шара тотъ-же Бикелди принесъ золотый; ино ему шуба завыйковая лисья голая, а сукно аклинское, а махалское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

*) Поправлено на Текезекъ.

Отъ улана Кудайб Акиша былъ посоль на имя Карманъ, отъ него принесъ соболець, а отъ себе соболець; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а аклинское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

Отъ Обая былъ посоль на имя Бавбекъ, отъ него принесъ соболець, а отъ себе соболець; ино ему дано сукно лунское, а аклинское, а 3 копы грошей.

Кобачъ, улановъ посоль, на имя Суюндюкъ отъ себе далъ соболець, а отъ него ничего, ино ему дано сукно аклинское, а подлейшее, а копа грошей.

Другие послы царева, которые посланы были до ляховъ:

Старшый посоль на имя Кечючюй отъ царя королю принесъ камочку шолкъ черный, а черлений, а отъ себе далъ тебенки; ино ему дано шуба кунья оксамитомъ турецкимъ зеленымъ крита съ пугвицами серебряными позолочиваными, шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а подлейшее, а 20 копъ грошей.

Подлейшый посоль Слымъ отъ себе далъ соболець, ино ему дано шуба завыйковал лисья голая, а сукно лунское, а махалское, а 4 копы грошей.

Гонецъ царевъ на имя Адна отъ царя принесъ соболець, а отъ себе соболець, ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а подлейшее, а 4 копы грошей.

Посоль на имя Килдибекъ, што о присягу приходилъ, отъ царя принесъ тесму шелковую черленую, а отъ себе соболець, ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

Посоль царевъ на имя Дербыш-Али, што съ Сивинчею приходилъ, отъ царя привелъ конь, а отъ себе далъ тебенки; ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а подлейшее, а 6 копъ грошей.

Отъ матеры царева посоль на имя Кушунъ, отъ нее принесъ соболець, а отъ себе далъ соболець, ино ему дано сукно лунское, а аклинское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

Отъ брата царева Хожакъ солтана былъ посоль на имя Очакчы, отъ него принесъ золотый, а отъ себе далъ золотый; ино ему дано два сукна аклинскихъ черное а голубое, а 2 копе грошей.

Подлейный посоль его на имя Сулеймень, отъ себе далъ тебенки; ино ему дано сукно махалское, а подлейное, а 2 копь грошей.

Отъ Каллекъ солтана былъ посоль на имя Алакозь, отъ него 8
принесъ золотый, а отъ себе золотый; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а аклинское, а подлейное, а 3 копь грошей.

Отъ большого царева сына былъ посоль на имя Бекбулатъ, отъ него принесъ десятокъ стрель, а отъ себе соболецъ; ино ему дано сукно аклинское, а подлейное, а 2 копе грошей.

Отъ старшого царева брата отъ царя Сеить Магметя были послы: старший посоль Ибрагимъ отъ царя королю его милости принесъ камочку, черлений шолкъ, а жолтый, коробатые взоры, а отъ себе посоль далъ тебенки; ино ему дано шуба кунья, оксамитомъ зеленымъ турецкимъ крита, с пугвицами серебряными позолочеными, а шуба брушковая лисья сукномъ махалскимъ синимъ крита, а две сукне лунскихъ, а подлейное, а 10 копь грошей.

Подлейный его посоль Кулушь отъ себе далъ соболець; ино ему дано шуба лисья брушковая сукномъ лунскимъ черненымъ крита, а две сукне лунскихъ, а подлейное, а 4 копы грошей.

Гонецъ его Токобашъ богатырь отъ царя принесъ тебенки, а 8 об
отъ себе соболець, ино ему дано шуба завыйковая голая, а две сукне аклинскихъ, а подлейное, а 8 копь грошей.

Посоль его на имя Бешелекъ, што о присягу приходилъ, отъ царя принесъ тебенки, а отъ себе соболець, ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а аклинское, а 5 копь грошей.

Посоль его на имя Богушь, што съ Сивинчею приходилъ, отъ царя принесъ батарлыки, а отъ себе тесму шелковую черленую; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а аклинское, а подлейное, а 4 копы грошей.

Посоль его на имя Сонжада приездилъ отъ царя короля на свадьбу звати, отъ царя принесъ соболець, а отъ себе соболець; ино ему дано сукно лунское, а махалское, а 3 копы грошей.

Отъ царицы его былъ посоль на имя Аосичакъ, отъ нее принесъ соболець, а отъ себе соболець, а отъ сына Сеить Магметева; тотъ же Аосичакъ принесъ соболець; ино ему дано сукно (сукно*) махалское, а подлейное, а копа грошей.

*) Повторено.

9 Отъ другое царицы его былъ посоль на имя Еминъ Кгоджа, отъ него принесъ соболецъ, а отъ себе соболецъ; ино ему дано сукно махалское, а подлейшее, а копа грошей.

Другие послы Сеить Магметя цара, што были посланы до ляховъ: старшый посоль на имя Меле, отъ царя королю привель конь, а отъ себе посоль соболецъ даль; ино ему дана шуба завыйковая лисья голая, а сукно махалское, а подлейшее, а 3 копы грошей.

Подлейшый его посоль на имя Хочжалакъ, отъ себе даль соболецъ, ино ему дано шуба лисья брушковая сукномъ лунскимъ черленымъ крита, а сукно махалское, а подлейшее, а 3 копы грошей.

Другий его подлейшый посоль на имя Шаитанъ, отъ себе даль голову цукру; ино ему дано сукно аклинское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

Гонецъ его на имя Магметъ отъ царя принесъ соболецъ, а отъ себе десятокъ стрелъ; ино ему дано две сукне новогонскихъ, а 2 копе грошей.

Посоль его, што о присязе приходиль, на имя Охмать, отъ царя принесъ тебенки, а отъ себе тесму шолковую черленую; ино ему дано 2 сукне новогонскихъ, а 2 копе грошей.

9 об. Отъ Богатырь-солтана былъ посоль на имя Тавкгожда, отъ него принесъ соболца, а отъ себе соболца, ино ему дано 2 сукне новогонскихъ, а 2 копь грошей.

Отъ Бибей солтана былъ посоль на имя Шакулби, отъ него принесъ соболецъ, а отъ себе соболецъ; ино ему дано две сукне новогонскихъ, а 2 копе гршей.

Шага Идаръ солтановъ слуга Табаланъ, што к Новугородку съ Сяитемъ приехалъ; ино ему дано шуба завыйковая сукномъ махалскимъ синимъ крита, а сукно лунское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

А на разъ-дроблицу тымъ жо посломъ полепшати и на слуги старшыхъ пословъ до князя Крошинского дано 24 копы и 40 грошей безъ дву, а 18 суконъ—6 новогонскихъ, а 12 стучныхъ.

Потоль *сума* 800*) копь и 3 копь и 18 грошей.

*) Въ рукописи ѿ.

Того жъ индикта шостого (1505 г.) были послы в короля его милости отъ князей Ногайскихъ посполу с тыми, послы заволскими.

Отъ Солтана Охмата князя былъ посолъ старшый на имя 10
Окасъ, отъ него принесъ павезку турецкую, а отъ себе посолъ далъ тебенки белыя, ино тая павезка отдана князю Ласкому, писару лядскому; Ино ему отъ короля дано шуба кунья оксамитомъ дорогимъ крита, безъ золота съ пугвицами серебряными позолочеными, а за другую шубу кунью дано ему 7 копь грошей, шуба завыйковая лисья голая, а две сукне лунскихъ, а две подлейшихъ, а роштуханецъ серебряный в рубль, а 16 копь грошей, а панцеръ ему данъ куплень за тры копы грошей.

Подлейшый посолъ его Янъ Булатъ отъ себе принесъ голову цукру. Ино ему дано шуба кунья оксамитомъ турецкимъ зеленымъ крита с пугвицами серебряными позолочеными, шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а подлейшое, а 7 копь грошей.

Гонецъ его Ян-Довлетъ отъ него принесъ поль-соболя, а отъ себе павезку турецкую, ино тая павезка отдана князю влану; ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а подлейшое, а 4 копы грошей.

А присяжникъ его на имя Кочерь отъ себе принесъ соболя; ино ему дано сукно аклинское, а подлейшое, а 2 копе грошей 10 об.

Посолъ его, што приездчалъ короля на свадьбу звати, на имя Таиръ, отъ него принесъ голову цукру, а отъ себе далъ тебенки, ино ему дано сукно аклинское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Посолъ его на имя Сули-имень, што съ Сивинчею приездилъ, отъ него принесъ тебенки, а отъ себе далъ тесму шолку черленого; ино ему дано сукно аклинское, а подлейшое, а 2 копь грошей.

Отъ жоны Охмать солтановы былъ посолъ на имя Ачукурманъ, отъ нее принесъ золотый, а отъ себе принесъ соболець; ино ему дано сукно махалское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Отъ другое жоны его былъ посолъ его на имя Охмать, отъ нее принесъ соболець, а отъ себе далъ десятокъ стрелъ; ино ему дано сукно махалское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Отъ сына Охмать солтанова былъ посолъ на имя Енаръ, отъ него принесъ соболець, а отъ себе далъ соболець; ино ему дано сукно (сукно*) аклинское, а трицкое, а 2 копе грошей.

*) Повторено.

11 Отъ другого сына его былъ посоль на имя Соболакъ, отъ него принесъ тебенки, а отъ себе далъ соболець; ино ему дано сукно махалское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

Другие послы Охмать солтана князя, што посланы (посланы*) были до ляховъ: Старший посоль, на имя Ямъ-кгурчы, отъ князя королю принесъ шоломецъ, а отъ себе посоль далъ тебенки; ино ему отъ короля дано шуба кунья одамашкою зеленою крита съ пугвицами серебряными позолочеными, шуба чамровая рубль грошей, а две сукне лунскихъ, а подлейшее, а 10 копь грошей.

Подлейший его посоль на имя Магметъ отъ себе далъ тебенки; ино ему дано шуба кунья оксамитомъ синимъ турецкимъ крита съ пугвицами серебряными позолочеваными, а сукно аклинское, а новогонское, а 4 копь грошей.

Гонецъ его на имя Халей, отъ себе принесъ тебенки; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а подлейшее, а 3 копы грошей.

Посоль его на имя Билтрюкъ, што о присягу приездилъ, отъ него принесъ тебенки, а отъ себе далъ тебенки; ино ему сукно трицкое дано, а 2 копь грошей.

11 об. Отъ Алимъ мурзы былъ посоль на имя Шептакъ, отъ него принесъ голову цукру, а отъ себе голову цукру далъ; ино ему дано две сукне новогонскихъ, а 2 копе грошей.

Д о Л и т в ы .

Отъ князя Чагиръ мурзы былъ посоль на имя Уразлый, отъ князя королю привелъ конь, а отъ себе отласецъ поласать; ино тотъ отласецъ королевой отданъ, ино ему дана шуба кунья оксамитомъ дорогимъ рытымъ черленнымъ крита безъ золота съ пугвицами серебряными позолочеными, шуба завыйковая лисья голая, шуба брушковая, лисья, сукномъ махалскимъ синимъ крита, две сукне лунскихъ, а 2 сукне подлейшихъ, а роштуханецъ серебряный в рубль, а 16 копь грошей, а панцеръ ему данъ куплень за 2 копе грошей.

Подлейший посоль его на имя Джилкелди, отъ себе принесъ тафтицы зеленые пять локоть; ино ему дано шуба кунья отласомъ синимъ крита с пугвицами серебряными позолочеными, шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а подлейшее, а 7 копь грошей.

*) Повторено.

Отъ матери Чагиръ мурзины былъ посоль Полю, отъ нее принесъ кушакъ рябый, а отъ себе далъ отласецъ зеленый; ино ему дано шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а подлейшое, а пять копъ грошей.

Отъ княгини Чагиръ мурзины былъ посоль на имя Кара, отъ нее принесъ отласецъ рябый, а отъ себе далъ соболець; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Отъ брата Чагиръ мурзина Шаидакъ мурзы былъ посоль на имя Кудай-Берди, отъ него принесъ тесму зеленого шолку, а отъ себе далъ соболець; ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а подлейшое, а 4 копы грошей.

Отъ другого брата Чагиръ-мурзина отъ Яна Магметъ мурзы былъ посоль на имя Лепесь, отъ него далъ соболець, а отъ себе далъ соболець, ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно лунское, а подлейшое, а 4 копы грошей.

Отъ третего брата Чагиръ-мурзы отъ Ямъ Мамаю мурзы былъ посоль на имя Субуй, отъ него принесъ кушакъ рябый, а отъ себе далъ соболець, ино ему дано сукно аклинское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Отъ четвертого брата Чагинъ мурзина отъ Исакъ мурзы былъ посоль на имя Куль, отъ него принесъ соболець, а отъ себе далъ соболець; ино ему дано сукно аклинское, а подлейшое, а 2 копе грошей.

Другие послы Чагира Мурзины, што посланы до ляховъ.

Старшій посоль Чагиръ Мурзинъ на имя Сулейментъ, отъ него привелъ конь, а отъ себе далъ соболець; ино ему отъ короля дано шуба кунья одамашкою зеленою крита, съ пугвицами серебряными позолочеными, а сукно лунское, а махалское, а подлейшое, а 6 копъ грошей.

Подлейшый посоль его на имя Сотушъ, отъ себе принесъ соболець, ино ему дано шуба чамровая рубль грошей, а сукно махалское, а подлейшое, а 4 копы грошей.

Д о Л и т в ы .

Отъ Исакъ мурзы былъ посоль на имя Видюръ, отъ него привелъ конь, а отъ себе посоль далъ тебенки: Ино ему дано шуба кунья оксамитомъ черленымъ рытымъ крита, безъ, золота съ пугвицами серебряными позолочеными, шуба завыйковая лисья голая,

шуба чамровая рубль грошей, две сукне лунскихъ, а две подлей-
шихъ, а 16 копъ грошей.

Отъ жоны Исакъ мурзины былъ посолъ на имя Охматъ, отъ
нее принесъ соболецъ, а отъ себе далъ соболецъ, ино ему дано шуба
завыйковая лисья голая, а сукно аклинское, а подлейшее, а 4 ко-
пы грошей.

Отъ другое жоны Исакъ мурзины былъ посолъ на имя Орусь,
отъ нее принесъ соболецъ, а отъ себе далъ соболецъ, ино ему да-
но сукно махалское, а трицкое, а штучное, а 2 копе грошей.

Отъ Касаръ мурзы былъ посолъ на имя Кюдчакъ, отъ него
принесъ тебенки, а отъ себе посолъ далъ тесму шолку голубого.
Ино ему отъ короля дано шуба кунья адамашкою дикою крита с
пугвицами серебряными позолочеными, шуба чамровая, а рубль
грошей, сукно лунское, а махалское, а подлейшее, а 10 копъ грошей.

13 об. Отъ княгини Касаръ мурзины былъ посолъ на имя Лукберди,
отъ нее принесъ тебенки, а отъ себе далъ соболецъ, ино ему дано
шуба завыйковая лисья голая, а сукно лунское, а махалское, а
подлейшее, а 6 копъ грошей.

Отъ Алимъ мурзы былъ посолъ на имя Аитымъ, отъ него
принесъ соболца, а отъ себе далъ соболца, ино ему дано сукно
лунское, а махалское, а подлейшее, а 2 копе грошей.

**А всихъ тыхъ пословъ и гонцовъ заволскихъ и ногайскихъ отпра-
вляли у Вилни индикъ шостого по Матце Божей первой тыйдень ты-
ми жъ дары, што Халецкий поворочаль.**

Потолъ сума 485 копъ безъ 20 грошей.

Расходъ тымъ татарскимъ речамъ.

Королевой ее милости отдана тафтица зеленая, пану Марти-
ну конюшому 10 стрелъ отдано а сабля дано.

Кулуку сламяка бурская дано; росказъ господарский.

14 **Индикъ семей у Вилни етс по светомъ Станиславе в пятницу.
(6 октября 1503 года).**

Какъ отправляли в посольстве до орды Заволское князя *Ивана
Крошынского*, тогда послано отъ короля его милости царю Завол-
скому Шыгъ-Ахмату тридевять даровъ: кубокъ серебряный позоло-
чеванный у 6 рублевъ, а две мисе серебряныхъ по 4 рубли, а ковшъ
серебряный у 3 рубли, шуба соболя оксамитомъ бурнатнымъ на
золотъ крита с пугвицами серебряными позолочеными, другая шу-
ба соболя оксамитомъ гладкимъ дикимъ крита с пугвицами сереб-

ренными позолочеными, шуба кунья адамашкою жолтою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, два сороки куницъ. То первая 9.

Суконь лунскихъ девять, пять черленыхъ, а чотыри зеленыхъ. 14 об
То другая 9.

Пятери бланы завыйковы, а чотыри зубы рыбьихъ. То третья 9.

Матеры царевы шуба кунья куфтерью черленою крыта с пугвицами серебряными позолочеными, а сукно лунское черленое, а новогонское зеленое.

Двумъ царицамъ его по шубе куньей, одна одамашкою черленою крыта, а другая куфтерью синою крыта с пугвицами серебряными позолочеными, а по две сукне лунскихъ черленыхъ, а по две подлейшихъ зеленыхъ.

Сестре цареве два сукна лунскихъ, черленое, а синее, а третее колтрышское жолтое.

Сыну цареву шуба завыйковая голая, а сукно лунское черленое, а колтрышское жолтсе.

Другому сыну цареву сукно лунское черленое, а колтрышское жолтое, а новогонское синее.

Ибакъ Китю шуба завыйковая голая, а сукно лунское, а черленое, а новогонское синее.

Князю Токтомышу шуба завыйковая, а сукно колтрышское синее, а новогонское черленое.

15

Влану Кудай Бактышу шуба завыйковая голая, а сукно лунское черленое, а новогонское синее.

Мамотеку шуба завыйковая голая, а сукно контринское синее, а новогонское черленое.

Оба улану шуба завыйковая голая, а сукно колтришское жолтое, а новогонское синее.

Барверу цареву Курашу, што королю денгу чогадайскую прислалъ, ино ему сукно лунское черленое.

Брату цареву Сеить Магметю шуба соболья оксамитомъ рытымъ безъ золота крыта шолкъ белый, а синий с пугвицами серебряными позолочеными; шуба кунья адамашкою рудожолтою крыта с пугвицами серебряными позолочеными; а ковшь серебряный у 3 рубли, а миса серебряная у 4 рубли, а пять суконь лунскихъ — две черленыхъ, а две синихъ, а зеленое. То первая 9.

Чотыри сукна колтрышскихъ синихъ, а три сукна колтрышскихъ жолтыхъ, а две сукне лунскихъ черленыхъ. То другая 9.

15 об. Четверы бланы завыйковыхъ, а вмѣсто пятерыхъ бланъ брушковыхъ пять суконъ колтрышскихъ черленыхъ. То третяя 9.

Двумъ жонамъ Сеить Мегметевымъ по две сукне лунскихъ, две черленыхъ, а две зеленыхъ, а по третему сукну новогонскому черленому.

Бибей солтану шуба завыйковая голая, а сукно лунское черленое, а новогонское синее.

Хамекъ солтану шуба завыйковая голая, а сукно лунское черленое, новогонское черленое-жъ.

Другому брату цареву хожакъ солтану шуба соболья оксамитомъ рытымъ безъ золота крита, шолкъ белый, а синий, с пугвицами серебряными позолочеными, шуба кунья адамашкою зеленою крита с пугвицами серебряными позолочеными, две сукне лунскихъ, черленое а синее, ковшь серебряный у 3 рубли, миса серебряная у 4 рубли, тры сукна дорогихъ, два лунскихъ черленое а синее, а колтрышское жолтое, то первая 9, пять суконъ лунскихъ, три черленыхъ, а два синихъ, а чотыри колтришскихъ синихъ, то другая 9, Четверы бланы завыйковыхъ, а пять суконъ лунскихъ, три черленыхъ, а две синихъ, то третяя 9.

16 Жоне Хожакъ солтанове шуба кунья оксамитомъ турецкимъ зеленымъ крита с пугвицами серебряными позолочеными, а сукно лунское черленое, а новогонское зеленое.

Сыну Хожакъ солтанову сукно лунское черленое, а колтрышское синее, а новогонское черленое.

Отъ короля его милости Ратомскимъ слано Чагиръ мурзе три 9 даровъ.

Шуба соболья аксамитомъ на золоте бурнатнымъ крита, шуба кунья адамашкою голубою крыта с пугвицами серебряными крита позолочеными, ковшь серебряный у 3 рубли, а миса серебряная у 4 рубли, две шубе завыйковыхъ голыхъ, а три сукна лунскихъ, две черленыхъ, а третее зеленое. То первая 9.

Пять суконъ лунскихъ черленыхъ, а чотыри сукна колтрышскихъ, две черленыхъ, а две жолтыхъ. То другая 9.

Чотыри сукна лунскихъ черленыхъ, а пять суконъ кампарскихъ синихъ. То третяя 9.

Матеры Чагиръ мурзине шуба кунья адамашкою голубою крита с пугвицами серебряными позолочеными, а сукно лунское, а новогонское черленое-жъ.

Жоне Чагирь мурзиной шуба кунья камкою на золоте крита 16 об. с пугвицами серебряными позолочеными, а сукно лунское черленое, а новогонское черленое жъ.

Исакъ мурзе шуба кунья адамашкою жолтою крыта с пугвицами серебряными позолочеными, а шуба завыйковая голая, а ковшь серебряный у 3 рубли, а две сукне лунскихъ черленыхъ.

Жонамъ его двема по сукну лунскому черленому, а по сукну колтрышскому черленому-жъ.

Касарь мурзы шуба кунья адамашкою жолтою крыта с пугвицами серебряными позолочеными, а шуба завыйковая голая, а ковшь серебряный у 3 рубли, а две сукне лунскихъ зеленыхъ.

А жоне его две сукне, лунское черленое, а колтрышское черленое-жъ.

Алимъ мурзе шуба кунья адамашкою голубою крыта с пугвицами серебряными позолоченыхъ, а шуба завыйковая голая, а ковшь серебряный у 3 рубли, а две сукне лунскихъ синихъ.

Чотыремъ братомъ Чагирь мурзинымъ: Шайдаку мурзе, а Яну Магметъ мурзе, а Ямъ Мамаю мурзе, а Исакъ мурзе по шубе завыйковой голой, а по сукну лунское черленому, а по сукну колтрышскому черленому-жъ.

Ибрагимъ толманомъ (толмачомъ) сланы дары отъ короля его милости Нагайскому князю Охмату солтану тры 9 даровъ: Шуба соболья оксамитомъ на золоте синимъ крита с пугвицами серебряными позолочеными. Шуба кунья оксамитомъ бурнатнымъ турецкимъ крита, шуба кунья сукномъ лунскимъ черленымъ крита, а ковшь серебряный у 3 рубли, а миса серебряная у 4 рубли, а зубъ рыбий, а три сукна лунскихъ: черленыхъ две, а третее жолтое колтрышское. То первая 9.

Чотыри сукна лунскихъ: два черленыхъ, а два синихъ, а пять суконъ новогонскихъ черленыхъ. То другая 9.

Чотыри бланы завыйковыхъ, а пять суконъ: чотыри лунскихъ, два черленыхъ, а два синихъ, а пятое колтрышское жолтое. То третья 9.

Жонамъ его двема по шубе куньей адамашками крыты рудо-жолтыми, с пугвицами серебряными позолочеными, а по сукну лунскому черленому, а по новогонскому сукну синему.

Сыномъ его двема по сукну лунскому черленому, а по другому сукну колтрышскому жолтому, а по третьему сукну кампарскому синему.

Якубомъ Ивашенцевичомъ слано за Волгу отъ короля его милости.

Ямъ Мурчы мурзе шуба соболья камкою на золоте александрейскую волоचना, миса серебряная у 4 рубли, а ковшъ серебряный позолоченный краковский.

Богатырь солтану шуба соболья оксамитомъ рытымъ безъ золота волоचना рудожелтымъ, ковшъ серебряный у 3 рубли, а сукно лунское черленое.

Осанъ мурзе шуба кунья оксамитомъ зеленымъ крыта кармазиномъ, ковшъ серебряный у 3 рубли, а сукно лунское черленое.

Шикгиръ мурзе шуба кунья оксамитомъ черленымъ рытымъ волочена безъ золота, а ковшъ серебряный у 3 рубли, а сукно лунское черленое.

А што маetz Якуба вести за Волгу, ино ему дано сукно лунское черленое, а колтрышское алое.

Князю Ивану Крошынскому на истраву и на выправу двесте золотыхъ черленыхъ дано, а шуба завыйковая 4 копь дано, а сукна лунского 8 локот на сукну, а на слуги поставъ сукна колтрышского дано, а толмачомъ его двумъ Муртузе, а Кулзуману на страву и на выправу по поль-25 золотыхъ черленыхъ дано, а на две шубе чамровыхъ 4 копы дано имъ, а по сукну лунскому зеленому, а по другому сукну колтрышскому алому дано имъ по пяти локот.

Якубу Ивашенцевичу на истраву и на выправу 150 золотыхъ черленыхъ дано, а на шубу завыйковую 4 копы дано, а 8 локоть сукна лунского; а на слуги поставъ сукна колтрышского с ыскрою дано; а толмачу его Байрашу на истраву и на выправу 45 золотыхъ черленыхъ дано; а потомъ ему еще придано за пять золотыхъ полтрети копы пенезми, а шуба лисья брюшковая, сукномъ лунскимъ черленымъ крыта, дано, а 6 локоть сукна лунского, а на слуги поставъ сукна камцарские дано.

Ратомскому на истраву и на выправу 100 золотыхъ черленыхъ дано, а шубу завыйкову 4 копь дано, а шесть локоть сукна лунского дано, а на слуги поставъ сукна трицкие; а толмачу его Янышу на истраву 25 золотыхъ черленыхъ дано, а 5 локоть сукна лунского зеленого, а на шубу чамровую 2 копе дано.

Обрагиму на истраву и на выправу 100 золотыхъ черленыхъ дано, а шубу завыйковую 4 копь дано, а 8 локоть сукна лунского черленого, а на слуги поставъ сукна трицкий дано. А потомъ

ему еще дано 5 локоть сукна лунского черленого, а сыну; его дано 5 локоть сукна колтрышского черленого-жь.

А тая 670 золотыхъ черленыхъ, што розданъ на послы и на толмачы, даль до мене князь Михайло, маршалокъ дворный, по Матце Божей последней въ понеделокъ (25 ноября 1503 года).

Што посломъ дано на истраву и на выправу 400 копъ и полъ 16 копы.

Того-жь индикъ (1503 годъ).

19

Передъ запусы Филиповыми в трехъ неделяхъ тые послы господарские князь Иванъ Крошынский, а Якубъ Ивашенцевичъ, а Ратомский, а Ибрагимъ, што были посланы до царя Заволского Шыгъ-Ахмата и до всее его орды Заволское и до Нагайское со впоминки,—и господаръ его милость послышавшы в Городне на царя пригону и писалъ до пословъ своихъ, ижъ бы ся вернули назадъ. Ино тые послы вси вернулись з Менска за ся до Вильни и его милость господаръ велель мне тые вси рады за ся побрати в нихъ до скарбу.

Ино князь Иванъ Крошынский и Якубъ Ивашенцевичъ и Ратомский и Обрагимъ, што были посланы царю и царицамъ, и вланомъ, и братьи его шубы собольи съ оксамиты, и шубы куньи съ оксамиты, и со одомашками, и с кутерми, и шубы завыйковые голые, и обланы лисьи завыйковые, и сукны, и серебро, кубки и ковшы, и мисы все до скарбу господарского поворочали; нижли с тыхъ даровъ князь Иванъ Крошынский сукна лунского зеленого, а обланъ завыйковыхъ не вернулъ, а поведалъ, давши тое сукно и бланы татаромъ, што мели напередъ ехати до царя: И тежъ што есми давалъ ему резаные сукна по пяти локоть каждое сукно; и онъ ми вернулъ одно сукно чотыри локти и шубу завыйковую одну вернулъ безъ колнера. А Якубъ Ивашенцевичъ сукна лунского черленого, а другого сукна колтрышского алого не вернулъ, што было послано, который мель его вести за Волгу.

Того сума, што они з даровъ не вернули, 7 копъ и 40 грошей.

А окромъ всего того, што князю Ивану Крошынскому, а Якубу Ивашенцевичу, а Ратомскому, а Ибрагиму и ихъ толмачомъ давано на истраву и на выправу золотые черленые, и шубы завыйковые, и чамровые, и сукна резаные, и поставами целыми давано, и они того ничего до скарбу господарского не вернули.

Того жъ индикъ сегого в Городне (1503 годъ) были гонцы в короля его милости отъ царя Заволского Шыгъ Ахмата с Киева.

20 Царевъ гонецъ на имя Виркгиманъ отъ царя и отъ себе ничего не принесъ; ино ему отъ короля дано на истраву и на кожухъ 4 копы грошей, а сукно махалское рудожолтое.

Отъ брата царева Хожакъ солтана былъ гонецъ на имя Бирюкъ, ничего не принесъ; ино ему отъ короля дано на истраву и на кожухъ 4 копы грошей, а сукно махалское рудожолтое.

Халлекъ солтанову гонцу на имя Очижу на истраву и на кожухъ 3 копы дано, а сукно махалское рудожолтое.

А толмачу киевскому што приездчалъ с ними, на истраву копа грошей дано.

А побралъ въ мене тые пенези и сукна дворянинъ господарский Дедко.

Дедку сукно махалское рудожолтое дано, росказъ самого господаря. *Того сума 17 копъ и 20 грошей.*

20 об. Индикъ тогожъ (1503 г.) у Вилни о запустехъ Филиповыхъ какъ панове ихъ милость отправляли Ратомского до князей Нагайскихъ. И казали панове послати в поминки с тыхъ же даровъ, што Крошынский поворочаль.

Ино послано отъ короля его милости князю Охмать солтану шуба кунья оксамитомъ зеленымъ кармазиномъ волочена, а шуба завыйковая голая, а сукно лунское черленое.

А жонамъ двема его по сукну лунскому черленому, а по другому сукну новогонскому черленому-жъ.

Чагиръ мурзе шуба кунья аксамитомъ турецкимъ бурнатнымъ крыта, а шуба завыйковая голая, а сукно лунское черленое.

А матеры и его жоне по сукну лунскому черленому-жъ, а по другому сукну новогонскому черленому-жъ.

Исакъ мурзе шуба кунья одамашкою рудожолтою крыта, а сукно лунское, синее, а сукно новогонское черленое.

Жонамъ его двема по сукну лунскому черленому, а по другому сукну кампарскому синему.

Алимъ мурзе, а Касаръ мурзе по шубе куньей адамашкою крыты черленою а рудожолтою, а по сукну лунскому синему, а по другому сукну новогонскому синему.

Касаръ мурзиной жоне сукно лунское синее, а другое сукно 21 колтрышское жолтое.

Чотыремъ братомъ Чагиръ мурзинымъ Шаидаку мурзе, а Яну Магметъ мурзе, а Ямъ Мамаю мурзе, а Исакъ мурзе по сукну лунскому черленому, а по другому сукну колтрышскому, жолтыхъ тры, а четвертое черленое.

А Ратомскому панове ихъ милость казали еще придати на истраву 20 копъ, а две сукне лунскихъ черленыхъ; а толмачу его Янышу казали панове ещо придати на истраву пять копъ, а сукно лунское синее, ино то имъ додано.

Што вышло на Нагайские князи и на Ратомского и на толмача 164 копъ грошей.

Индикъ 7 у Вилни на другой недели уступившы в Филиповъ постъ въ четвергъ (14 ноября 1503 г.). Какъ панове ихъ милость отправляли пана Ивана Кошку до Орды Перекопское, ино панове велели послати в поминки с тыхъ жо даровъ, што Кро- 21 об. шынский поворочалъ.

Отъ короля его милости.

Царю Перекопскому Мендли Кгирею шуба соболья, оксамитомъ на золоте бурнатнымъ дорогимъ крыта, съ пугвицами серебряными позолочеными; шуба кунья, оксамитомъ зеленымъ турецкимъ крыта, съ пугвицами серебряными позолочеными; шуба лисья завыйковая голая, сорокъ соболей, два сороки куницъ, тры зубы рыбьихъ. То первая 9.

Еланъ лисьихъ завыйковыхъ посполитыхъ деветь. То другая 9.

Чотыры сукна лунскихъ черленыхъ, а пять суконъ колтрышскихъ рудыхъ. То третая 9.

Царыцы сукно лунско черленое, а сукно колтрышское жолтое, а новогонское черленое.

Брату цареву Янкгурчы шуба кунья одамашкою голубою крыта, с пугвицами серебряными позолочеными, а сукно лунское черленое, а сукно колтрышское жолтое.

Двумъ карачомъ князю Байрашу шуба кунья одамашкою рудожолтою крыта с пугвицами серебряными позолочеными, а сукно 22 лунское черленое, а сукно колтрышское синее.

Другому карачу князю Давлетъ Бакты шуба лисья завыйковая голая, а сукно лунское черленое, а сукно колтрышское жолтое.

Другимъ двема подлейшимъ карачомъ по сукну лунскому черленому, а по другому сукну колтрышскому жолтому.

Довлеть мурзе шуба лисья завыйковая голая, а сукно лунское черленое, а сукно колтрышское синее.

Пятемъ царевичомъ по шубе лисьей завыйковой голой, а по сукну лунскому, чотыры черленыхъ, а пятое зеленое.

Захарьяшу Чаркашенину сукно лунское зеленое.

Пану Ивану Кошке панове изъ милость велели дати на истраву и на выправу 60 копь, а шубу завыйковую голую; а 5 локоть сукна лунского рубль грошей, а поставъ сукна новогонского 4 копь; а толмачу его Баирашу 5 локоть сукна лунского черленого з скарбу.

22 об. Ино тые дары, што были посланы паномъ Иваномъ Кошкою до Орды Перекопское, вси за ся *поворочаны до скарбу* господарскаго с Овручего. Нижли толко того панъ Иванъ Кошка не вернулъ и толмачъ, што ему дано на истраву и на выправу готы выми пенязми и сукны и шубу.

Индикъ 7 (1503 годъ).

В Новогородку за полторы недели передъ *Божьимъ нарощеньемъ*. Какъ панове ихъ милость на сойме были в *Новогородку* тогда отпускали царыцу Каневскую до Орды Перекопское. Ино панове ихъ милость казали ей дати шубу кунью адамашкою голубою крыта с пугвицами серебряными позолочеными, шубу кунью сукномъ лунскимъ черленнымъ крыту, шубу завыйковую лисью голую, а три сукна—два черленыхъ аклинскихъ а третее лунское синее, а два поставы сукна трицкихъ синихъ а 50 копь грошей на истраву.

23 А толмачу Ильясу, што с нею ехалъ до Орды, панове казали ему дати сукно лунское голубое, а на истраву и на выправу 10 копь грошей, а на шубу завыйковую 4 копь грошей. А тое и даваны шубы и сукна с тыхъ же даровъ што Крашынский поворочалъ.

На царя и на толмача вышло сума 107 копь.

Индикъ 7 (1 марта 1504 года).

3 *Новогородка* послано паномъ *Войткомъ Яновичомъ*, охъмистромъ королевое ея милости, царю Заволскому и брату его, и братаничу ихъ, и вланомъ три шубы собольихъ — две оскамиты на золоте крытыхъ, а третия оскамитомъ бес золота крыта синимъ на жолтой земли, а чотыры шубы куньихъ адамашками крытыхъ,

две жолтыми адамашками крытыхъ, а третяя голубою, а четвертая зеленою, а 20 шубъ завыйковыхъ голыхъ, а 18 суконъ пять махалскихъ черленыхъ, а пять новогонскихъ синихъ, а семь кампарскихъ зеленыхъ и синихъ, а колтрышское синее. Бо въ тотъ часъ царь ехаль до Литвы. А тые шубы и сукна даваны с тыхъ же даровъ, што Крошынский поворочалъ, нижли толко прикуплено к тымъ даромъ 14 шубъ завыйковыхъ голыхъ.

Што цару слано паномъ охмистромъ сума 305 копъ 18 грошей.

А какъ приехалъ к Вилни царь, и панове ихъ милость ро-^{23 об.} сказали ему дати съ скарбу господарского на его потреби сто копъ грошей, а три мисы серебряныхъ,—ваги в нихъ 9 рублевъ, и три золотники, а три ковшы серебряныхъ—ваги в нихъ полшоста рубля, а три ложки серебряныхъ куплены за 2 копе без семи грошей, а осмь мисъцы новыхъ куплено за 2 копе безъ 12 грошей, а тры котлы куплены за полторы копы грошей, а четвертый куплень за пол-копы и за 4 грошы. А тые речы подаваны ему, вступившы въ великий постъ на первой недели в пятницу (1 марта) через князя Дмитрея Путятича, воеводу киевского, а носиль тые речы дьякъ.

Потол сума, што цару дано, 146 копъ.

Какъ господарь король ег милость присылалъ съ Кракова до Вилни царева здоровья навезати дворанина своего Льва Тишъковича и писалъ господарь до мене, а быхъ далъ цару и брату его и братаничу ихъ по корабелнику, а по шубе куней адамашками²⁴ волочены, а Сеитю золотый, а Тактомышу золотый. И я далъ самому цару на охабен адамашки жолтее 14 локоть, а на баволну и на полотно и на шолкъ и на два локти фараузу шолкового две копе грошей, а шубу кунью голуую с пугвицами серебряными, а корабельникъ.

А брату его далъ еси шубу кунью адамашкою жолтою волочена а корабелникъ.

А братаничу ихъ далъ еси шубу кунью адамашкою жолтою волочена а корабелникъ. А Сеитю а Токтомышу по золотому дано.

А какъ господарь король его милость присылалъ с Кракова до Вилни царева здоровья навезати дворанина своего Фурса и въсказалъ господарь до мене Фурсомъ словомъ мовити, абыхъ далъ цару и брату его и братаничу ихъ по шубе куней адамашками крытыми а одиннадцать шубокъ завыйковыхъ, а 10 шубъ чамровыхъ а чотыры поставы сукна новогонскихъ, а еще окроме того царю

24 об. пять локоть сукна лунского на однорядку, а китайки локот, а шолку три золотники. И я все то справившы и подавалъ царю.

Потол сума што царю дано 180 копъ безъ полукотья и безъ 3 грошей.

Росходъ тымъ даромъ што князь Крошынскій поворочалъ, уступившы въ великий постъ на другой недели в среду (6 марта): Дедку, Киянину, какъ ехалъ до короля к ляхомъ с послы царевыми, панове ихъ милость казали ему сукна лонского пять локоть дати; и я ему далъ зеленое сукно с тыхъ же даровъ, што Крошынскій поворочалъ.

Того же дня. Панове ихъ милость рассказали земляномъ киевскимъ по сукну дати, которые приездили з воеводою киевскимъ; и я имъ подавалъ с тыхъ же даровъ што Крошынскій поворочалъ:

Семену Сколкову пять локот сукна лунского черленого дано.

Юхну Обернеевичу пять локот сукна кол. (*колтрышскаго*) алого дано.

25 Кузме Григорьевичу пять локот сукна трид. (*трицаго*) синего дано.

Тишку Богдановичу пять локот сукна кол. алого дано.

Берендею толмачу пять локот сукна лунского черленого дано.

Корсаку татарину пять локот сукна лунского черленого дано.

Дворянину королевскому Лупе Брянцу пять локоть сукна колтрышскаго рудожолтого дано.

Панове ихъ милость казали дати Обдуле а Кулуку татаромъ заволскимъ по сукну лунскому, и я имъ далъ по пяти локот сукна лунского черленого.

Бобровнику Харытонцу пять локоть сукна новогонского черленого дано.

Дворянину королевскому Лопоту Быковскому, брянцу, написано было на квитаци с корчомныхъ пенязей 13 копъ, и я ему далъ 5 локоть сукна колтрышскаго жолтого, а квитаци в него тое не принималъ.

Дворянину королевскому Челясу Брянцу написано было ему на квитаци 5 копъ грошей с кор (*чомъ*) и я ему на тотъ листъ далъ сукно лунское 5 локоть сивого.

Другому дворянину королевскому Краснику Брянцу-ж написано было ему на квитаци 5 копъ грошей с корчомныхъ пенязей, и я ему на тую квитацию далъ 5 локоть сукна колтрышскаго синего.

Панове ихъ милость велели дати Михайлу Торопченину, што 25 об. у Витебску живеть, сукно (с) скарбу; и я ему далъ пять локоть сукна колтрышского рудого. Приездчалъ о вкраинныхъ делехъ.

Татарину Тенбузе, што с Ывашкомъ Куликомъ вышоль с орды Перекопское, дано ему 4 локти сукна лунского черленого на листъ господарский.

На страстной недели в середу (3 апрѣля) дворянину королевскому Павлу Сурычу пять локоть сукна лунского зеленого дано.

На другой недели по Велице дни во второкъ (16 апрѣля) боярину смоленскому Григорью Яковлевичу пять локоть сукна колтришского синего дано, какъ пословъ московскихъ проводиль съ Смоленска к Вилни. Приказъ князя маршалковъ.

Дворянину королевскому Петру 5 локоть сукна колтрышского черленого дано, бо онъ до мене квитацей приносиль на корчомные пенази, и я квитацей не принялъ и далъ ему сукно.

Толмачу киевскому Берендею, какъ панове ихъ милость сла- 26 ли до Орды Перекопское передъ княземъ Дмитреемъ Путятичомъ, и дано ему пять локоть сукна лунского черленого, пять локоть сукна колтрышского желтого.

Дворянину королевскому Черкасу, какъ ехаль с посломъ Перекопскимъ до ляховъ, панове ихъ милость велели ему дати пять локоть сукна лунского черленого и я ему далъ.

Кушнеру Еску пять локоть сукна лунского синего дано какъ робиль у в орду платье.

По святомъ Дусе в четвергъ (30 мая) дворянину королевскому Миклашу князь бискупъ его милость велель ему дати пять локоть сукна лунского, и я ему далъ черле(нос).

Уступивши в Петровъ постъ на первой недели в понеделокъ дворянину королевскому Кощею пять локоть сукна колтришского желтого дано.

Татарину царя Заволского Янъ-Кгару мурзе пять локоть сукна лунского зеленого дано.

В Новогородку за полторы недели передъ святымъ Петромъ в четвергъ дворянину господарскому Митку Шешковичу, какъ панове ихъ милость слали его до Каменца Подолского и до Веницы 26 об. зъ листы, и рассказали ихъ милость ему сукно лунское дати, и я далъ ему пять локоть сукна лунского желтого.

Того ж дня. Дедку, князю, какъ ехаль приставомъ пры ординскихъ речахъ до Киева, дано ему две сукне лунскихъ по пяти локоть желтыхъ.

Дворянину господарскому Головачу Брянцу, какъ ехаль з Дедкомъ пры тыхъ жо речахъ до Києва, дано ему пять локоть сукна колтришского синего.

В Острыни по светомъ Спасе тыйден во второкъ (13 августа).

Служебнику князя Васильеву Глинского князю Вяземскому написано было на кватацеи семь локоть сукна махалского съ скарбу; и я в тотъ часъ не мель сукна махалского *въ скарбе* господарскомъ и я ему далъ пять локоть сукна лунского желтого.

27 Идиктъ семей в Новгородку передъ светымъ Петромъ у дву неделяхъ (1504 года 17 июня), какъ чанове ихъ милость были у соиме в *Новгородку*, тогда отправляли въ посолстве до Орды Перекопское князя Дмитрея Путятича, воеводу киевского, отъ короля его милости царю Перекопскому Мендли Кгирею послано семь девятей даровъ:

Шуба соболья оксамитомъ на золоте дорогимъ синимъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба кунья одамашкою голубою крыта с пугвицами серебряными позолочеными, шуба кунья сукномъ дорогимъ штаметомъ крыта черленымъ, шуба кунья голая, шуба завыйковая голая лисья, чотыри сороки куницъ. То первая 9.

27 об. Кубокъ серебряный позолочиваный ваги в немъ полшоста рубля безъ трехъ золотниковъ, две мисе серебряныхъ, ваги в нихъ пол осма рубля, тры ковшы серебряныхъ, ваги в нихъ 8 рублей и 18 золотниковъ, а три ковшычки серебряныхъ малыхъ позолочиваныхъ малыхъ, ваги в нихъ по рублю и по тры золотники. То другая девять.

Девятеры бланы лисьихъ посполитыхъ. То третья девять.

Девять суконъ фралинскихъ зеленыхъ по пяти локоть, в одномъ 4 локти. То четвертая 9.

Девять суконъ лунскихъ черленыхъ по пяти локоть. То пятая 9.

Девять суконъ аклинскихъ, пять черленыхъ, а чотыри желтыхъ. То шостая 9.

Девять суконъ колтрышскихъ дикихъ олховое барвы. То вся семь девятей царю.

Тремъ царицамъ старшимъ по шубе куньей, две куфтерми крыты черленою, а синею, а третья одамашкою желтою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, а по сукну лунскому черле-

ному, а по подлейшому, две колтрышскихъ дикихъ олхвое барвы, а третее трицкое синее, то имъ по три дары.

Двемъ меньшимъ царицамъ по сукну лунскому зеленому, а по колтришскому дикому олхвое барвы.

Двумъ старшимъ царевичомъ Магметъ Кгирею, а Охмату по девяти даровъ,—по мисе серебряной, ваги в нихъ 6 рублей и 7 золотниковъ, а по ковшу серебряному, ваги в нихъ 4 рубли безъ 14 золотниковъ, а по шубе собольей оксамиты на золоте синими крыты с пугвицами серебряными позолочеными, а по шубе куньей сукномъ штаметомъ дорогимъ черленымъ крыты, а по шубе завыйковой лисьей голой, а по чотыри сукна чотыри лунскихъ черленыхъ, а пятое жолтое колтрышское, а тры колтрышскихъ дикихъ олхвое барвы.

Тремъ меньшимъ царевичомъ двумъ по шубе собольей, одна камкою на золоте крыта, а другая оксамитомъ гладкимъ дикимъ крыта с пугвицами серебряными позолочеными, а третему шуба кунья оксамитомъ гладкимъ синимъ крыта с пугвицами серебряными позолочеными, а по две сукне лунскихъ черленыхъ, то имъ 28 об. по три дары.

Тремъ княземъ Захарыи, а Якумитю, а Хутлубею по шубе куньей оксамиты крыты, одна зеленымъ рытымъ, а другая черленымъ гладкимъ, а третья черленымъ рытымъ с пугвицами серебряными позолочиваными, а по бланомъ лисьимъ посполитымъ, а по сукну лунскому, одно черленое а две жолтыхъ, то имъ по три дары.

Двумъ карачомъ царевымъ по шубе куньей одамашками рудо-жолтыми крыты с пугвицами серебряными позолочиваными, а по две сукне лунскихъ черленыхъ, то имъ по три дары.

Двумъ княземъ великимъ Баирашу, а Довлетяк мурзе по девяти даровъ, по мисе серебряной, ваги в нихъ полсема рубля, по ковшу серебряному, ваги в нихъ чотыри рубли и четырнадцать золотниковъ, по шубе собольей оксамиты синими рытыми без золота крыты с пугвицами серебряными позолочиваными, по шубе куньей сукномъ штаметомъ дорогимъ черленымъ крыты, а по шубе завыйковой лисьей голой, а по чотыри сукна дорогихъ лунскихъ, пять черленыхъ, а три синихъ.

Брату цареву Ямъ Кгуры солтану девять даровъ, миса серебряная ваги чотыри рубли и 8 золотниковъ, ковшь серебряный ваги три рубли, шуба соболья оксамитомъ на золоте синимъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба кунья сукномъ доро-

гимь штаметомъ черленнымъ крыта, шуба завыйковая лисья голая, чотыри сукна лунскихъ дорогихъ, две черленыхъ, а две синихъ.

Сыну Ямъ Кгурчы солтанову Епончы солтану 9 даровъ, шуба соболья оксамитомъ черчатымъ на золоте крыта з великими взоры с пугвицами серебряными позолочываными, шуба кунья голая, миса серебряная ваги въ ней тры рубли и 9 золотниковъ, а ковшь ваги в немъ тры рубли безъ 10 золотниковъ, а трои бланы лисьихъ посполитыхъ, а две сукне лунскихъ черленыхъ.

А на роздобицу два сороки куницъ дано.

А назвышь тыхъ даровъ лишнего дано князю Дмитрею тры шубы кунныхъ, одна камкою на золоте крыта, а другая оксамитомъ зеленымъ турецкимъ крыта, а третья штаметомъ сукномъ черленымъ крыта, а охабень оксамиту зеленого на золоте тафтою черленою подложонъ с пугвицами серебряными позолочываными, два кубки серебряныхъ позолочываныхъ, в одномъ ваги тры рубли и 9 золотниковъ, а въ другомъ пол—4 рубля, а третий кубокъ орешокъ окованъ серебромъ и позолоченъ ваги въ немъ пслтретья рубля, а миса серебряная ваги в ней пол—4 рубля, а пять зубовъ рыбныхъ, а бланы посполитые лисьи.

Ино с того лишнего мает князь Дмитрей дары справити князю Тивикелю и инымъ, кому недостатокъ будетъ даровъ.

Князю Дмитрею на истраву и на выправу пять сотъ копъ дано, триста копъ лядское личбы, а двесте копъ серебщизныхъ пенезей, а 10 поставовъ сукна. пять лунскихъ, а пять фрелинскихъ.

Индиктъ осмый в Берестьи etc.

На другой недели вступивши въ великой постъ в субботу (1505 года 22 февраля) какъ король его милость былъ о сойме в Берестии и тогда его милость прыймалъ царя Заволского Шигъ Ахмата.

Отъ короля его милости царю Заволскому даровъ шуба соболья оксамитомъ крыта на золоте синимъ, а кафтанъ кармазину черленого.

А брату его Хожакъ солтану шуба соболья оксамитомъ на золоте черленнымъ крыта, а кафтанъ атласу синего.

Братаничу цареву Халекъ солтану шуба соболья оксамитомъ на золоте зеленымъ крыта, а кафтанъ синий отласовый.

Сеитю шуба кунья без горел оксамитомъ рытымъ крыта чернымъ.

Князю Токтомышу шуба кунья без горел оксамитомъ зеленымъ рытымъ крыта.

Чген кгаиру мурзе шуба кунья одамашкою жолтою крыта.

Мулкгумату шуба кунья одамашкою крыта шолкъ черный а рудожелтый.

Нуркелди шуба кунья адамашкою крыта зеленою.

Обдуле шуба кунья отласомъ синимъ крыта.

Хожакъ Бердею шуба кунья камкою на золоте крыта.

Кулуку шуба кунья отласомъ синимъ крыта.

Ерь бишелею шуба кунья адамашкою зеленою крыта.

Саку шуба кунья одамашкою зеленою крыта.

Усеину шуба белинная голая, а сукно лун. черное.

Темешу шуба белинная голая, а сукно лун. чер.

Толушу шуба белинная голая, а сукно лун. чер.

Юсуну шуба белинная, а сукно лунское чер.

Тенизу шуба белинная голая, а сукно лун. чер.

Альпаку шуба белинная голая, а сукно лун. чер.

Аибату сукно лунское черное.

Чаратаю сукно лун. чер.

Алихочи сукно лун. чер.

Потрубачу сукно лун. чер.

Обдул Чапару сукно лун. чер.

Кишпараку сукно лун. чер.

Сатлыкгану сукно лун. чер.

Ислыму сукно лун. чер.

Келди-Беку сукно лун. чер.

Чоткара сукно лун. чер.

Аикышу сукно лун. чер.

Минбулату сукно лун. чер.

Кутушу сукно нов. син.

Иггилику сукно нов. син.

Кутлушыху сукно нов. син.

Аликечу сукно нов. син.

Елеману сукно нов. син.

Карачу сукно нов. син.

Черкесу сукно нов. син.

Сюлеману сукно нов. син.

Хадчы сукно нов. чер.

Киятову слuze Тобалану сукно лун. гол.

Алакозу сукно нов. чер.

Оразкелди сукно нов. чер.

Алкичаку	сукно	нов.	чер.
Шабтяку	сукно	нов.	зел.
Дъчанаю	сукно	нов.	зел.
Сарыке	сукно	нов.	зел.
Аидыне	сукно	нов.	зел.
Буиле	сукно	нов.	зел.
Боязшу	сукно	люн.	гол.
Медя	сукно	нов.	зел.
Ходчасан	сукно	лун.	гол.
Биеку	сукно	лун.	чер.
Гасану	сукно	нов.	чер.
Карману	сукно	нов.	чер.
Танкгочы	сукно	нов.	чер.
Шакулу	сукно	нов.	чер.
Кечеру	сукно	нов.	чер.
Кичыкгул	сукно	нов.	чер.
Ходчалаку	сукно	нов.	чер.
Гадъчы	сукно	нов.	чер.
Бахтияру	сукно	нов.	чер.

32

Што царю Заволскому у Берести дано и его слугамъ всего сума 400 копъ и 40 грошей.

Индикта девятого у Городне о сойме. Передъ Божьимъ Нароженьемъ у понеделокъ. (1505 года 24 декабря).

Брата царя Перекопского послу Сивиндюку, што посланъ напередъ передъ послы, дан ему отъ короля за шубу завыйковую 4 копы грошей, а на истраву 10 копъ грошей. а за долгъ ему Байрашовъ 10 копъ грошей дано, а на коня ему 3 копы грошей дано, а сукно лунское, а 2 сукне трыцкихъ. А Драгманову князя слuze на шубу чамровую 2 копе грошей дано, а на истраву ему 5 копъ грошей дано, а на конь ему две копе грошей дано, а сукно лунское, а сукно трицкое.

Сивиндюкову слuze на истраву копа грошей дано, а сукно новоцвиковское.

Толмачу Томашку на шубу чамровую 2 копе грошей дано, а на истраву ему 5 копъ грошей дано, а две сукне лунскихъ.

32 об.

Дедкову слuze Козлу пять локоть сукна аклинского дано, а на кожухъ ему бараний полкопы грошей, а на истраву 2 копе грошей ему дано.

А Дедку послано до Орды тамъ же слугою его дванадцать копъ грошей.

А толмачу Речепу послано до Орды тымъ жо слугою Дедковымъ пять копъ грошей.

Всего того сума чынить што на того гонца вышло и што Дедку послано и толмачу 70 копъ безъ десяти грошей.

Индикта девятого (1505 годъ), у Городне о сойме etc.

Отправлены послы, которые отъ царя Перекопского пришли со Лвомъ Тишковичомъ до короля его милости, на имя: Касымъ даль отъ царя королю его милости бедевея, а отъ себе лукъ; ино ему отъ короля его милости на шубу одамашковую дванадцать копъ грошей, а на истраву дванадцать копъ, а на шубу завыйковую чотыры копы, а на коня ему тры копы грошей, а три сукна лунскихъ добрыхъ дано.

А другой посоль Осанъ даль отъ себе королю его милости 33 шыринку зъ золотомъ; ино ему отъ короля его милости дано шубу одамашковую дванадцать копъ грошей, а на шубу завыйковую чотыри копы грошей, а три сукна лунскихъ дсбрыхъ, а на истраву ему дванадцать копъ грошей.

Патеспленъ Фряжин даль отъ себе королю его милости тебенки; ино ему отъ короля его милости на шубу одамашковую дано дванадцать копъ грошей, а на шубу завыйковую чотыри копы грошей, а сукно доброе лунское, а две подлейшихъ, а на истраву ему 11 копъ грошей, а потай, ему десять копъ, а за долгъ Куликов заплачено ему тридцать копъ и полпяты копы грошей, а на коня тры копъ.

Вицентъ даль отъ себе королю его милости золотый, а плеть чаркаскую; ино ему отъ короля его милости дано на шубу одамашковую дванадцать копъ грошей, а на шубу завыйковую чотыры копы грошей, а сукно лунское доброе, а две подлейшихъ, а на истраву ему десеть копъ грошей, а потай 10 копъ грошей.

Екибашъ даль отъ себе королю его милости оксамить черлный простой гладкий; ино ему отъ короля его милости дано на шубу одамашковую 12 копъ, а на шубу завыйковую чотыри копы, а сукно лунское доброе, а две подлейшихъ, а на истраву ему десять копъ грошей.

Мисан жидъ, што князю Михайлу маршалку дворному отъ 33 06. царя правиль посолство, королю его милости даль отъ себе тебенки; ино ему отъ короля его милости дано сукно доброе лунское, а 2 подлейшихъ, а на истраву ему чотыри копы грошей.

Князя Тивикелевъ посоль Буранчый далъ королю его милости отъ князя Тивикеля тебенки, а отъ себе золотую денгу; ино ему отъ короля его милости дано на шубу завыйковую четыре копы грошей, а сукно лунское доброе, а две подлейшихъ, а на истраву ему осмъ копъ грошей, а на коня 3 копы грошей.

Отъ княгини Тивикелевое посоль Дъчыен шубу далъ отъ княгини Тивикелевое королю его милости тебенки, а отъ себе золотую денгу; ино ему отъ короля его милости дано на шубу чамровую две копе грошей, а сукно лунское доброе, а на истраву ему две копе грошей.

Князя Довleteковъ посоль Курен далъ королю его милости отъ князя своего пилу, што стрелки напильявають, а отъ себе тебенки; ино ему отъ короля его милости дано на шубу чамровую две копе грошей, а сукно лунское доброе, а две подлейшихъ, а на истраву ему 6 копъ грошей.

А што гонецъ зъ Грышкомъ, дьякомъ, вышолъ съ Орды Перекопское, ино тотъ ужо съ Кракова отправлень, ино ему отъ короля его милости дано сукно лунское доброе, а подлейшее, а три копы грошей.

А на слуги ихъ роздано на одиннадцать парсунъ девять копъ грошей, а десеть суконъ рославскихъ.

Толмачу Мокару три копы грошей дано.

Дворянину королевскому Андрею Родогощенину три копы грошей дано, какъ ехалъ с тыми послы до Киева.

А на тые послы вышло суконъ лунскихъ четырнадцать, а трыцкихъ тринадцать, а рославскихъ десять, ино шацуючи сукна лунские по двадцати грошей локоть, а трыцкие по осми грошей локоть, *ино того сума чынить за тые сукна трыдцать шесть копъ грошей.* А за пять шубъ кунныхъ одамашковыхъ *вышло шестидесятъ копъ, даючы по дванадцати* копъ грошей за шубу. А за шесть шубъ завыйковыхъ *вышло 24 копы,* даючы по 4 копы грошей за шубу. А за две шубе чамровыхъ *4 копы грошей.* А на истраву имъ, што давано и на кони и за долгъ што Куликовъ заплачено, сума того чынить полтораста копъ и полкопы грошей.

А всего того сума чынить што на тые послы вышло 270 копъ и полпяты копы.

Царю Перекопскому Ягубъ Ивашенцевичъ маеть повести впомятки с тыхъ даровъ, што въ Киеве лежать, царю отъ короля его милости найчервей: кубокъ серебряный позолочыванный, ков-

шыкъ серебряный позолочыванный, миса серебряная, а тры сукна дорогихъ, шуба завыйковая, а две сукне.

Цареву брату Емурчыю шуба кунья адамашкою волочена, а сукно лунское, а подлейшее.

Магметъ Кирею старшому царевичу шуба кунья, одамашкою волочена, а сукно лунское, а подлейшее.

Ахмату шуба завыйковая, а сукно лунское, а подлейшее.

Бить-Кирею по тому жь.

Довлетку князю шуба завыйковая, а две сукне.

Довлетъ Бактыю князю тры сукна.

Адрагману, што королю его милости прислалъ бахмата, шуба кунья с одамашкою, а 2 сукне.

Тивикелю тры сукне.

35

Чобаку, подскарбьему цареву, две сукне.

Чекумету, а Хутлубею, а Захарьи тымъ тремъ по шубе завыйковой, а по сукну.

Якубу Ивашенцовичу на истраву и на выправу сто копъ грошей дано, а шуба завыйковая, а шесть локоть сукна лунского доброго, а на слуги поставъ колтрышский.

А толмачу Кулзуману на истраву и на выправу 20 копъ грошей дано, а шуба чамровая 2 копе, а 6 локоть сукна лунского доброго.

Всего того сума што царю и царевичомъ в поминки сланы и што Якубу и толмачу на истраву и на выправу дано 289 копъ безъ 20 грошей.

Индикта девятого у Вилни июля одинацатый день (1506 годъ).

Были гонцы в короля его милости отъ царя Перекопского Мендли Кгирея.

Старшый гонецъ на имя Батушъ отъ царя королю привелъ 35 об. бедавей сивъ, а отъ себе коверецъ солгацкый: Ино тому гонцу Батушу отъ короля дано шуба кунья оксамитомъ волочена рытымъ чорнымъ на черленой земли с пугвицами серебряными позолочыванными, а сукно лунское, а сукно махалское, а сукно трыцкое, а 10 копъ грошей, а отъ королевое сукно лунское, а сукно махалское, а сукно трыцкое дано.

Подлейшый гонецъ на имя Опчура отъ себе ничого не далъ; ино того гонца напередъ отпушено зъ Якуба Ивашенцовича слугою

з Бѣваномъ; ино тому гонцу отъ короля дано на шубу лисью 3 копы, а на истраву 5 копь, а сукно лунское, а сукно трицкое.

Слузе Якубову дано на истраву 5 копь, а сукно лунское.

А толмачу Ромадану, што с ними поехалъ до Орды на истраву 12 копь, а за долгъ 3 копы дано, а сукно лунское, а сукно трицкое, а на квитацею ему сукно лунское дано.

36 Отъ князя Довлотека гонецъ былъ на имя Аикишъ отъ князя принесть камку бурскую, а отъ себе ковѣрецъ солгацкій: Ино ему отъ короля его милости дано, шуба кунья адамашкою рудожолтою волочена с пугвицами серебряными позолочиваными, а сукно лунское, а сукно махалское, а сукно трицкое, а на истраву осмъ копь, а отъ королевое дано ему сукно лунское, а сукно махалское, а сукно трицкое.

А што со Шушкиномъ прышоль гонецъ на имя Шеикось отъ царя королю принесть фляжку коженую, а отъ себе принесть тебенки, ино ему отъ короля дано шуба завыйковая голая, а сукно лунское, а сукно махалское, а сукно подлейшое, а на истраву 8 копь грошей.

А слугамъ ихъ четверемъ дано по сукну полустучному, а на истраву по 20 грошей.

Всего того сума што на тые гонцы вышло и на Якубова слугу и на толмача 126 копъ и 20 грошей.

Индикта девятого у четвергъ передъ светымъ Ильею (1506 г. 19 июля).

36 об. На выеханью королю его милости з *Вилни до Лиды*, какъ слалъ его милость Фурса гонцомъ до Орды Перекопское, отъ короля его милости послано царю кубокъ серебряный позолочиваный, ваги в немъ 3 рубли безъ 10 золотниковъ, а позолоты 7 золотыхъ, а шуба соболья оксамитомъ гладкимъ черчатымъ волочена, а шуба завыйковая голая, а сукно лунское черленое, а другое сукно лунское жъ, а соболець за полторы копы, а сто золотыхъ черленыхъ; а тые золотые позычены въ Ѳедка, подскарбьего земского.

Великому князю Довлотеку шуба кунья адамашкою волочена, а две сукне лунскихъ, о потай 30 золотыхъ черленыхъ.

Магметъ Кирею старшему царевичу шуба кунья адамашкою волочена, а две сукне лунскихъ, а потай 30 золотыхъ черленыхъ.

Писарю цареву Синану шуба кунья с одамашкою, а сукно доброе, а потай 15 золотыхъ черленыхъ.

Князю Адрагману шуба завыйковая, а сукно доброе лунское, а потай 15 золотыхъ черленыхъ.

Ямурчы солтану цареву брату две сукне добрыхъ лунскихъ.

Довлетъ Бакты две сукне добрыхъ лунскихъ, а потай 15 золотыхъ черленыхъ.

Бабашыку две сукне добрыхъ лунскихъ, а потай 10 золотыхъ черленыхъ.

Фурсу на истраву и на выправу 60 копъ дано, а поставъ аклинский черленый, а 7 локот сукна лунского.

А толмачу Мартузе на истраву и на выправу 15 копъ грошей дано, а сукно лунское, а 6 локотъ сукна махалского (6 локот)*).

Всего того сума, што царю и царевичомъ и вланомъ послано ино то Фъсу (Фурсу) дано и толмачу 300 и 17 копъ.

Почоншы отъ индикта девятого, што Александръ король его милость слалъ у в Орду Перекопскую всего того сума, што на то вышло тисеча и 70 копъ и 6 копъ и 20 грошей.

Индикта десятого у Вилни по светомъ Крижи в пятницу (1506 года 21 сентября).

Какъ королевичъ Жикгимонтъ его милость прыехалъ къ Вилни, ино тогда жъ отправлялъ есми гонца царя Перекопского на имя Кодчаша, што к Лиде приходилъ до короля небожчика.

37 об.

Ино тому гонцу дано, отпускаючи его прочь, шуба кунья отласомъ рытымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, а пять локотъ сукна лунского черленого, а пять локотъ сукна колтрышского черленого, а пять локотъ сукна колгонского синего, а на истраву дванадцать копъ грошей, а слuze его на истраву полкопы грошей дано.

А какъ есми отправлялъ дворанина королевского Гридю Быковского с тымъ жо гонцомъ царевымъ до Орды Перекопское, ино послано царю Мендли Кгирею шуба кунья голая, а кубокъ серебряный позолочиваный, а ваги в немъ было 7 рублевъ, а взять отъ Мелиновского, а ковшъ серебряный ваги в немъ 3 рубли.

А Грыди Быковскому на истраву и на выправу 40 копъ грошей дано, а поставъ сукна колтрышскій за полшосты копы, а 6 локотъ сукна лунского черленого, а локот по 20 грошей,

*) Повторено.

А толмачу Айдару на истраву и на выправу дванадцать копъ грошей дано, а чотыри локти сукна лунского черленого, а пять локоть сукна новогонского.

А Якубу Ивашенцовичу на истраву послано до Орды Грыдею Быковскимъ 20 копъ грошей.

38 *Того сума чынитъ*, што на гонца вышло и што царю посланы дары, и тежъ што Гриди толмачу на истраву и на выправу дано, и што пану Якубу Ивашенцовичу на истраву послано до Орды, *сто копъ и шестьдесятъ копъ и чотыри копъ и десеть грошей.*

Индикта десятого ж ноября второго дня у Вилни. (1506 года).

Какъ королевича его милость Жыкгимонта поднесено на великое княженъе литовское, ино в тотъ часъ у его милости былъ гонецъ отъ царя Перекопского Мендли Кгирея на имя Томлакъ, ино тому гонцу отъ князя великого его милости дано шуба лисья завыйковая голая, а пять локоть сукна лунского, а пять локоть сукна новогонского, а на истраву пять копъ грошей; а слуге его дано пять локоть сукна новогонского, а на истраву 20 грошей.

А толмачу Ромодану на истраву и на выправу трынаццать копъ грошей дано, а на шубу чамровую 2 копе грошей дано, а 5 локот сукна лунского, а 5 локоть сукна новогонского.

38 об. *Того сума чынить*, што на гонца и на толмача вышло шубами и сукны и готовыми грошми, *трыдцать копъ и сорокъ грошей.*

Индиктъ десятый у Мельнику (1507 г.) за тыйдень передъ Трема Крольми¹⁾.

Были послы великие у господаря великого князя его милости Жикгимонта отъ царя Перекопского Мендли Кгирея.

Старшый посолъ Тювикелевъ Уланъ отъ царя принесъ великому князю Жикгимонту бедевей гнедь, а повезку на золоте булатную турецкую, а лукъ турецкий, а плеть шолковую и з золотцомъ, а отъ себе бедевей серъ: Ино ему отъ князя великого его милости шуба соболья оксамитомъ на золоте дорогимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба кунья полуотласомъ жолтымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба лисья завыйковая голая, а одамашки на портищо рудожелтое дванадцать локоть и треть, а поставъ акглинский чер-

¹⁾ Ср. Сборникъ кн. Оболенскаго, I, 61.

лennyй, а две сукне лунскихъ черленое, а жолтое, а колтрышское зеленое, а кубокъ серебряный позолочыванный, ваги в немъ чотыри 39 рубли и шесть золотниковъ, а шестьдестъ копъ грошей, а потай ему петнадцать копъ, а шесть коней, а ещо ему дано тры кони за то што в него на дорозе померли кони.

Другий посоль Епанчы князь отъ себе далъ шоломецъ. Ино ему дано шуба соболья оксамитомъ на золоте дорогимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочыванными, шуба кунья полуотласомъ жолтымъ крыта с пугвицами серебряными позолочыванными, шуба завыйковая голая, постав сукна аклинский рудожолтый, а две сукне лунскихъ черленое, а жолтое, а колтрышское зеленое, а одамашки бурнатное на портище дванадцать локоть и треть, а кубокъ серебряный позолочыванный ваги в немъ полчетверта рубля и шесть золотниковъ, а сорокъ копъ грошей, а потай ему двадцать копъ грошей, а чотыри кони, а ещо ему дано два кони за то што ему на дорозе померли кони.

Третий посоль Чурумъ-Богатыр отъ себе привелъ князю великому бедевей гнедь. Ино ему отъ князя великого его милости дано шуба соболья адамашкою черленою на золоте крыта с пугвицами серебряными позолочыванными, шуба кунья отласомъ рябымъ крыта с пугвицами серебряными позолочыванными, шуба завыйко- 39 об. ваа голая, а две сукне дорогихъ лунскихъ черленыхъ, а сукно колтрышское жолтое, а поставъ трыцкий черлennyй, а ковшь серебряный ваги в немъ пол—4 рубля, а 22 копе грошей, а два кони, а ещо ему дано два кони за то што ему на дорозе померли кони.

Отъ царицы былъ посоль Ахматъ, отъ царицы принесъ шамарханку рудожолтую, ино ему дано шуба завыйковая голая, а две сукне добрыхъ, лунское черленое, а жолтое, а сукно новотрыцкое черленое, а 12 копъ грошей, а конь.

Отъ царева брата Ямъ Кгурчы солтана былъ посоль на имя Сивиндюкъ, отъ царева брата принесъ куфтеръ зеленую, а отъ себе далъ тебенки. Ино ему дано шуба кунья полуотласомъ черлennyмъ крыта с пугвицами серебряными позолочыванными, сукно лунское черленое, а сукно колтрышское рудожолтое, а поставъ сукна компарский синий, а 17 копъ грошей, а конь.

Отъ царевича старшого Магметъ Кирея посоль былъ Тювикель, отъ царевича привелъ бедевей сивъ, а отъ себе далъ камочку бурскую. Ино ему дано шуба кунья полуотласомъ полосатымъ крыта с пугвицами серебряными позолочыванными, а сукно лунское 40 черленое, а сукно колтрышское синее, а сукно махалское черленое,

а поставь сукна усимский синий, а осмнадцать копь грошей, а два кони.

Отъ другого царевича Охматъ солтана посоль былъ Кулбердишъ, отъ царевича привелъ громакъ сивъ, а отъ себе далъ лукъ. Ино ему дано шуба кунья полуотласомъ полосатымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, а сукно лунское черленое, а сукно махалское черленое, а полустучокъ синий, а 17 копь грошей, а конь.

Отъ князя Тювикеля посоль былъ Боранчый, отъ Тювикеля принесь шоломецъ, а отъ себе далъ тебенки; ино ему дано шуба лисья завыйковая голая, а сукно лунское черленое, а сукно новотрыцкое черленое, а десеть копь грошей, а конь.

Отъ князя великого Довлетека посоль былъ Аидаръ, отъ князя принесь куфтеръ черленую, а отъ себе далъ тебенки белые. Ино ему дано шуба соболья оксамитомъ рытымъ бурнатымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба лисья завыйковая голая, а поставь сукна трыцкий, а сукно лунское черленое, а сукно колтрышское голубое, а сукно новотрыцкое черленое, а миса серебряная ваги в ней два рубли, а осмнадцать копь грошей, а два кони.

40 об. Отъ князя Довлетъ-Бактыя посоль былъ Исупъ, отъ князя принесь тесму шолковую черленую, а отъ себе далъ тебенки; ино ему дано шуба лисья завыйковая голая, а две сукне лунскихъ черленое а жолтое, а сукно новотрыцкое черленое, а 13 копь грошей, а конь.

Отъ Акгишъ мурзы посоль былъ Дчаный, отъ мурзы принесь узду турецкую, а отъ себе далъ тесму шолковую зеленую; ино ему дано шуба лисья завыйковая голая, а две сукне лунскихъ черленое а жолтое, а сукно новотрыцкое черленое, а дванадцать копь грошей, а конь.

Отъ Исламъ мурзы посоль былъ Есенкеджи, отъ мурзы принесь тебенки, а отъ себе далъ тебенки-жъ; ино ему дано шуба чамровая, а сукно лунское черленое, а сукно новотрыцкое черленое, а четыре копы грошей, а конь.

Отъ князя Адрагмана, милосника царева, посоль былъ Кара, отъ князя принесь коверецъ солгацкий, а отъ себе далъ тесму шолковую зеленую, ино ему дано шуба лисья завыйковая голая, а сукно лунское, а черленое, а сукно новотрыцкое черленое, а 10 копь грошей, а конь.

Царевъ слуга, што отъ царя приходилъ просити у короля двухъ татариновъ, на имя Хожамъ Кгуль, отъ себе далъ тебенки, 41 ино ему дано две сукне колтрышскихъ голубое, а жолтое, а две копе грошей.

Августинъ Фряжинъ принесъ шырынечку белую, а отъ царева подскарбьего отъ Синапа принесъ коверецъ солгацкий, а отъ писара царева Абрагима принесъ збанокъ глиняный, а отъ мурзы Вицентея отъ Захарьина сына принесъ плеть, а отъ сестры его принесъ ширинку белую и з золотцомъ, а отъ себе Августынъ далъ коверецъ солгацкий. Ино ему дано сукно лунское черленое, а сукно колтрышское голубое, а сукно новогонское черленое, а две копе грошей.

Посоль отъ царя, што до пановъ приходилъ, на имя Кирейчы, отъ царя принесъ шырынечку белую изъ золотцомъ, а отъ себе далъ тесму шолковую зеленую; ино ему дано сукно колтрышское голубое, а сукно новогонское черленое, а копа грошей.

А што до князя Ивана Глинского отъ царя приходилъ посоль на имя Мусейтъ, отъ себе далъ тебенки; ино ему дано сукно колтрышское голубое, а сукно новогонское черленое, а копа грошей.

А другой отъ царя жъ посоль приходилъ до князя Михайла Глинского на имя Асманъ, отъ себе далъ тесму черленую; ино ему дано сукно колтрышское голубое, а сукно новогонское черленое, а копа грошей.

Отъ *Казанского царя**) посоль былъ Аикимъ Берди, отъ царя 41 об. принесъ отласецъ на золоте, а отъ себе далъ тесму черленую. Ино ему дано шуба кунья отласомъ жолтымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба лисья завыйковая голая, а две сукне лунскихъ черленыхъ, а сукно махалское, а сукно подлейшее, а ковшь серебряный ваги в немъ два рубли безъ 6 золотниковъ, а 15 копъ грошей, а конь.

А на пятьдесятъ шесть слугъ ихъ дано имъ пятьдесятъ шесть суконъ колтрышскихъ и новотрыцкихъ и роцлавскихъ и улимскихъ, а 32 копе грошей.

А толмачомъ нашимъ Абрагиму и сыну его Речыпу а Кулзуману по сукну лунскому дано имъ, а 4 копы грошей на истраву, какъ ехали с теми послы з Мелника до Вилни.

А всего на тые послы суконъ вышло у Мелнику: чотыры поставы лунскихъ, тры поставы колтрышскихъ, а два поставы ак-

*) Ср. Сборникъ кн. Оболенскаго, I, 37.

глинскихъ, а два поставы махалскихъ, а дванадцать поставовъ трыцкихъ фарбованныхъ, а чотыры поставы роцлавскихъ, а чотыры полустучки, а поставъ новогонский кампарский, а поставъ сулимскій. А у Вилни дано ещо на старшыя послы два поставы лунскихъ добрыхъ, а осмь суконъ лунскихъ резаныхъ.

42

Сума всего того чынить, што на тые послы вышло серебромъ и шубами и сукны и конми и готовыми пенязми, тисеча копъ и 80 копъ и 15 грошей.

Индикта того ж у Вилни etc. за тыйдень передъ Громницами¹⁾.

Царю Казаньскому послано отъ короля его милости Жикгимонта Сорокою трынадцать локоть оксамиту черленого на золоте, а миса серебряная ваги в ней три рубли, што zostала по небощыку короли Александре, а сукне лунское дорогое папужное барвы, а Сороце на истраву и на выправу сто копъ грошей дано, а шуба завыйковая пять копъ, а поставъ сукна трыцкий пять копъ, а две сукне лунскихъ.

А толмачу Макару на истраву и на выправу 30 копъ грошей дано, а на шубу чамровую две копе, а сукно лунское, а подлейшее.

Царю Заволскому послано Кулукомъ до Ковна шуба кунья оксамитомъ гладкимъ зеленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, а сукно лунское черленое.

42 об.

Сума того чынить, што царю Казаньскому послано и што Сороце и толмачу на истраву и на выправу давано и царю Заволскому што послано, 200 копъ и 11 копъ и 10 грошей.

Индиктъ десятый у Вилни etc. На первой недели, уступивши у великий постъ (1507 годъ 22 февраля)²⁾, какъ панове ихъ милость были о сойме у Вилни, тогды отправляли в посольстве до Орды Перекопское пана Юрья Зеновьевича, наместника смоленского, а пана Якуба Ивашенцовича.

Отъ короля его милости Жикгимонта царю Перекопскому Миндли Кгирею послано девять девятей даровъ: Два кубки серебряныхъ позолочываныхъ, у в одномъ ваги 4 рубли и 6 золотниковъ, а въ другомъ 3 рубли, а две мисе серебряныхъ ваги в нихъ пол—7 рубля и 6 золотниковъ, а тры ковшы серебряныхъ в нихъ пол—осма рубля, а два ковшычки серебряныхъ малыхъ позолочываныхъ ваги в нихъ полтретя рубля. То первая 9.

¹⁾ Ср. Сборникъ кн. Оболенскаго, I, стр. 43.

²⁾ Это посольство въ Сборникѣ кн. Оболенскаго, I, стр. 30 и слѣд.

Шуба соболя оксамитомъ на золоте дорогимъ крыта бурнат- 43
нымъ с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба соболя
оксамитомъ зеленымъ рытымъ крыта с пугвицами серебряными
позолочываемыми, шуба кунья одамашкою черленою крыта с пуг-
вицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья сукномъ лун-
скимъ дорогимъ зеленымъ крыта с пугвицами серебряными позоло-
чываемыми, пять шубъ завыйковыхъ голыхъ. То третья (вторая)
девять.

Охабець оксамиту зеленого на золоте тафтою черленою под-
ложенъ с пугвицами серебряными позолочиваемыми, шуба горно-
стайная голая, торлопъ куний голый, — две шубе куньихъ голыхъ
торлопъ лисий брюшковый голый, три шубы белинныхъ хребто-
выхъ голыхъ. То третья девять.

Чотыры поставы лунскихъ, а пять сороковъ куницъ. То
четвертая девять.

Девять поставовъ новогонскихъ. То пятая девять.

Десять суконъ дорогихъ лунскихъ пять черленыхъ, а чотыри
голубыхъ. То шостая девять.

Девять суконъ колтрышскихъ дорогихъ пять синихъ, а чоты-
ры голубыхъ. То семая девять.

Пять зубовъ рыбьихъ, а чотыры сукна фролинскихъ зеленыхъ.
То осмая девять.

Девятеры бланы лисьихъ посполитыхъ. То вся девять девя- 43 об.
тей царю.

Тремъ царыцамъ старшимъ по шубе куньей, две куфтерми
крыты черленою, а синею, а третья одамашкою рудожолтою крыта
с пугвицами серебряными позолочываемыми, а по две сукне лун-
скихъ, три голубыхъ, а колтрышскихъ тры синихъ.

Двемъ меньшимъ царыцамъ по две сукне, две лунскихъ чер-
леныхъ, а две колтрышскихъ голубыхъ.

Царевичу старшему Магметъ-Кгирею три девяти даровъ: Ку-
бокъ серебряный позолочываемый, ваги в немъ три рубли и пет-
надцать золотниковъ, миса серебряная ваги в ней три рубли и осм-
надцать золотниковъ, ковшъ серебряный ваги в немъ три рубли,
шуба соболя оксамитомъ дорогимъ на золоте бурнатнымъ крыта с
пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья адамашкою
рудожолтою крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми,
шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ черленнымъ крыта с пуг-
вицами серебряными позолочываемыми, трои бланы лисьихъ поспо- 44
литыхъ. То первая 9.

Девять суконъ лунскихъ дорогихъ, пять черленыхъ, а чотыри синихъ. То другая девять.

Девять суконъ колтрышскихъ дорогихъ, пять синихъ, а чотыри голубыхъ. То вся тры девять даровъ ему.

Другому царевичу Охмать солтану девять даровъ: кубокъ серебряный позолочываный, ваги в немъ пол—4 рубля и 6 золотниковъ, миса серебряная ваги в ней полчетверта рубля, ковшь серебряный ваги в немъ два рубли и 10 золотниковъ, шуба соболья оксамитомъ на золоте дорогимъ синимъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба кунья адамашкою черленою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ голубымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, три сукна дорогихъ лунскихъ, два черленыхъ а синее. То вся 9 даровъ ему.

44 об. А еще окроме того послано ему ж за то, што король себе его назвалъ сыномъ: шуба кунья адамашкою жолтою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, а две сукне дорогихъ лунскихъ.

Тремъ царевичомъ меньшимъ двумъ по шубе собольей, одна камкою на золоте крыта, а другая оксамитомъ гладкимъ дикимъ крыта, а третему шуба кунья оксамитомъ гладкимъ синимъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, а по две сукне дорогихъ по лунскому синему, а по колтрышскому голубому; то имъ по тры дары.

Цареву брату Ямъ-Кгурчы— солтану девять даровъ: миса серебряная— ваги в ней тры рубли и шесть золотниковъ, ковшь серебряный— ваги в немъ тры рубли, шуба соболья оксамитомъ на золоте черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба кунья дорогимъ сукномъ лунскимъ голубымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба завыйковая голая, чотыри сукна лунскихъ, два алыхъ, а два синихъ. То вся девять даровъ ему.

Сыну Ямъ-Кгурчы солтановому Епанчы солтану ковшь серебряный ваги в немъ два рубли, шуба соболья оксамитомъ зеленымъ рытымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, тры сукна дорогихъ, два лунскихъ черленыхъ, а синее, а колтрышское голубое.

45 Князю Тивикелю шуба соболья оксамитомъ рябымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ крыта с пугвицами серебряными позолочыва-

ными, тры сукна дорогихъ, два лунскихъ алое а синее, а колтрышское голубое.

Князю великому Довлетуку девять даровъ: кубокъ серебряный позолочиваный ваги в немъ полчетверта рубля, миса серебряная — ваги в ней тры рубли и дванадцать золотниковъ, ковшъ серебряный ваги в немъ три рубли, шуба соболья оксамитомъ на золоте дорогимъ синимъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья одамашкою зеленою крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ черленнымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба завыйковая голая, а две сукне дорогихъ лунскихъ алое а синее. То вся девять даровъ ему.

А потай ему послано ковшъ серебряный — ваги в немъ полчетверта рубля, а поставъ сукна новогонский синий.

Князю Довлетъ-Бактыю девять даровъ. Миса серебряная — ваги в ней полчетверта рубля, шуба соболья оксамитомъ рябымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ голубымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, поставъ сукна трыцкий синий, а пять суконъ дорогихъ лунскихъ черленыхъ два алыхъ а синее. То вся девять даровъ ему.

Аквишъ мурзе миса серебряная — ваги в ней два рубли, што по небощику короли zostала, шуба кунья оксамитомъ гладкимъ черленнымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми. Шуба завыйковая голая, а две сукне дорогихъ, лунское черленое, а колтрышское голубое.

Исламъ мурзе шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ черленнымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, две сукне лунскихъ, алое а синее.

Князю Адрагману шуба кунья камкою на золоте крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ черленнымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья голая, а две сукне лунскихъ, алое а черленое.

Бабашку шуба кунья одамашкою рудожолтою крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ черленнымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, сукно лунское алое, сукно колтрышское голубое, а новогонское черленое.

Синану турчыну шуба кунья сукномъ лунскимъ голубымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, а две сукне лунское синее, а колтрышское голубое.

Чабаку шуба кунья сукномъ лунскимъ дорогимъ зеленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, а две сукне лунское черленое, а колтрышское голубое.

Двумъ княземъ Якумиту а Котлубею по шубе куньей голой, а по две сукне — по лунскому синему, а по колтрышскому голубому.

Виценцу две сукне лунское черленое, а колтрышское голубое.

Сеитю шуба кунья полуотласомъ рябымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными.

Мусеце шуба кунья сукномъ дорогимъ лунскимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными.

Карачу шуба кунья сукномъ лунскимъ дорогимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными.

46 об. Халилею шуба кунья сукномъ лунскимъ дорогимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными.

Отъ пановъ ихъ милости королю (царю) послано девять даровъ:

Охабень одамашки голубое китайкою рудожелтою подложень с пугвицами серебряными позолочиваными. Шуба кунья оксамитомъ зеленымъ рытымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными. Шуба лисья завыйковая голая, три сукна дорогихъ лунскихъ черленыхъ, а тры сукна лунскихъ голубыхъ. А на роздобицу дано поставъ сукна колтрышский тяжкий синий, а поставъ сукна трицкий синий, а чотыри поставы кампарскихъ черленыхъ, а три полупоставки малыхъ жолтыхъ, а голубый, а зеленый.

Пану Юрью Зеновьевичу на истраву и на выправу пять сотъ копъ грошей дано.

Пану Якубу Ивашенцовичу на истраву и на выправу двесте ковъ грошей дано, а поставъ сукна лунский добрый а осмъ локоть сукна лунского черленого.

А коли ехалъ зъ Городна у посолстве до Орды Перекопское, ино тогды не доплачено ему было 10 копъ грошей за долгъ, што онъ шкоденъ у в Орде зосталъ, ино ему дано за то поставъ сукна лунский добрый.

47 Абрагиму толмачу на истраву и на выправу сорокъ копъ грошей дано, а на шубу завыйковую чотыри ковы грошей дано, а

поставь сукна новогонский синий, а шесть локоть сукна лунского синего.

Толмачу Кулзуману на истраву и на выправу тридцать копъ грошей дано, шуба лисья завыйковая, а пять локоть сукна лунского, а десеть локст сукна новогонского.

Толмачу Речыпу на истраву и на выправу семнадцать копъ грошей дано, а на шубу чамровую две копе грошей, а пять локоть сукна лунского, а десять локоть сукна новогонского.

А всего того сума чынить, што у в Орду послано серебромъ и шубами и сукны и кунницами и што посломъ и толмачомъ на истраву и на выправу давано, две тисечи копъ и четьриста копъ и сорокъ четьри копы и десять грошей.

У Вильни июль дванадцатый день, индиктъ десятый, на другой недели по светомъ Петре в понеделокъ (1507 года)¹⁾.

Гонцу царя Перекопского на имя Шеикосу, што приходиль до короля его милости Жикгимонта къ Кракову, ино ему дано отъ ⁴⁷ 06. короля его милости, отпускаючи его прочь з Вилни, шуба кунья одамашкою рудожолтою крыта с пугвицами серебряными позолочыванными, сукно лунское, а две сукне новогонскихъ, а дванадцать копъ грошей.

А слуге цареву Карачре, што приходиль с тымъ жо Шеикосомъ, дано ему сукно лунское, а на истраву копа грошей.

Другому гонцу царя Перекопского на имя Тактару, который жо ехаль до короля его милости отъ тыхъ пословъ великихъ, што пришли с Фурсомъ з Орды; ино тотъ гонецъ поткаль короля его милости в Берести какъ его милость ехаль с Кракова, ино того гонца отпущоно прочь из Вилни, отъ короля его милости дано ему шуба кунья адамашкою рудожолтою крыта с пугвицами серебряными позолочыванными сукно лунское, а две сукне новогонскихъ, а десять копъ грошей.

А тремъ слугамъ ихъ по сукну новогонскому, а на истраву по двадцати грошей.

А с тыми ж гонцы посланъ до Орды Перекопское толмачъ Ромаданъ, отъ короля его милости Жикгимонта послано царю сукно в поминку дорогого серого пять локоть, по золотому черленому, а куплено в Зудурмана, а соболь, а карабелникъ, то ему три дары. ⁴⁸

А толмачу Ромодану на истраву и на выправу до Орды 15

¹⁾ Это посольство см. въ Сборникѣ кн. Оболенскаго, № 1, стр. 68.

копъ грошей дано, и на шубу чамровую две копе, а пять локоть сукна лунского доброго, а пять локоть сукна новогонского.

Всего того сула чинить, што на тые гонцы вышло шубами, и сукны, и готовыми пенязми, и на слуги ихъ, и на толмача, девяносто копъ безъ пяти грошей.

У Вилни сентебра четвертого дня индикта одинадцатого (1507 годъ).

Были послы в короля его милости Жикгимонта отъ царя Перекопского Мендли Кгирея, што с Фурсомъ пришли.

Старшый посолъ на имя Чдабокгу-влан отъ царя королю его милости привелъ бедевей гнедъ исьедломъ татарскимъ, оксамитомъ черленымъ волочена съ цатами серебряными позолочиваными, а отъ себе посолъ королю ему милости привелъ бедевей серъ; ино тому послу старшому отъ короля его милости дано шуба соболья оксамитомъ на золоте черленымъ дорогимъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба кунья одамашкою рябою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба лисья завыйковая голая, три сукна лунскихъ, поставъ колтрышский синий, кубокъ серебряный позолочиваный—венци ваги в немъ 5 рублевъ, што отъ княгини Ровенское, а 60 копъ грошей,—двадцать и пять копъ дано широкими грошми, а пенязми тридцать копъ, а конь, а кречать.

Подлейший посолъ Ажимендей, отъ себе королю его милости привелъ бедевей гнедъ; ино ему отъ короля его милости дано шуба соболья оксамитомъ рябымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба кунья сукномъ люнскимъ зеленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба лисья завыйковая голая, поставъ новогонский синий, две сукне лунскихъ, а сукно колтрышское, двадцать копъ грошей,—десять копъ дано широкими грошми, пенязми осмъ копъ.

Отъ царицы старшее посолъ Барамыкъ, отъ царицы ку королю его милости принесъ куфтеръ зеленую, а отъ себе посолъ даль камку бурку—шолкъ черлений, а рудожолтый, а голубый; ино ему дано шуба кунья одамашкою рудожолтою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, две сукне лунскихъ, сукно колтрышское, а петнадцать копъ грошей,—десять копъ дано широкими грошми, а пенязми тры копы.

Отъ царевича старшого отъ Магметъ Кгирея посолъ Алиядь, отъ царя королю его милости привелъ бедевей серъ, а отъ себе посолъ даль камку на золоте шолкъ зеленый а черлений; ино ему дано шуба кунья одамашкою рябою крыта с пугвицами серебря-

ными позолочываемыми, шуба лисья завыйковая голая, три сукна лунскихъ, поставъ новогонский, а петнадцать копъ грошей, — 10 копъ дано широкими грошми, а пенезей три копы, а потай ему дано пять копъ грошей пенязми.

Отъ царева брата отъ Ямъ-Кгурчы солтана посолъ Харачъ-Абызь, отъ царева брата королю его милости принесъ камку на золоте — шолкъ черленый а голубый, а отъ себе посолъ далъ коверецъ солгацкий; ино ему дано шуба кунья одамашкою синею крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, две сукне лунскихъ, поставъ новогонский синий, а петнадцать копъ грошей, десять копъ дано широкими грошми, а пенязей три копы.

Отъ другого царевича отъ Омаъ солтана посолъ Качмасъ, 49 об. отъ царевича принесъ королю его милости камку на золоте — шолкъ черленый а голубый, а отъ себе посолъ далъ щить турецкий булатный черленый съ позолоткою, а тотъ щить король его милость отдалъ пану Николаю Шидловецкому; ино ему дано шуба кунья одамашкою синею крыта с пугвицами серебряными позолочиваемыми, две сукне лунские, поставъ новогонский синий, петнадцать копъ грошей, — десять копъ дано широкими грошми, а пенязми три копы.

Отъ великого князя отъ Акгиша посолъ Ачыкгоча, отъ князя принесъ королю его милости камку на золоте — шолкъ черленыхъ, зеленый, а отъ себе посолъ далъ коверецъ солгацкий; ино ему дано шуба кунья одамашкою рябою крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, поставъ новогонский синий, а две сукне лунскихъ, а петнадцать копъ грошей, — десять копъ широкими грошми, а пенязми три копы.

Отъ Бабашыка посолъ Магметъ, отъ Бабашыка принесъ королю его милости камку на золоте — шолкъ черленый, а зеленый, а отъ себе посолъ далъ коверецъ солгацкий; ино ему дано шуба лисья 50 завыйковая голая, две сукне лунскихъ, а семь копъ грошей пенязми.

Отъ князя Довлетъ Быктыя посолъ Хожамъ Кгулъ, отъ князя принесъ королю его милости кутасъ белый серебромъ окованъ; ино тотъ кутасъ король его милость взялъ себе, а отъ себе посолъ далъ чамлатъ синий; ино ему дано шуба кунья сукномъ лунскимъ зеленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываемыми, две сукне лунскихъ, а 10 копъ грошей, — пять копъ дано широкими грошми, а пенязми четыре копы.

Отъ Кударя мурзы брата великого князя Акгиша посолъ Кадыр-Берди, отъ мурзы принесъ королю его милости щить турецкий

черленый зъ голубымъ шолкомъ; ино тѣтъ щитъ отданъ маршалку татарскому Врус-влану, а отъ себе далъ посоль тебенки; ино ему дано шуба завыйковая голая, а тры сукна лунскихъ, а осмъ копь грошей пенязми.

50 об. Отъ Сеитъ Бабая посоль Бийчара отъ Сеитя принесъ королю его милости камочку бурку—шолкъ зеленый а черленый, а отъ себе посоль далъ чамлатъ черленый; ино ему дано шуба завыйковая голая, сукно лунское колтрышское, а семь копь грошей пенязми.

Отъ милосника царева отъ князя Одрагмана посоль Булгаиръ, отъ князя чривель королю его милости бедевей сивъ, находъ, а отъ себе посоль далъ тесму шолковую черленую; ино ему дано шуба завыйковая голая, сукно лунское, а две сукне колтрышскихъ, а семь копь грошей пенязми.

Царевъ купецъ Качертаръ ханъ отъ себе далъ королю его милости камку бурку—шолкъ черленый а белый; ино ему дано сукно лунское, а сукно колтрышское а тры кобы грошей.

А на двадцать слугъ ихъ и на одного по сукну кампарскому дано, а по 20 грошей, ино то семь копь.

А што посоль старшый в короля его милости выпросилъ тарина заволского на имя Олдияра; ино тому татарину дано сукно колтрышское а 20 грошей.

Чурумъ-багатаръ присылалъ королю его милости ширинець кутуфтяную черленую.

51 Гонцу царя Перекопского на имя Батушу, который пришоль до короля его милости к Менску, ино ему в тотъ же часъ дано шуба завыйковая голая.

Гонцу царевича Охмат солтанову Облему шуба белинная хребтовая голая дано.

Князя Одрагманову гонцу Кармушу шуба белинная хребтовая голая дано.

Цареву дворянину Абышу шуба белинная хребтовая голая дано.

Всего того сума чынить, што на тые послы вышло шубами и сукны и серебромъ и конми и готовыми пенязми, *500 копь и 80 и 20 грошей.*

Въ Троцохъ октября 8*) день индиктъ 11. (1507 годъ).

Какъ король его милость Жикгимонтъ слалъ в посолстве Яцъка Ратомского до царя Перекопского Мендли Кгирея с тыми-жъ

*) Впрочемъ, и безъ титла.

послы, што с Фурсомъ прышли. Отъ короля его милости послано царю тры оксамиты на золоте дорогих зеленыхъ по 13 локоть, два сороки соболей дорогихъ, шуба рысья брюшковая голая, шуба горностаинная голая, шарлату 5 локоть, а 300 золотыхъ черленыхъ; 51 об. Яцку Ратомскому на истраву до Орды 100 копъ грошей дано, поставъ сукна колтрышский, а шесть локоть сукна лунского, а шуба завыйковая голая.

А толмачу Муртузе на истраву и на выправу до Орды 15 копъ грошей дано, а на шубу чамровую 2 копе, а пять локоть сукна лунского, а пять локоть сукна кампарского.

Того сума чынить што Яцкомъ Ратомскимъ послано царю и што ему на истраву и на выправу и толмачу дано чотыри ста копъ и 60 копъ и пол-4 копъ грошей вышло всего и з золотыми.

Вз Троицкохъ октября 8 день индиктъ 11.

Какъ король его милость Жикгимонтъ отпускалъ гонцовъ царя Перекопского до Орды, которые приходили до его милости къ Меньску.

Отъ короля его милости гонцу цареву Батушу дано шуба соболя оксамитомъ рябымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, а две сукне лунскихъ, а сукно кампарское, а на истраву 20 копъ грошей.

Царевича Охматъ солтанову послу Аблему дано шуба кунья 52 сукномъ лунскимъ зеленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, а две сукне лунскихъ, а на истраву дванадцать копъ грошей.

Князя Адрагманову гонцу Кармышу дано шуба завыйковая голая, а две сукне лунскихъ, а на истраву дванадцать копъ грошей.

Цареву дворянину Абышу дано 2 сукне лунскихъ, а на истраву шесть копъ грошей.

А на 9 слугъ ихъ дано по сукну кампарскому, а по двадцать грошей.

Отъ короля его милости царю послано в поминки толмачомъ Легушомъ, што с теми-жь гонцы поехалъ до Орды тры золотыхъ черленыхъ.

Царевичу Охмат солтану послано два золотыхъ черленыхъ, а толмачу Легушу на истраву и на выправу до Орды петнадцать копъ грошей дано, а на шубу чамровую две копе, а пять локоть сукна лунского, а пять локоть сукна кампарского.

Того всего сума чынить, што на тые гонцы вышло шубами и сукны и готовыми грошми и што царю и царевичу послано впомянуто и толмачу и на истраву и на выправу дано, полтора ста копъ и полкопы грошей.

52 об. *А еще окроме того дворяномъ царевымъ Аблему, а Обышу дано готовизною двесте и двадцать копъ грошей за пана Юрья Зеновьевича, а за пана Якуба Иващенкоича, што они набрали у Ворде долгу.*

Индиктъ 11 въ Троцохъ (1507 г.).

Были послы великие у короля его милости Жикгимонта отъ царя Перекопского Мендли-Кгирея; ино тыхъ пословъ отпращивано в *Городне*, приехавши с Троковъ, ноябрь 24 день.

Старший посолъ на имя Мамушь Сулан отъ царя привелъ королю агромакъ рыж нерезаный, а две *панны*, а савлукъ, а пугу шолковую позолочываную, а отъ себе королю далъ агромакъ гнедь; ино ему отъ короля его милости дано шуба соболья оксамитомъ на золоте дорогимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая чотыри копы грошей, кубокъ серебряный позолочываный—ваги в немъ полшоста рубля, миса серебряная—ваги в ней тры рубли и шесть золотниковъ, поставъ колтрышский тяжкий, три сукна люнскихъ добрыхъ, а на истраву сто копъ грошей, а панцеръ за две копе грошей, а рыдванъ кованый за тры копы грошей, а сукна на рыдванъ дванадцать локоть цвиковского. А какъ тотъ посолъ прысегалъ королю его милости, едучы прочъ, ино дано ему газука оксамитная на золоте зеленая турская китайкою черленюю подложена с пугвицами серебряными позолочиваными, а тая газука куплена в пана Ивана Сапеги.

53 Подлейший посолъ Аднадуванъ отъ себе далъ королю камку бурку—шолкъ черленый зъ жолтымъ и съ синимъ; ино ему отъ короля его милости дано шуба соболья оксамитомъ рябымъ крыта съ пугвицами серебряными позолочываными, шуба завыйковая чотыри копы грошми, поставъ сукна цвиковский, сукно лунское доброе, сукно колтрышское, сукно новогонское, а на истраву трыдцать копъ грошей.

Царычинъ посолъ на имя Халватъ отъ царицы королю далъ шаморханку черленую, а отъ себе посолъ далъ тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно лунское

доброе, сукно колтрышское, сукно новогонское, а на истраву петнадцать копъ грошей.

Царевъ дьякъ, што с уланомъ приехалъ, на имя Тювикель отъ себе королю далъ чомлатъ зеленый; ино ему отъ короля его милости дано шуба чамрѡвая две копе грошми; сукно лунское доброе, сукно новогонское, а на истраву четыре копы грошей.

Царевича брата Адчы солтановъ посолъ на имя Хожашъ отъ царева брата прынесь куфтеръ черленую, а отъ себе далъ коверецъ поветхий; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, сукно лунское доброе, сукно колтрышское, поставъ кампарский, а на истраву двадцать копъ грошей.

Царевича старшого Магметъ Кгиревъ посолъ на имя Шыса, отъ царевича прынесь бубенець булатный турский, а отъ себе королю далъ камку старую—шолкъ черлений зъ жолтымъ; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья отласомъ рудожолтымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба завыйковая чотыры копы грошми, поставъ сукна кампарский, а две сукне лунскихъ добрыхъ, а на истраву двадцать копъ грошей.

Магметъ Кгиревы царицы посолъ на имя Шамберденъ, отъ царицы прынесь ширинечку белую, а отъ себе далъ тесьму шолковую черленую; ино ему отъ короля его милости дано шуба лисья посполитая сукномъ лунскимъ дорогимъ крыта, а две сукне лунскихъ добрыхъ, а на истраву пять копъ грошей.

Другого царевича Охмат солтановъ посолъ Кудербишъ, отъ царевича прынесь щытъ булатный турецкий позолочиваныи, а отъ себе далъ шоломецъ простый; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья отласомъ рудожолтымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая чотыры копы грошми, ковшъ серебряный — ваги в немъ два рубли, а тотъ ковшъ отъ пана Ивана подскарбого дворного (*купленъ*), поставъ сукна кампарский, а две сукне лунскихъ добрыхъ, а на истраву двадцать и пять копъ грошей.

Царицы Охмат солтановы посолъ Хожам-Кгул, отъ царицы прынесь полтретя локтя тафтицы черленное, а отъ себе далъ тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба лисья посполитая сукномъ лунскимъ дорогимъ крыта, а две сукне лунскихъ добрыхъ, а на истраву пять копъ грошей.

Царева братанича Епанчы солтанов посолъ Скрымберди, отъ солтана прынесь коверецъ солгацкий, а отъ себе далъ тебенки бе-

54 об. лые. Ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья сукномъ люнскимъ добрымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиванными, сукно лунское доброе, сукно новогонское, а на истраву двадцать копъ грошей.

Бабака-Сеитевъ посолъ на имя Каймакъ отъ Бабаки принесъ лукъ, а отъ себе далъ тесму шолковую черленую; ино ему отъ короля его милости дано шуба лисья посполитая сукномъ лунскимъ добрымъ крыта, сукно лунское доброе, сукно новогонское, а на истраву осмъ копъ грошей.

Бабашыховъ посолъ на имя Хоижашъ отъ Бабашиха принесъ тебенки черленые, а отъ себе далъ тесму зеленую; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья сукномъ люнскимъ добрымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиванными, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву дванадцать копъ грошей.

Магмутъ царевича посолъ Кошукъ отъ царевича принесъ лукъ, а отъ себе далъ тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья сукномъ лунскимъ добрымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиванными, сукно лунское доброе, сукно новогонское, а на истраву дванадцать копъ грошей.

55 Беть Кирея царевича посолъ Хожамъ Кгул, отъ царевича принесъ коверецъ солгацкий, а отъ себе далъ тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья сукномъ лунскимъ дорогимъ крыта с пугвицами серебряными позолочиванными, сукно лунское доброе, сукно новогонское, а на истраву дванадцать копъ грошей.

Бурначъ царевича посолъ Тевичекъ, отъ царевича принесъ щытъ булатный турецкий полосы золотомъ наложиваны, а отъ себе далъ тесму черленую; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья, сукномъ люнскимъ добрымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиванными, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву дванадцать копъ грошей.

Магметъ Киреева сына Богатыр солтановъ посолъ Колтачы, отъ солтана принесъ тесму черленую, а отъ себе камочку бурскую шолкъ черлений з жолтымъ; ино ему отъ короля его милости дано шуба лисья посполитая сукномъ люнскимъ добрымъ крыта, сукно лунское доброе, сукно новогонское, а на истраву пять копъ грошей.

55 об. Царевича Саагдет Киреевъ посол Шукур, отъ царевича принесъ тесму черленую, а отъ себе далъ тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба лисья посполитая сукномъ люн-

скимъ добрымъ крыта, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву пять копъ грошей.

Магметъ Киреева сына Алпъ Киреевъ посоль Амомъ-Кгожа, отъ солтана принесь тесму жолтую, а отъ себе даль тесму черленую; ино ему отъ короля его милости дано шуба чамровая две копе грошми, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву две копе грошей.

Царева братанича Аликъ солтановъ посоль Дчанабдалъ, отъ солтана принесь полуотласецъ рябый, а отъ себе даль тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба чамровая две копе грошми, сукно лунское доброе, сукно новогонское, а на истраву четыре копы грошей.

Тювикел князя посоль Буранчы отъ князя принесь шоломецъ простой, а отъ себе даль тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба лисья посполитая сукномъ люнскимъ дорогимъ крыта, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву десять копъ грошей.

Брата Тювикелева Исламъ мурзин посоль Магметек, отъ мурзы принесь тебенки черленые, а отъ себе даль тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба чамровая две копе 56 грошми, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву пять копъ грошей.

Благого князя посоль Акгыша Дчаный отъ князя привель бедевей сивъ, а отъ себе даль коверецъ солгацкий; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая чотыри копы грошми, ковшъ серебряный ваги в немъ полтора рубля, а тотъ ковшъ отъ пана Ивана голскарбега двэрного, поставъ кампарский, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву дванадцать копъ грошей.

Брата его Кударя мурзы посоль Еикимъ-Берди, отъ мурзы принесь коверецъ солгацкий новый, а отъ себе тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно лунское доброе, сукно колтрышское, сукно новогонское, а на истраву чотырнадцать копъ грошей.

Князя Довлет Бахтыевъ посоль Азимакъ отъ князя привель агромакъ гнедь, а отъ себе даль камку бурку шолкъ черленый з жолтымъ крапли по ней зеленого шолку; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами сереб- 56 об.

ряными позолочиваными, сукно люнское доброе, сукно колтрышское, а на истраву чотырнадцать копъ грошей.

Посолъ царевъ, што до ляховъ посланъ, Куртка, отъ царя королю принесь фляжочку кожоную позолочиваную, а отъ себе далъ чомлатъ синий; ино ему отъ короля его милости дано шуба завыйковая чотыри копы грошей, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву шесть копъ грошей.

Посолъ царевъ, што до пановъ литовскихъ, Кулотъ-Хожа отъ себе далъ королю чамлатъ синий; ино ему отъ короля его милости дано шуба завыйковая чотыри копы грошми, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву шесть копъ грошей.

Конюшого царева Елуки посолъ Керымъ-Берди, отъ конюшого принесь тебенки белые, а отъ себе тесму зеленую; ино ему отъ корсля его милости дано шуба чамровая две копе грошми, сукно люнское доброе, а на истраву чотыри копы грошей.

Чурумъ-Боготыревъ посолъ Дчанъ-Келды отъ Чурума принесь тебенки черленые, а отъ себе далъ тесму зеленую; ино ему отъ короля его милости дано сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву две копе грошей.

Мамушь улановъ слуга Кокозъ отъ себе далъ королю тебенки черленые; ино ему отъ короля его милости дано сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву чотыри копы грошей.

Царевъ кунець Дмитрей принесь королю его милости куфтеръ белую а камку бурку шолкъ черленый з жолтымъ великими взоры, а коверецъ солгацкый добрый; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья сукномъ люнскимъ добрымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву осмъ копъ грошей.

А который посолъ Перекопский мелъ ити до Москвы на имя Ажимендей, а теперечы вже мает ити до Москвы на его место на имя Якибашъ, а того Ажимендея отправлено было у Вилни з Дчабокгу-вланомъ; ино онъ еще королю его милости билъ чоломъ, абы его господаръ чимъ пожаловалъ; ино ему дано шуба чамровая две копе и двадцать грошей, а сукно новогонское, а на истраву две копе грошей.

А которые послы прищли к Горьдну до короля его милости с паномъ Якубомъ Иващенкоичомъ в тотъ жо часъ.

Старшый посолъ на имя Янчура-Дуван, отъ царя королю принесь лукъ чагодайский зеленый, а щытъ турский оксамитомъ черле-

нымъ подложенъ, а рукавицу; ино тотъ лукъ данъ пану воеводе Троицкому, а щыть данъ Сеитю, а отъ себе посоль далъ камку на золоте шолкъ черленый а голубый, ино тая камка дана Дчанкгаир-мурзе; ино ему отъ короля его милости дано шуба соболья сксамитомъ гладкимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая чотыри копы грошми, поставъ сукна кампарский, а две сукне люнскихъ добрыхъ, сукно новогонское, а на истраву сорокъ копъ грошей.

Отъ царевича старшого отъ Магметъ Кгирея посоль на имя Кудашъ, отъ царевича королю его милости привелъ бедевей гнедь, а отъ себе далъ камку на золоте шолкъ черленый а зеленый, ино тая камка дана Меликъ-башы мурзе; ино ему отъ короля его милости дано шуба соболья оксамитомъ пьстрымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая чотыри копы 58 грошми, роштуханъ серебряный венцы позолочиваные — ваги в немъ полтора рубля и тры золотники, — а тотъ роштуханецъ отъ пана Ивана подскарбего дворного, — поставъ сукна цвиковский, а две сукне лунскихъ добрыхъ, а на истраву трыдцать копъ грошей.

Царевъ посоль, што къ Москве идеть, на имя Якибашъ, отъ себе королю его милости далъ щыть турский зеленый; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба кунья сукномъ люнскимъ дорогимъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское доброе, сукно новогонское, а на истраву осмъ копъ грошей.

А на пятьдесятъ и на тры слугъ ихъ дано до Обрагима 20 копъ грошей, а пятьдесятъ суконъ и тры сукна резаныхъ, дано до него жъ двадцать осмъ суконъ цвиковскихъ а полтредцать суконъ ческихъ; а што король его милость отпустилъ до Орды Переконское с послы татарына на имя Хоизяша, ино тому Хайзашу дано отъ короля его милости шуба кунья голая добрая ис колнеремя, а шесть локоть сукна люнского доброго, а шесть локоть сукна колтрышского, а на истраву десеть копъ грошей.

Толмачомъ Абрагиму, а Илясу, а Речыпу сыну Абрагимову 58 об. дано имъ по пять локоть сукна лунского доброго.

Толмачу Кулзуману дано сукно люнское доброе, а на истраву две копе грошей.

Вацлаву, скарбному Троицкому, какъ ехаль приставомъ с послы до Киева, на истраву ему дано две копе грошей, а пять локоть сукна люнского доброго, а на истраву на послы до него жъ дано

тры копы грошей, кгде бы имъ чего не достатокъ дано едучы по дорозе.

Янышу толмачу, какъ ехаль с тыми ж послы до Києва, на истраву ему дано две копе грошей, а пять локоть сукна люнского доброго.

Сума того чынить, што на тые послы шубами собольими оксамиты крытыми, шубами куньими одамашками и сукны крытыми, шубами лисьими крытыми сукны, и што и серебромъ имъ давано, *вышло пять сотъ копъ и сорокъ копъ грошей.*

А суконъ на нихъ *вышло* осмь поставовъ люнскихъ, два поставы колтрышскихъ тяжкихъ, семъ поставовъ цвиговскихъ, четири поставы новогонскихъ, пять поставовъ ческихъ, пять поставовъ кампарскихъ, *за то чынить сто копъ и 74 копы грошей.*

А готовизною *выдано на тые ж послы пять сотъ копъ и семдесятъ копъ и тры копы и двадцать грошей.*

Того *всего сума чынить*, што на тые послы *вышло въ тотъ часъ* шубами, серебромъ, сукны, и готовыми грошми, *тысеца копъ и двесте копъ и осмъдесятъ копъ и двадцать грошей.*

А *еще кроме того* што послы королевы панъ Юрей Зеновевичъ, а панъ Якубъ Ивашенцовичъ у Ворде набрали долгу тыми часы, ино заплачено того долгу готовизною купцу цареву на имя Дмитрею *пять сотъ копъ и трыдцать копъ грошей.*

Въ томъ же деле панъ Петръ кухмистръ ехаль до Москвы в посолстве, ино дано ему *шестдесятъ копъ грошей, а чотырнадцать локоть оксамиту.*

А толмачу Речыцу што ехаль до Москвы с посломъ Перекопскимъ, ино дано ему на истраву *шесть копъ грошей, а пять локоть сукна люнского за рубль грошей.*

В тотъ жо часъ с тыми послы Перекопскими король его милость слалъ маршалка и писаря своего татарского Абрагима до царя Перекопского Мендли Кгирея; отъ короля его милости Жикгимонта послано царю шуба соболя оксамитомъ на золоте дорогимъ черленымъ крыта, пугвиць на ней одиннадцать серебряныхъ великихъ позолочиваныхъ, кубокъ серебряный позолочиваный великий в цоль осма рубля корыны непозолочиваны, взятъ отъ пана Ивана подскарбего дворного, сукно дорогое черленое, а четири сукна лунскихъ, а две колтрышскихъ, царицы сукно люнское доброе.

Цареву брату Ямъ-Кгурчы солтану две сукне лунскихъ, а сукно котрышское.

Царевичу старшему Магметъ Кирею две сукне лунскихъ, а сукно колтрышское.

Другому царевичу Охмать солтану две сукне лунскихъ, а сукно колтрышское.

Цареву братаничу Епанчы солтану сукно лунское.

Царевичу Магмуту сукно лунское.

Царевичу Бит-Кирею сукно лунское.

Царевичу Бурначъ солтану сукно лунское.

Бабашку сукно лунское.

Князю великому Аглишу сукно лунское.

Князю Довлетъ Бактыю Багриновскому сукно лунское.

Князю Одрагману сукно лунское, а потай тридцать золотыхъ 60 черленыхъ.

Сума того чинитъ, што вышло царю и царевичомъ и его княземъ сто сорокъ копъ и копа грошей.

Абрагиму на истраву и на выправу до Орды дано готовизию сто шестдесятъ золотыхъ черленыхъ. А на шуба завыйковою десять золотыхъ черленыхъ дано, а пять локоть сукна лунского за рубль грошей, а на слуги ему поставъ колтрышский куплень за дванадцать золотыхъ черленыхъ. А еще окроме того дано ему шуба кунья одамашкою черленою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными.

Того сума чинитъ, што Обрагиму дано готовизию и сукномъ и шубою, сто копъ и одиннадцатъ копъ безъ двадцать грошей.

Царю Заволскому в тотъ же часъ послано до Ковни пиномъ Охмистромъ шуба кунья одамашкою черленою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно лунское доброе голубое, а на кошули две штуки полотна колинского, а на истраву дванадцать копъ грошей.

А на слуги его поставъ сукна цвиковский,

Князю Тсктомышу сукно лунское доброе, а на истраву две 60 об. копе грошей.

Брату Токтамышову сукно лунское доброе, а на истраву полторы копы грошей.

Хожамъ Бердею сукно лунское доброе, а на истраву полторы копы грошей.

Обдуле сукно лунское доброе, а на истраву копа грошей.

Братаничу цареву послано до Пуни шуба кунья сукномъ люнскимъ дорогимъ зеленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское дорогое папужное пять локотъ, штука полотна колинскаго, белого на кошули, а на истраву пять копъ грошей, а на слуги поставъ сукна цвиковский, а то всего подавано до пана Яна маршалка великаго.

Сума того чинить, што на царя Заволскаго и на братанича его и на вланы и на ихъ слуги вышло шубами и сукны и полотномъ, *пятьдесятъ копъ и полтрети копы грошей.*

А готовыми грошми послано имъ на истраву *двадцать три копы грошей, серебряныхъ три копы а двадцать копъ* тыхъ грошей, што отъ пана маршалка великаго дано, *семь сотъ копъ.*

Всего того сума чинить, што в тотъ часъ в Городне было на послы Перекопское и у Ворду и на царя Заволскаго, *две тысячи копъ и двесте копъ и пятьдесятъ и осмъ копъ и десять грошей.*

Какъ король его милость посылалъ мене з Менска до Вилни дары справляти царю Перекопскому и его посломъ, ино у Вилни июль 20 день индиктъ 11. (1508 г.).

Отъ короля его милости послано паномъ Охмистромъ царю Заволскому охабень одамашковый китайкою подложенъ с пугвицами серебряными позолочиваными, поставъ сукна люнский, две штуки полотна коленскаго, а двадцать копъ грошей на истраву.

Братаничу цареву послано поставъ сукна новогонский, две сукне люнскихъ, по няти локотъ, штука полотна коленскаго, а пять копъ грошей на истраву.

Токтомышу послано сукно лунское, сукно новогонское, а три копы грошей.

Брату Токтомышову сукно люнское, сукно новогонское, а две копе грошей.

Хожамъ Бердею сукно люнское, сукно новогонское, а две копе грошей.

Обдуле сукно люнское, сукно новогонское, а две копе грошей.

Всего сума чинить, што на царя было и на его вланы, *семьдесятъ и шесть копъ грошей.*

Какъ король его милость Жыкгимонтъ приехалъ съ Кракова к Новугородку, ино в тотъ часъ въ его милости были послы отъ царя Перекопскаго Мендлп Кгирея, а прышли зъ Орды з Ратом-

скимъ; ино король его милость тыхъ пословъ отпустилъ *сз Смоленска* августъ 22 день индиктъ 11. (1508 годъ).

Отъ короля его милости послу старшему Батюку дано шуба кунья без горел оксамитомъ гладкимъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая голая, ковшь серебряный в рубль и в четыре золотники, поставъ сукна новогонский, две сукне люнскихъ, а на истраву тридцать копь грошей, а потай пять копь грошей, а конь.

Царичыну послу Дербишу шуба завыйковая голая, две сукне люнскихъ, сукно новогонское, а на истраву осмь копь грошей.

Царевича старшого Магметъ кирееву послу Кудай Бердею ⁶² шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая голая, две сукне люнскихъ, сукно новогонское, а на истраву двадцать пять копь грошей, а конь.

Великого князя Аглишину послу Дчанаю шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба завыйковая голая, две сукне люнскихъ, сукно новогонское, а на истраву двадцать копь грошей, а на конь четыре копы грошей.

Якибашу, што къ Москве ходилъ с паномъ Петромъ Кухмистромъ отъ короля, дано ему шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба белинная хребтовая голая, ковшь серебряный въ два рубли, поставъ новогонский, две сукне люнскихъ, сукно новогонское, а на истраву двадцать копь грошей, а на конь четыре копы грошей.

А на осмь слугъ ихъ дано по сукну новогонскому, а по двадцать копь грошей.

А какъ тые послы были у *Вилни* ино дано на нихъ готовизною двадцать чстыри копы грошей.

А прыставу Станиславу Биздюсу копа грошей, толмачу Янышу копа грошей.

В тотъ жо (часъ) с тыми послы король его милость слалъ в ⁶² об. посольстве *Яука Гатомского* *) до царя Перекопского Мендли Кгирея, отъ короля его милости царю послано 9 даровъ: Шуба соболья оксамитомъ на золоте дорогимъ крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, шуба кунья голая, шуба завыйковая голая, кубокъ серебряный позолочиваный ваги в немъ 5 рублевъ и 5 золотниковъ, в две сукне люнскихъ добрыхъ, три сукна кэлтрышскихъ. То царю деветъ даровъ.

*) Это посольство см. въ Актахъ Зап. Р., II, № 41.

А еще кроме того послано царю готовизною полпяты тысячи золотыхъ черленыхъ а триста копъ грошей за долгъ Ратомского а Обрагимовъ. Царицы сукно люнское, сукно колтрышское, сукно новогонское.

Цареву брату Ямъ-Кгурчы солтану шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское, сукно колтрышское.

Царевичу старшому Магметъ Кирею шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское, сукно колтрышское.

63 Другому царевичу Охматъ солтану шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское, сукно колтрышское.

Братаничу цареву Епанчы солтану сукно люнское, сукно колтрышское, сукно новогонское.

Царевичу Магмуту шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское, сукно колтрышское.

Царевичу Биткирею шуба кунья одамашкою крыта съ пугвицами серебряными позолочиваными, сукно люнское, сукно колтрышское.

Бабашыку сукно люнское.

Князю великому Акглишу сукно люнское, сукно колтрышское, сукно новогонское; еще тому жъ князю послано, што короля его милость на свадьбу звалъ, ковшь серебряный въ два рубли, а десять золотыхъ черленыхъ.

Князю Давдетъ Бактыю сукно люнское.

Князю Адрагиму сукно люнское, а потай семьдесятъ золотыхъ черленыхъ.

Сивану писарю сукно люнское, а потай десять золотыхъ черленыхъ.

Подскарбему Чобаку сукно люнское.

63 об. 4 Еще король его милость послалъ Мамушь влану, што в Горodne былъ в короля посломъ великимъ, две сукне люнскихъ, а 4 золотыхъ черленыхъ, а на раздобицу у Ворду послано поставъ люнский, поставъ колтрышский, поставъ новогонский.

Яцку Ратомскому на истраву и на выправу до орды дано сто и тридцать копъ грошей, шуба завыйковая пять копъ грошей, поставъ колтрышский, а две сукне люнскихъ по 6 локоть.

Толмачу Ромадану на истраву и на высправу до Орды дано петнадцать копъ грошей, шуба чамровая две копе грошей, сукно люнское пять локоть, сукно новогонское пять локоть; еще окроме того дано ему за долгъ, што онъ у Ворде засталъ долженъ, десеть копъ грошей, а з мыта Киевского пять копъ грошей.

Прыставу Станиславу Биздеюсу дано полторы копы грошей страву на послы покуповати по дорозе доколь Яцко Ратомский ихъ вгонить.

Яшу толмачу дано две копе грошей на истраву какъ ехаль с послы до Киева.

До Яцка Ратомского дано шесть копъ грошей страву на послы по дорозе покуповати.

Тремъ толмачомъ, што в тотъ часъ при послахъ были Речьку а Ромадану а Янышу по полпета локот сукна люнского дано.

Всего того сума чинить, што на послы Перекопские вышло 64 у Смоленску шубами и сукны, и готовыми грошми, и тежъ што Яцкомъ Ратомскимъ посланы дары царю Перекопскому шубами собольими, и куньими, и завыйковыми, и сукны, и черлеными золотыми, и грошми, и што Яцку Ратомскому на истраву и на высправу дано, и егс толмачу, вышло того всего, сумуючи на литовскую личбу три тысячи копъ и чотыриста копъ и шестидесятъ и полдесяты копы и два грошы.

У Вилни ноября 25 дня индикта 12 (1508 г.).

Прыехавшы сз Смоленска, какъ король его милость отпускаль гонца князя Адрагманова до Орды Перекопское, ино тому гонцу на имя Юсупу отъ короля его милости дано шуба завыйковая голая, пять локот сукна люнского, пять локот сукна новогонского, а на истраву семъ копъ грошей, а на конь тры копъ грошей.

Слузе цареву, што о купцахъ прыходилъ до короля на имя Юсупу-ж дано пять локоть сукна люнского, а на истраву две копе грошей.

В тотъ жо часъ с тыми гонцы король его милость слалъ дары царю Перекопскому толмачомъ Речыпомъ. Отъ короля его милости послано царю полушарлату пять локоть по пядесять 64 об. грошей, пять локот сукна люнского доброго, а карабелникъ, то царю тры дары.

Царевичу старшему Магметъ Кирею карабелникъ, а пять локоть сукна люнского.

Цареву брату Ямъ Кгурчы солтану карабелникъ.

Царевичу Охмату две золотыхъ черленыхъ.

Царевичу Магмуту две золотыхъ черленыхъ.

Царевичу Бет Кирею две золотыхъ черленыхъ.

Царевичу Бурначъ солтану два золотыхъ черленыхъ.

Братаничу цареву Епанчы солтану два золотыхъ черленыхъ.

Магметъ Кирееву сыну Богатыр солтану золотый черленый.

Великому князю Акгишу золотый черленый.

Князю Адрагману два золотыхъ черленыхъ, а пять локоть сукна люнского.

А толмачу Речышу до Орды Перекопское на истраву и на выправу и на кони дано осмнадцать копъ грошей, а на шубу чамровую две копе грошей, а пять локоть сукна люнского, а 10 локоть сукна новогонского.

Сума того чынить, што на тые гэнцы Перекопские вышло и што царю посланы дары и теж, што толмачу королевскому на истраву и на выправу дано, вышло того всего шестьдесятъ четьри копы и десять грошей.

У Вилни декабря 29 дня индикта 12 (1508 годъ). Были послы в короля его милости Жыкгимонта отъ царя Перекопского Мендли Кирея.

Старшый посоль на имя Садлыганъ отъ царя королю прынесь сагайдакъ зъ лукомъ турецкий с потолью, а отъ себе далъ коверецъ; ино ему отъ короля его милости дано шуба соболья оксамитомъ гладкимъ черленымъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба завыйковая голая, ковшъ серебряный — ваги в немъ два рубли, — а тотъ ковшъ взять отъ пана подскарбего дворного, — поставъ сукна арь-то (sic) махалский, две сукне люнскихъ, сукно новогонское, а на истраву сорокъ копъ грошей, а на конь две копе грошей.

Царевича старшого Магметъ Киреевъ посоль Весин мурза отъ царевича прынесь руковицу, а отъ себе далъ шыринечку; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба завыйковая голая, две сукне люнскихъ, две новогонскихъ, а на истраву дванадцать копъ грошей, а на конь две копе грошей.

Другого царевича Охмат солтановъ посоль Давлетъ Бактый отъ царевича принесъ взду турецкую а плеть, а отъ себе далъ тебенки; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба чамровая, две сукне люнскихъ, две новогонскихъ, а на истраву 10 копъ грошей, а на конь две копе.

Великого князя Аквиша посоль Гамза отъ князя принесъ взду турецкую, а отъ себе далъ тебенки; ино ему отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба чамровая, две сукне люнскихъ, две новогонскихъ, а на истраву 10 копъ грошей, а потай чотыри копы грошей, а на конь две копе грошей.

Отъ конюшого царева посоль Оисул отъ конюшого далъ лукъ, а отъ себе тесму; ино ему отъ короля его милости дано сукно люнское, сукно новогонское, а на истраву чотыри копы грошей, а на конь две копе грошей.

Што до пановъ лядцкихъ отъ царя посоль Чомук отъ себе королю далъ тесму; ино ему отъ короля его милости дано шуба завыйковая голая, сукно люнское, сукно новогонское, а на истраву шесть копъ грошей.

Послу князя Адрагманову Бабекиру, што з Макаромъ толмачомъ приехалъ, отъ короля его милости дано шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба чамровая, сукно люнское, сукно колтрышское, сукно новогонское, а на истраву дванадцать копъ грошей, а потай тры копы грошей.

А девятемъ слугамъ ихъ дано по сукну новогонскому, а по двадцать грошей, толмачу Яныцу, што с тыми послы поехалъ до Киева, дано ему две копе грошей на истраву, а пять локоть сукна наastroдомского.

Сума того чынить, што на тые послы вышло шубами и сукны и готовыми грошми и серебромъ, *триста копъ и осмдесятъ грошей.*

В тотъ же часъ с тыми послы король его милость слалъ в посолстве дяка своего Юхна до царя Перекопского Мендли Егирея, отъ короля его милости царю послано деветь даровъ.

Шуба оксамитомъ на золоте дорогимъ крыта с пугвицами серебряными позолочываными, шуба завыйковая голая, кубокъ серебряный позолочыванный ваги в немъ полшоста рубля и два золотники, сукна полушарлату пять локоть, тры сукна люнскихъ, два сукна колтрышскихъ. То царю девять даровъ.

Цареву брату Ямъ Кгурчы солтану шуба завыйковал, две сукне люнскихъ.

Царевичу старшему Магмет Кирею шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, две сукне люнскихъ, а панцер, а потай послано ему тридцать золотыхъ черленыхъ.

Другому царевичу Охмать солтану шуба завыйковая голая, сукно люнское, сукно колтрышское, а панцер.

Царевичу Магмуту шуба завыйковая голая, две сукне люнскихъ.

Царевичу Бурначъ солтану шуба завыйковая голая, две сукне люнскихъ.

Унуку цареву Богатыр солтану две сукне люнскихъ, сукно колтрышское.

Братаничу цареву Епанчы солтану две сукне люнскихъ, сукно колтрышское.

Великому князю Акгишу шуба завыйковая голая, две сукне люнскихъ.

67 Князю Адрагману шуба кунья одамашкою крыта с пугвицами серебряными позолочываными, две сукне люнскихъ, а потай тридцать золотыхъ черленыхъ.

Конюшому цареву сукно люнское, сукно колтрышское.

Дьяку господарскому Юхну до Орды Перекопское на истраву и на выправу и на кони дано сто копъ грошей, а на шубу завыйковую пять копъ грошей, а шесть локоть сукна люнского доброго, а на слуги поставъ сукна колтрышский.

А толмачу Кулзуману до Орды Перекопское на истраву и на выправу и на кони дано тридцать копъ грошей, а на шубу чамровую две копе грошей, а пять локоть сукна люнского, а десять локоть сукна новогонского*).

67 об. *На Вербной недели во второкъ (27 марта 1509 года) на память пану Юрью Илиичу даль есми до скарбу господарского; дьяку подскарбего царя Заволского сагайдаковъ двадцать три, а четвертый узяль Хозяшь татаринъ, а в тыхъ сагайдакахъ стрелъ полсема ста, што до скарбу господарского даль есми, а луковъ двадцать и одинъ, одинъ безъ тетивы, а тафтуевъ дванадцать.*

*) Далѣ слѣд. помѣта др. рукою: Karty goly zmal., т. е. не вся стран. исписана.

На память, какъ панъ его милость ехалъ изъ *Новгородку на свемъ* на святого Николы день у Пилиповъ постъ, ино тогда панъ взялъ съ собою шубу кунью одамашкою крыта зеленою, а шубу кунью сукномъ люнскимъ крыта черленнымъ, а две сукне люнскихъ черленое а синее, а две сукне колтрышскихъ черленыхъ, а сукно махалское черленое взялъ на сани себе, а две шубе завыйковыхъ голыхъ.

А Грынемъ Серкомъ послалъ еси до пана къ Новгородку три шубы собольихъ, две оксамиты на золоте крытыхъ, а третя 68 оксамитомъ синимъ крыта на жолтой земли, а чотыры шубы куньихъ одамашками крытыхъ, две жолтые, а третя голубая, а четвертая зеленая, а пять суконъ махальскихъ черленыхъ, а три сукна колтрышскихъ, две синихъ, а черлений, а пять суконъ новогонскихъ синихъ, а семь суконъ кампарскихъ, чотыри зеленыхъ а три синихъ, а двадцать шубъ завыйковыхъ голыхъ.

С тыхъ же речей, што Крошынский поворочалъ, Волчку, наместнику Каменецкому, сукно люнское зеленое дано.

Пекарду попку пять локоть сукна колтрышского синего дано.

На Страстной недели в понеделокъ (2 апрѣля 1509 г.) до пана принесь еси съ скарбу три сукна колтрышскихъ, синихъ, а сукно люнское синее а черленое.

Максиму дьякону пять локоть сукна люнского синего дано.

На четвертой недели по Велице дни в субботу (5 мая 1509 г.) 68 до пана принесь еси съ скарбу три сукна люнскихъ, две черленыхъ, а синее, а сукно колтрышское жолтое, а сукно махалское черленое.

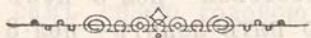
Воеводы Киевского служебнику сукно люнское зеленое дано.

Пану Якубу Ивашенцовичу две сукне колтрышскихъ жолтыхъ дано по пяти локоть.

А мне пять локоть сукна люнского дано.

Уступивши в Петровъ постъ на первой недели в понеделокъ; Андрейку Кравцу сукно люнское черленое дано.

Мишечку Кравцу сукно люнское зеленое дано.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

Упоминки, отправленные царю Перекопскому Андреемъ Мацкевичомъ. 1535 года.

(Среди актовъ 1530-хъ годовъ).

Андреемъ Мацковичомъ посланы упиминки царю.

Шуба соболья з оксамитомъ на золоте—чынить 50 и 2 копь грошей.

Шуба кунья з оксамитомъ зеленымъ гладкимъ, тая отменити, а дати Кгалкге царю Казаньскому, а в то место царю дати шуба кунья з адомашкою за 14 копь грошей.

Охобень одомашковый за 9 копь грошей.

Кубокъ сребренный позлотистый за 19 копь и 8 грошей.

Миска сребренная за семь копь и 30 и 4 грошы.

Ковшыкъ сребренный 3 копь и 40 и 2 грошы.

Шуба лисья завыйковая за 9 копь грошей.

Полушарлату 5 локоть за 6 копь и сорокъ грощ.

Царю жъ было послано первой Андреемъ Мацковичомъ двесте золотыхъ черленыхъ, а теперь маеть прыложено быти сто золотыхъ черленыхъ, то будетъ трыста золотыхъ черленыхъ за 200 копь грошей.

Сума царю самому упоминковъ 321 кона 54 грощъ.

То вже теперь маеть быти прыбавлено царицы жоне Осламовой:

Шуба кунья зодомашкою 14 копь.

Шуба белинная хребтовая—пол-3 копь грошей.

Сукна штаметового пять локоть—пол-3 копь грошей.

Царю Козаньскому Кгалкгезе Сафакгерю.

Шуба кунья оксамыту зеленого за 24 копы грошей, што было первой царю послано, то теперь тому Кгалкгезе маеть дано быти.

Шуба завыйковая лисья за 6 копь грош.

Сукна порпяньского пять локоть за пол - 3 копь грошей.

Сукна луньского 5 локоть — 100 грошей.

Два сукна колтрышскихъ — 2 копе грошей.

Золотыхъ черленыхъ 15 за одинадцать копь грошей.

Князю Абабе Мемешову сыну Шырыновскому:

Шуба кунья содомашкою за 14 копь грошей.

Шуба лисья завыйковая за 6 копь грошей.

Сукна парпяньского 5 локоть за пол — 3 копь грошей.

Сукно луньское 100 грошей.

Золотыхъ черленыхъ 10 за 6 копь грош.

Акмамаи мурзе, Адешкину сыну:

Шуба лисья завыйковая за 6 копь грошей.

Шуба белинная хребтовая за 3 копь грошей.

Сукно луньское за 100 грошей.

Золотыхъ черленыхъ пять за тры копы и двадцать грошей.

Князю Кулахмату:

Шуба завыйковая лисья за 6 копь грошей.

Сукно луньское за сто грошей.

Царевичу Азюбеку:

Шуба лисья завыйковая за 6 копь грошей.

Сукно луньское за 100 грошей.

Сукно колтрышское копа грошей.

Кромъ тыхъ всихъ даровъ маеть послано быти тьи вси шубы 194 об.
и сукна, што первой были Андреемъ Мацкевичомъ посланы:

Шубъ завыйковыхъ 10 за 50 копь грошей.

Шубъ белинныхъ хребтовыхъ посполитыхъ 10 за 10 копь грош.

Суконъ колтрышскихъ десеть за десеть копь грошей.

Царыцы мачосе цареве:

Шуба завыйковая за 5 копь грошей.

Шуба белинная за 2 копь грошей.

Сума царыцамъ и мурзамъ и вланомъ 220 копь грошей.

Сума царю и царицамъ вланомъ 541 копь и 4 грошей.

Андрею Мацкевичу послу первой дано сто копь грош.

Поставъ колтрышскии за 6 копь грошей.

Шуба завыйковая за 6 копь грошей.

Сукна луньского 6 локот за 2 копе грошей.

На фурлюн дано 10 копь грошей.

Ктому назвышь еще ему прыдати 50 копь грош.

Поставъ луньский за одинадцать копь грошей.

Поставъ колтрышский за 6 копъ грошей.

Еще на фурлюнь дати 12 копъ грошей.

Сума послу всего 290 копы грошы.

Толмачу первой дано 15 копъ грошы.

Шуба чомровая за 2 копъ грошей.

Сукно луньское за 100 грош.

Сукно колтрышское за копу грошей.

Сукно камбарское за 35 грошей.

Сума толмачу 20 копъ и 15 грошей.

Теперь маеть ему прыдано быти в лядского скарбу, што король его милость роскажетъ.

Сума всее отравы до орды семь сотъ и шестдесятъ копъ и 4 копы и 23 грошы.

(Метр. Моск. Арх. Мин. Юст. Ен. Зап. Лит. XV, л. 193 об. 195).

II.

Листъ до Махметъ Кгирея царя Перекопского с Торуня посланный.

(1521 года).

Великое орды великому царю Магметъ Кгирею брату нашему милому отъ Жикгимонта, Божью милостью короля польского и великого князя литовского, руского, княжати пруского, жмойтского и ивыхъ поклонъ. Што есьми перво сего братъ нашъ къ намъ писалъ къ намъ черезъ писара нашего пана Михаила Васильевича всказывалъ и съ нимъ татарина своего на имя Войсула прислалъ, а тыми разы еси къ намъ прысылалъ князя Сулгака и князя Вицента и листы свои къ намъ прысылалъ и черезъ тыи свои послы къ намъ еси всказывалъ и въ тыхъ листехъ своихъ тежъ писалъ, которая къ нашимъ землямъ отъ сыновъ твоихъ шкода стала, ижъ то они вчинили безъ твоего ведома, абыхмо то отпустили а с тобою в братстве и в приязне за ся были и тотъ быхмо в поминокъ тебе брату нашему нашими послы послалъ с княземъ Булгакомъ послали, а ты, братъ нашъ, обещаешься намъ со всемъ добрымъ Мемешъ мурзу къ намъ послати и широко еси о томъ черезъ тыхъ своихъ пословъ къ намъ усказывалъ и въ листехъ своихъ писалъ. Мы тому всему с пословъ твоихъ и з

листовъ гораздо порозумели. Ино, брате, есть то добре тебе самому брату нашему наметно, какъ есмо съли на столцохъ нашихъ на Короне Польской и Великомъ князствѣ литовскомъ, тогда жъ есмо склонилися справедливымъ братствомъ а вирною приязню к у отцу твоему Мендли-кгирею цару и к тебе, брату нашему, и записы и присегами ся утвердили на обе стороне вѣчного миру и отъ тыхъ часовъ мимо тебе брата нашего нигде инде приязни есмо себе не искали и на чомъ есмо тебе, брату нашему, словъ нашимъ рекли и правду дали, то все есмо тебе справедливе держали и слово, наше во всемъ поднили, нижли, брате што еси перво сего черезъ Михаила къ намъ усказывалъ и писалъ и потомъ чересъ Овгустына всказывалъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ с тыми впоминки, которыи маемъ тобѣ в каждый годъ давати до тебе брата нашего послали. И ты, братъ нашъ, обещался къ намъ послати со всемъ добрымъ Мемешъ мурзу и князя Булгака и тамъ есмо послы твоими со Августыномъ и с иными умовивши, и до тебе брата нашего в листехъ нашихъ писали и посла нашего Горностая послали, ижъ ты мель братъ нашъ намъ ведомо дати, на который часъ тыи твои послы мели у Кieve быти. Мы к тому часу мели пословъ нашихъ великихъ съ тыми поминки до Кieve послати, какъ жо здѣ и съ тыми твоими послы съ княземъ Булгакомъ и зъ иными есмо намовяли и на томъ положили, ижъ отъ тебе брата нашего тотъ твой великий посолъ Мемешъ мурза маеть у Кieve быти от сихъ часовъ за два месецы а отсель твои послы князь Булгакъ зъ иными посполъ зъ нашимъ посломъ съ тымъ упоминкомъ петнадыцатма тысячама золотыхъ к тому жъ року у Кieve мають быти. А про наминаемъ тебе брата нашего, абы еси подле обетницы слова своего черезъ усказыванья и писанья листовъ своихъ Мемешъ мурза къ намъ безъ мешканья послалъ со всемъ добрымъ, а мы вжо твоихъ пословъ, брата нашего, приставивши къ нимъ нашего посла с тымъ упоминкомъ, который тебе даемъ у годъ тебе, брата нашего, безъ мешканья отпускаемъ и штобы тотъ твой посолъ з нашими послы до Кieve у в одно место ся злехали; твой бы посолъ Мемешъ мурза къ намъ пошолъ, а здешний твой послы з нашимъ посломъ с тымъ упоминкомъ до тебе брата нашего к орде пошли. И какъ тотъ твой посолъ Мемешъ мурза дай Богъ въ насъ будетъ, мы хочемъ его ласкаве принять и дѣла твой, брата нашего, и наши всякие с нимъ на мере поставивши, а з великою почестностью до тебе брата нашего отпустимъ. А съ тымъ листомъ отпустили есмо до тебе, брата нашего, гонца твоего Олимана, абы заприставивши къ нему нашего толмача Томашка. А што еси братъ

нашъ всказывалъ къ намъ черезъ послы свои и в листе своемъ къ намъ писалъ, жадаючи насъ, обыхмо с того упоминка, который тебе шлемъ, чотири тисечи золотыхъ вжо дали слуге твоему на имя Аджакуму на твое потребности, ино мы на жаданье твое брата нашего то вчинили, — тую чотыри тисечи золотыхъ тому слуге твоему есмо дали, и ты бы братъ нашъ о томъ ведалъ. Писалъ в Торуню августа 21 день, индикъ 9.

(Метр. Арх. Мин. Юстиціи. Запис. Лит. кн. VII, лл. 390-391 об.)

III.

Посельство, которое маеть быти до пановъ радъ Великого князьства Литовскаго черезъ секретаря пана Павла Нарушевича.

(Около 1526 г.).

Король его милость панъ нашъ милостивый казалъ ваше милости паномъ радамъ своимъ поведити: тыхъ часовъ неоднократно новины до насъ приехали и приходять, ижъ на панства туркове и татарове, неприятели всего хрестиянства, моцне ся собирають а хотять просто тягнуть ку сказе тыхъ то панствъ нашихъ короны Польское и Великого князьства Литовскаго, якожь тыхъ часовъ и воевода волоский писалъ къ намъ поведаячи, ижъ в царя турецкаго былъ в посельстве отъ царя перекопскаго князь Адрагманъ, черезъ которого же деи онъ волю свою отменилъ, што мель намъ ку помочы потягнути на великаго князя московскаго, а стоить со всимъ войскомъ поготове на сей стороне Днепра. Про то можете ваша милость тому добре порозумети с положенья царя перекопскаго, яко жъ онъ, злюбивши и прирекши намъ словомъ своимъ быти с нами в верномъ братстве и доброй приязни, а хотячи со всимъ войскомъ своимъ потягнути на неприятеля нашего Московскаго, а панства наши отъ нихъ мели во впокои быти и над то на знамя одное приязни, прислалъ къ намъ карачея своего великаго человека знаменитаго в закладъ Улиарь-мурзу, мы оного карачея его в себе в почестности и в статку великомъ ховаемъ и слово наше во всемъ ему твердо держимъ, подлугъ приреченья нашего, нижли его слова и слюбы какъ передь тымъ, такъ и тыми разы николи ся намъ не полнять и в правде ся не находить, какъ же и тыми разы уже розумеемъ обетность и приреченья его, намъ рекши тягнути на неприятеля нашего великаго

князя московскаго, а теперь самъ со всимъ войскомъ своимъ, перешодши на сюю сторону Днѣпра а стоять готови, а такъ болшия подобенство вказуете ближей имъ пойти въ наши панства, низгли в землю неприятельскую. А для таковыхъ великихъ причинъ король его милость ваше милости мовити и жедати, яко пановъ а радъ своихъ высокихъ а верныхъ, ижъ бы ваша милость, бачачи на таковую нинешнею великую потребу и способъ тых то неприятелей нашихъ царя перекопскаго, великаго князя московскаго, ижъ они звѣзды одностайнымъ умысломъ звыкли панства наши казити и на остатокъ хотячи ихъ ку вечному впаду и шкоде привести и ваша бы милость, маючи взглядъ на такъ великии причины рачилися згодити и всякие ростыржки и мерзачки межи собою опустити и омертвити и рачили бысте на тотъ часъ и безъ бытности наше о томъ мыслити и радити такъ, какъ бы речь наша и земская в добромъ станью и покою от неприятелей нашихъ захована была. Тежъ маеть паномъ ихъ милости мовити, штося дотычетъ замковъ вкраинныхъ ижъ бы были добре захованы и опатрены живностью, дѣлы, ручницами и всякими бронями и служебные, которые на тыхъ замцехъ суть, абы имъ заплата была и такъ бы захованы были, яко бы зъ замковъ долонъ не стягнули. Тежъ до мистра лифлянтскаго, естли бы ся годило и виделося за подобно паномъ ихъ милости послати припоминаючи и приводячи ихъ приязни и ку помощи противу московскаго.

(Метр. Арх. Мин. Юстиціи. Зап. Лит. кн. VII, лл. 420-421).

IV.

Посельство до пановъ радъ паномъ Станиславомъ Скопомъ.

(Около 1527 года).

Господаръ нашъ король и великий князь его милость Жикгимонтъ велель ваше милости говорити: Тыми разы прислалъ къ намъ царь Перекопский гонца своего и всказывалъ къ намъ и въ листехъ своихъ писалъ, поведаючи, ижъ онъ подлугъ обетницы и слова своего самъ своею головою со всеми своими людьми в землю неприятеля нашего московскаго пошолъ, а мы быхмо з другою стороны з нашимъ войскомъ в землю его пошли. И тыхъ часовъ дела своего на немъ доводили и пишеть, обещаючи намъ впередъ братство и приязнь справедливе держати на Московскаго

с нами быти за одинъ и посла своего великого с посломъ нашимъ паномъ Михаиломъ Халецкимъ на отмену Ивлиарь-мурзи къ намъ же отпустилъ, абыхмо Овлиарь-мурзу с тымъ упоминкомъ, который ему даемъ в каждый годъ пятнадцать тысячъ золотыхъ, приставивши къ нему нашего посла, без умешканья к нему тыхъ часовъ послали.

Какъ же Овлиарь мурза намъ поведиль, ижъ цар для насъ турецкого царя жаданье опустиль а московского пошоль воевати а потомъ хотячи на турецкого вальку почати и вже деи и иныхъ обопольныхъ государей безурманскихъ на него навровляетъ и отъ насъ хотячи приязнь мети справедливую и безпеченство, радячи намъ, абыхмо тотъ упоминокъ безъ умешканья царю послали, а естли быхмо такъ борздо не послали, онъ заисто поведаетъ, ижъ вже отъ царя жадное приязни мети не будемъ, а склонится деи приязню къ турецкому и будетъ посполь с нимъ на противку насъ.

Его милость господарь казаль вашей милости поведити, ижъ его милосты господарю и паномъ радомъ короны Польское виде лося для тыхъ причинъ Овлиарь-мурзу безъ омешканья отпустити с тымъ упоминкомъ, приставивши къ нему нашего посла; и вже панове рада наша короны Польское свою половицу полосы тысячи зготовили золотыхъ; а што ся дотычетъ другое половицы упоминка со отчизны наше Великою князьства Литовского, выстерегаемся, абы тымъ упоминкомъ тое дело наше не омешкано было и тое есмо надеи, ижъ ваша милость, панове рада наша, для потребы наше и земское вже весполокъ до Менска ся зъехали, а подданы наша зъ землю и поветовъ отчизны наше Великою князьства, надевамыся, тамъ же при вашей милости суть.

Господарь король его милость ваше милости яко пановъ радъ своихъ высокихъ а верныхъ, велико жадаеть, ижъ бы ваша милость рачили тамъ весполокъ на томъ местцы будучи, о томъ пильне а охотне мыслити а радити и то находити, откуль бы тотъ упоминокъ мяль собранъ и безъ умешканья зготованъ быти, а тотъ посоль до царя былъ отправленъ, а тымъ быхмо себе того царя заховали; а естли быхмо тымъ упоминкомъ з Великою князьства омешкали, того Боже не дай, абыхмо от того мощного господаря землямъ нашимъ великое шкody и вечного упаду не приняли. А што есьмо первой сего до ваше милости всказывали в посельстве черезъ подчачного нашего державцу Марковского пана Яна Николаевича, жадаючи ваше милости, абы ваша милость рачили мыслити о обороне и оныхъ справахъ того то паньства нашего и

Великого князства Литовского, и ваша милость через пана Яна жъ до насъ указали, ижъ ваша милость такъ великимъ а незноснымъ деломъ нашимъ земскимъ ку обороне тымъ мощнымъ неприятелемъ нашимъ московскому и перекопскому безъ небытности наше досыть учинити не можете, указали есте къ намъ, жедяючи, абыхмо для великихъ, а потребныхъ справъ того то панства нашего Великого князства къ вашей милости были. Ино поведеамъ вашей милости, ижъ есмо мели волю ку ваше милости быти нижли тая злая пригода до насъ зашла ижъ царь турецкий притягнулъ мощно на границу короны Угорское, земли пустошитъ и замковъ добываетъ, мы, бачачи кровность и повинность нашу королю его милости Угорскому и тутежъ, паметуючи на стородавный запись и присяги, которые ся стали з давныхъ часовъ межы короны Польское и Вгорское, — в часъ пригоды одному на обе стороне маеть помогати, и тыхъ часовъ послали есмо ку помочи братаничу нашему королю его милости Угорскому нисколько тысячъ людей служебныхъ. А того Боже ховай, естли бы царя турецкого дело мощило, тогды мы и сами, господарь, своею персуною со всеми подданными короны Полское повинни коруне Угорской помагати. А для того тыхъ часовъ не годится намъ отсель одъездчати поки, оли жъ царя турецкого делу наконецъ порозумеемъ.

Господарь король его милость казалъ вашей милости мовити, абы ваша милость рачили тому порозумети, ижъ быхмо тыхъ часовъ помогли быти межы ваше милости пановъ врадъ нашихъ у Великомъ князстве, однако жъ мы сами съ себе тому досыть учинити не можемъ, нижли быхмо ваше милости пановъ радъ нашихъ и всихъ подданныхъ такъ жо о томъ жедали, бо есть добре вашей милости ведомо, што есмо вмели скарбовъ нашихъ того есмо ничого не жаловали на потребы наши и земский а ктому доходы наши коморы восковыи и соленыи и мыта вах зашли у долзехъ на колько летъ прийти къ нашимъ рукамъ не могутъ и надъ то замки и места, и дворы и волости наши вси есмо на потребу земскую позаставляти.

Якож и панове короны Полское, братья ваша милость, тотъ поминокъ на всю землю разложили и вжо у каждый годъ то бываетъ збирано, а мы, господарь, будучи здесь, о томъ упоминку с короны Полское жадное мысли и працы не маемъ и такъ его милость господарь и повторе вашей милости, яко пановъ радъ своихъ верныхъ велико жадаеть, абы ваша милость рачили в томъ бачность мети на тые трудности наши и о томъ то поминку и от-

праве того посла рачили на томъ зъезде вси весполокъ панове рада наша и со всеми землями поддаными нашими мыслити и радити такъ, какъ бы тая речъ загамована не была; а тотъ бы посоль у борзде со всимъ былъ отправленъ и не одно от того нынешнего году вспоинокъ, але и о тые вспоинки на пришлыи годы рачили бы тежъ ваша милость на томъ зъезде мыслити, откуля бы тотъ вспоинокъ царю перекопскому на каждый годъ мяль даванъ быти по тому, какъ и въ короне Польской братья ваше милости справили, и ктому бы ваша милость рачили великую пильность приложили и о томъ такъ радити встановити, какъ быхмо того вспоинку царю перекопскому каждого году певни были. А мы, дали Богъ, хочемъ вашей милости помстovati ласкою нашою и всимъ добрымъ, яко паномъ а радамъ нашимъ высокимъ а вернымъ, а который бы посоль мяль от нас к орде пойти, ажъ бы ваша милость и о томъ рачили мыслити и того посла наименовали и ему казали бы ваша милость на службу нашу готовитися, а какъ скоро намъ ведомо будетъ, изъ тотъ посоль Бахтеяръ мурзынъ сынъ с посломъ нашимъ паномъ Халецкимъ

нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ будетъ, мы на который часъ Овлияръ мурзу хочемъ от насъ отпусти о томъ вашей милости безъ мешканья ведати дамъ.

При томъ господарь король его милость казалъ ваше милости мовити, ажъ бы ваша милость тежъ тыхъ часовъ рачили мыслити и радити о служебныхъ нашихъ, которые суть по замкомъ украиннымъ и которые тежъ зъ земли вытягли, чимъ бы служебнымъ служебныхъ мяла плачона быти.

Затымъ господарь король его милость казалъ вашей милости поведити, изъ слухи певныи з орды его милости доходятъ, што жъ царь Перекопский твердо на то хочеть стояти, абы могъ у своихъ рукахъ Киевъ мети, а просто, абы ваша милость рачили и о томъ промешку собою радити и тотъ замокъ всеми речми осмотрити такъ, какъ быхмо зъ Божьею помочью того замку нашего от того царя безпечными.

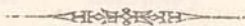
Панъ Оникій*) маеть напередъ царю от короля его милости поклонитися и поминки дати. Царю дати шубу соболою съ оксамитомъ на золоте, сто золотыхъ, кубокъ шарлатъ. Царевичу Богатырь-солтану шубу съ оксамитомъ на золоте а сто золотыхъ а кубокъ и шарлатъ. Иншимъ царевичомъ старшимъ по десяти золотыхъ, а младшимъ по пяти золотыхъ, Абдрагману шуба кунья з

*) О посольствѣ Оникія Горностая см. А. З. Р. VI, 185.

одомашкою. А инымъ княземъ и вланомъ, хто господарю его милости прият, и тамъ на Москве с царемъ были, на то дано посол с царевичы сто золотыхъ а двадцать суконъ лунскихъ; а то дано на пословъ розумъ што кому маеть дати.

А маеть то поведити царю съ царевичемъ, ижъ з Овляяромъ мурзою маеть великий посоль з великими поминки быти.

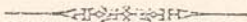
(Метр. Арх. Мин. Юстиціи. Зап. Лит. кн. VII, лл. 421-423 об.)

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ*).

Страница.		Напечатано.	Надо.
11	Въ примѣч.	Пулавскаго	Пуласкаго.
"	"	9 стр. сн. Взятая	Взятая
"	"	5 " сн. но	не
16	стр. 16 св.	новгоонскаго	новогонскаго
"	" 4 сн.	прим. стоило	стоилъ
23	" 15 св.	на	на
32	" 12 св.	хожакъ	Хожакъ
38	" 8 сн.	Крапынскій	Кропынскій
45	" 3 св.	Чген кгаиру	Кгенкгаиру
49	" 14 сн.	исправу	истраву
51	" 16 св.	у в Орду	ув Орду
52	" 7 сн.	{ из золотцомъ	из золотцомъ
55	" 10 св.		
57	" 9 св.	Охабець	Охабенъ
65	" 7 сн.	в поминки	впоминки
66	" 13 св.	Суданъ	султанъ
70	" 4 сн.	пришчли	пришли
81	" 15 сн.	Страстной	Страсной
"	" 16 сн.	попку	Попку
85	" 16 сн.	про	про то

На стр 23 въ 12 сн. строкѣ при словѣ „земеную“ *ошибочно* поставлена“ въ скобкахъ поправка „зеленую“.

*) За недостаткомъ шрифта опущены надстрочныя знаки въ польскихъ словахъ.

1964 г.

Цена 225 руб. 80 коп. № 225/80 г.

ЗАМОВЛЕННЯ

№	Назва	Вид	Кількість	Ціна	Всього
11	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
12	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
13	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
14	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
15	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
16	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
17	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
18	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
19	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
20	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
21	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
22	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
23	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
24	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
25	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
26	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
27	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
28	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
29	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10
30	Вр примбу	Пуканоло	10	10	10

На стр 22 не 12 он отрок при сток "келья" "мелко" до
 "улинка" в сток "келья" "мелко"

